Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-96. Секретаря редакции 4-01-12. Ночной редакции 4-53-54 (прямой провод верхнего коммутатора Кремля).

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата на июль и август: На июль в Москве и в провинции 180 руб., на август—150 р., на 2 месяца—июль и август 300 р. Перемена адреса 10 р. [illegible] Тел. к-ры: 3-56-15, 3-08-75. ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. [illegible]

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 145. Воскресенье 2 июля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 145.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОЛЬШЕ О СОБЫТИЯХ В ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛОСЕ.

В ГЕРМАНИИ СТИХИЙНО УСТАНАВЛИВАЕТСЯ ЕДИНЫЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ ФРОНТ.

УСТАНОВЛЕНЫ УБИЙЦЫ РАТЕНАУ.

В ИРЛАНДИИ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ЯПОНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЗАЯВЛЯЕТ О СВОЕМ НАМЕРЕНИИ ЭВАКУИРОВАТЬ ПРИМОРЬЕ.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЯПОНСКИХ РАБОЧИХ ЗА СОВ. РОССИЮ.

21-Й ДЕНЬ ПРОЦЕССА ПРАВЫХ ЭСЕРОВ. ПОКАЗАНИЯ ТОВ. ШМЕРАЛЯ. ТЕЛЕГРАММЫ ВЕДЕНЯПИНА И ПИШОН А.

Меньшевики и эсеры.

Процесс эсеров выявил политику меньшевиков. Не требуя от эсеров отказа от вооруженной борьбы с Советской властью, они требуют отказа от репрессий против эсеров. Меньшевики стали частью эсеровского контр-революционного фронта. Пусть меньшевики сами пеняют на себя, если их будут сценивать не по их родословной, а по делам.

Гражданин Мартов вопит изо всех сил в «Социалистическом (!) Вестнике» по поводу процесса социалистов-революционеров, который он называет «кровавым фарсом». Он рассказывает о всех зверствах, учиненных Советской властью над гражданами Вандервельде, Розенфельдом и Либкнехтом, которым — о, ужас!—русские рабочие (само собой понятно, что они были только переодетыми чекистами) сказали, что они думают о защите эсеров представителями 2 и 2½ Интернационалов. Вся статья гражданина Мартова написана в тоне, который показывает, что он и его партия вполне потеряли все социологическое спокойствие духа, которое так характерно для этих Гамлетов и талмудистов. Если бы дело шло только об истерии гражданина Мартова, то незачем было бы обращать внимания на его статью, но она является образчиком того политического блока, который существует между меньшевиками и эсерами.

Само собою понятно, что все декларации меньшевиков по поводу процесса эсеров начинаются с заявления, что всем известно, насколько расходятся взгляды этих двух партий по вопросам «программы и тактики». Эти заявления спекулируют на исторические воспоминания, которые должны подменить живую действительность. Да, меньшевизм относился в период первой революции очень критически к эсерам. Все родоначальники меньшевизма доказывали, на основе анализа программы партии социалистов-революционеров, что она партия мелкобуржуазная. Они так далеко шли в своей критике партии социалистов-революционеров, что не замечали ее тогдашнего революционного значения, ибо в крестьянстве, на которое хотела опираться эта партия, они видели только деревенскую дикость, безграмотность, средневековье. Большевики не меньше критиковали партию социалистов-революционеров, но, считая, что крестьянство сыграет в России еще революционную роль, большевики очень часто брали курс на блок с крестьянством в противовес блоку с либеральной буржуазией, блоку, застрельщиками которого являлись меньшевики, не видящие из-за деревьев грамотности либеральной буржуазии ее контр-революционной сущности. Но это все «предисторические» вести.

Когда грянул гром мартовской революции, господа эсеры отказались от всех своих взглядов на русскую буржуазию и на «народный социалистический» характер русской революции. Господа эсеры оформили себя в блоке с либеральной буржуазией и в этом блоке они встретили меньшевиков. В правительстве Керенского, в об'ятиях кадетов, встретились эсеры с меньшевиками, и они были биты октябрьской революцией не как две партии, социально друг от друга отличающиеся, а как одна партия, партия мелкой буржуазии, идущей в блоке с крупной буржуазией против рабочего класса.

Чем же отличались меньшевики и эсеры в период после октябрьской революции? В то время, как одна часть эсеров, правые эсеры, продолжала открыто свой блок с буржуазией и даже с помещиками, [illegible] против Советской власти, другая часть, левые эсеры, на известное время вошли в блок с рабочим классом, [illegible] против Советского правительства. А что случилось с меньшевиками? У них не наступило открытого раскола, хотя одна часть очутилась на стороне открытой контр-революции. Меньшевистский ЦК замазывал положение, пытался весь развал своей партии представлять, как уклон одиночек от политики партии. Но какая же это была политика? Меньшевики притихли на известное время, заявляли даже в моменты самой большой угрозы со стороны белых, что им было бы очень неприятно быть повешенными Деникиным, и что поэтому лучше уж, чтобы оставалась Советская власть. Но это ни на один момент не мешало им представлять Советское правительство, в защиту которого они на словах выступали, в качестве «нового самодержавия». После разгрома белых политическая близость партии социалистов-революционеров и партии меньшевиков выступает еще более ярко. Достаточно сравнить отношение того же самого Мартова к кронштадтским событиям, чтобы не говорить про Дана, Рожкова и друг. Эсеры пытались сделать кронштадтское восстание исходной точкой для новой волны гражданской войны. Дан, Рожков, центральный, петроградский и московский комитеты меньшевиков кричали против мер, принятых к ликвидации кронштадтского восстания, называя защиту Советской Республики братоубийственной войною, затеянной милитаристом Троцким. Это значит, что в то время, когда эсеры пытались открыть новую эру гражданской войны в России, господа меньшевики играли роль их телохранителей. «Социалистический Вестник», орган руководящих кругов партии меньшевиков, ничем не отличался в освещении кронштадтских событий не только от эсеров, но даже от Милюкова.

Начался период новой экономической политики. Чем же отличалась позиция социалистов-революционеров от позиции меньшевиков по отношению к этому переломному моменту русской революции? Обе партии, которые считали попытку непосредственного проведения коммунизма, навязанную нам войной, сумашествием, боевым кличем которых был возврат к капитализму, обе эти партии, не имея никакой конкретной политики, которую они посмели бы противопоставить политике Советской власти, начали травлю Советского правительства, пытаясь убедить рабочих, что оно продает их капитализму.

«Социалистический Вестник» от времени до времени высказывался за блок социалистических партий для защиты завоеваний революции. Да, он даже от времени до времени намекал на коалиционное правительство большевиков, эсеров и меньшевиков. Когда на очереди стал вопрос международного рабочего фронта, меньшевики закричали: «А что же с единым фронтом в России?». Но они ни на один момент не пытались даже об'яснить, в чем должен состоять этот единый фронт.

В то время, как эсеры ведут беспрерывную открытую агитацию за низвержение Советской власти вооруженной силой, меньшевики кричат благим матом об едином фронте с эсерами и большевиками, и ни на один момент не выступали против призыва вооруженной борьбы с Советским правительством. Их лозунг единого фронта России является этапом в борьбе за ликвидацию Советской власти, ибо они требуют свободы агитации за демократию, то-есть за капитализм, то-есть за возврат к капиталистическому производству. Свобода действий для меньшевиков — это значит свобода организации буржуазии для борьбы с Советской властью.

Процесс эсеров вполне выяснил позицию меньшевиков. Ни на один момент не требуя от эсеров отказа от вооруженной борьбы с Советской властью, они требуют отказа от репрессий против эсеров, [illegible] против Советской власти. Господин Мартов кричит по поводу репрессий против меньшевиков, но он своим [illegible] в защиту эсеров [illegible] против Советской России доказывает, что [illegible] меньшевиков, [illegible] от эсеров,— они являются теперь частью того же самого фронта, ударными батальонами которого являются эсеры. Поэтому пусть меньшевики сами пеняют на себя, если их будут оценивать не на основе того, что они ведут свою родословную от Плеханова, а не от Михайловского, а на основе того, что они являются политическими союзниками мелкобуржуазной партии эсеров, которая эволюционировала от партии, стремящейся быть крестьянской, к партии, на деле защищающей полный возврат к господству капитализма.

КАРЛ РАДЕК.

Юбилей нормы.

ВЦСПС справляет пятилетний юбилей. В наших условиях это— победа организации над стихией, победа нормы над безалаберщиной. Рабочий класс в лице своих союзных органов поднимается от политики голого давления до политики строительства производства на научных основах.

Рабочий класс становится прежде всего отрицателем. Он бунтует. Он хочет голым давлением улучшить свое материальное положение. Он от глубины души ненавидит ту работу, которую исполняет [illegible] в день. Он отбывает эту рабскую повинность. Но в известный момент, еще даже тогда, когда [illegible] не свергнут, но когда бредут [illegible] и клокоты новой жизни вселяют [illegible] социальное беспокойство,—[illegible] выпрямляется и начинает говорить [illegible] языком. Он понимает, что даже [illegible], те тиски, владельцем которых [illegible] капиталист,—эти тиски он начинает [illegible] любить, он смотрит на [illegible], как на новый мир своих железных друзей, с которыми можно делать большие дела. Нечего удивляться, что еще при царе, когда мы устраивали стачки, то в то же время мы старались, чтобы машины были в целости, чтобы в нефтяных бакалах сохранялась нефть и чтобы кочегарка в каждую минуту была готова к [illegible].

[illegible] лучше всего, запорнее эта тенденция [illegible] в России в эпоху Керенского. У власти стояли тогда хозяева заводов. Но союзы, в лице металлистов, этих [illegible] партизанов нового мира, выступили с смелой защитой нормирования труда, они отстаивали обязательства рабочего класса давать производство определенного уровня. Рабочая масса сначала шарахнулась от этих новых слов, ей казалось, что здесь идет нажим, с которым она встречалась изо-дня в день, что здесь попытка уже не в первый раз постараться выжать самые ценные соки из работающего класса. Летом 1917 года первое предложение металлистов о норме было торжественно провалено: за резолюцию о норме голосовало только 4 человека, вся двухсотная масса делегатов загудела одно свое: «против». Но союз не растерялся, он собрал свои силы и сделал нажим «номер 2». И тогда-то питерское делегатское собрание приняло резолюцию подавляющим большинством голосов, что норма должна быть.

Это было 2-го июля 1917 года. После этой резолюции был создан классический параграф 7-й тарифного договора, который фиксировал обязательную норму выработки рабочего класса. Нажим начался по всей России, и скоро норма выработки стала аксиомой.

Центральный Комитет Всероссийского союза металлистов создал потом особую идеологию, которой он утверждал, что норма выработки это—новая классовая рабочая гордость, говорящая за то, что рабочий класс при всяких условиях ручается за определенную высоту производства, ручается за высоту хозяйственной культуры.

Металлисты были главными вдохновителями организационной работы, которая сначала развернулась в недрах собственной организации, а потом перенесена была всецело в ВЦСПС. Перед нами открывались невиданные организационные перспективы. Ни в одной стране мира не было такой тарифной практики, которая проводилась бы в масштабе всей территории государства. Ни в одной стране мира не было этого гордого, вызывающего положения, которое занял рабочий класс по отношению к капиталу. Это был не бунт раз'яренных кровавым потом людей, это была нормированная поступь грядущего хозяйства. Еще даже до свержения правительства Керенского в профессиональные союзы приходили видные инженеры с предложением работать по этой новой линии производственного нормирования. Но расцвет этой работы обозначился в 18—19 г.г., когда сначала у металлистов, а потом и в ВЦСПС организовались форменные технические бюро, которые стали заниматься техническими квалификациями работы, разрабатывали проблему трудовых измерений и, в конце концов, создали стройную систему тарифов, основанных на производственных признаках.

Случилось необычайное. В то время, как на Западе и в Америке идея трудовых измерений, рациональной организации производства вышла из среды агентов капитала,—в России она была выдвинута рабочими организациями в лице профессиональных союзов. Создалась целая колонна людей высшей марки, которая специализировалась на вопросах организации производства. Мало того. Проблема разрасталась, и ее удовлетворительное практическое разрешение потребовало колоссального чисто-научного напряжения. И тогда-то из среды профессиональных союзов родилась идея основания специального учреждения, которое бы занялось научной разработкой вопросов труда. Первую мысль об этом подали те же металлисты, но суждено было провести это в жизнь ВЦСПС. Величайшая заслуга ВЦСПС перед республикой состоит в том, что оно, как союзное об'единение, смело взялось за организацию универсального Института Труда. В то время, как хозяйственные учреждения неохотно, от случая к случаю, разрешали проблемы организации труда, ВЦСПС с неослабной энергией работал над созданием Института. Здесь даже получился некоторый конфуз. Союзные организации, все время задыхаясь от напора косных масс, просящих приличной оплаты труда, находили в себе силы работать над проблемой организации производства, а хозяйственные органы, которые казалось бы должны были фиксировать свое исключительное внимание на этих проблемах, их лишь холодно регистрировали. Но может быть, здесь отражается весь тот оригинальный уклон, которым окрашена наша революция. Во всяком случае, теперь уже факт, что ВЦСПС патронирует учреждение исключительное по своему специальному значению — Центральный Институт Труда, в котором как раз и нашли себе место практические работники, работавшие прежде в союзах над технически-организационными проблемами; туда же идут и молодые научные силы, которые, несмотря на НЭП, с жаром разрабатывают новую науку о труде.

В эти торжественные дни, когда 5-тилетие встало, как глыба времени, хочется с особой гордостью сказать: «вы только подумайте—рабочий класс ломится в новый мир не только как потный илот, он входит туда целым обвалом новой культуры».

И надо бы, если бы было можно, добровольски потрясти эту руку миллионов, которая вынесла наверх восторженный лозунг нормы.

А. ГАСТЕВ.

Северный морской путь.

Северный морской путь играет колоссальную роль в развитии торговых сношений между Сибирью, Западной Европой и Америкой. Этот путь обеспечен экспортными грузами около 100 милл. пудов. Необходимо употребить все усилия к открытию для Сибири возможности выхода к морю.

Среди наивыгоднейших путей для торговых сношений Сибири с Западной Европой и Америкой, Северный Ледовитый океан с его морями, бухтами и заливами, далеко заходящими в пределы суши, давно привлекал внимание «торговых людей», пытавшихся использовать этот путь, как коммерческий. Было бы странным, если мы— люди «века пара, электричества и революций»—не учли всех возможностей и выгод, предоставляемых нам наукой и техникой в деле использования этого пути и не могли осуществить то, что было обычным делом наших предков.

Правда, товарообмен былых времен и товарообмен современный резко отличаются по своему об'ему и заданиям, к нему пред'являемым; и требуется много данных для доказательства того, что плавание по Северному Ледовитому океану из Америки и Европы в Сибирь, к устьям великих сибирских рек, есть обыкновенный морской путь, плавание по которому не есть какой-то подвиг, а обычное дело, коммерчески выгодное для тех, кто им занимается, и требующее только некоторой осведомленности от тех, в чьих руках он будет находиться. Посмотрим, каковы же условия и данные, которые выдвигают Северный морской путь, как наивыгоднейшую коммерческую артерию для товарообмена Сибири с Западной Европой и Америкой.

Основные и главные товары, которыми может снабжать Сибирь международный рынок, являются такое громоздкое сырье, как лес, хлеб, лен, пенька, кожи, руда.

Ясно, что железнодорожный транспорт слишком дорог для таких грузов; между тем как раскинувшаяся и обширно ветвящаяся сеть притоков Оби, Енисея и Лены *) дает возможность сконцентрировать такое тяжелое сырье, с небольшими сравнительно издержками, крупными массами и перебросить его к устьям рек, где это сырье может быть перегружено на суда.

Возможности в этом отношении огромные. По данным последнего времени, лишь в бассейнах рек Оби и Енисея, находящихся в благоприятных условиях транспорта, можно заготовить более 100 милл. куб. футов высокосортного пиловочного леса ежегодно.

Считая, что за границу пойдет лишь высокосортный поделочный лес и лишь 50 процентов общей производительности, мы все же будем иметь не менее 50 милл. куб. фут (около 50 милл. п.) лесных грузов, для которых Северный морской путь сможет на долгое время служить единственным выходом за границу. Являясь первою в мире страною по лесным богатствам, РСФСР является первой в мире страной по пушным промыслам. По данным международной охотничьей выставки в 1910 г. в Вене, из числа обращающихся на международном рынке шкурок пушных зверей на долю Сибири приходилось:

белки	15.000.000	шт.
соболя	70.000	»
зайцев	5.000.000	»
горностаев	700.000	»
колонков	150.000	»
хорьков	150.000	»
бурых медведей	6.000	»

И это при отсутствии рационально поставленной охоты в Сибири.

Что касается экспорта сибирского хлеба, то чем дальше мы двигаемся от Урала на восток от крупных центров, тем тяжелое ложится и дороже обходится стоимость железнодорожного транспорта на перевозимый в порты Балтийского моря хлеб.

Если принять во внимание обычную посредническую прибыль, накладные расходы (в довоенное время), доходившие в среднем до 20—30 коп., стоимость подвоза водою или гужем к станции из мест производства, то становится ясным, почему сибирский хлеб был обречен на замкнутое потребление на месте, а также и то, что в урожайные годы во многих местностях Сибири хлеб держится низкой цены в 15—16 коп. за пуд, при которой сельское хозяйство становится совершенно невыгодным в указанной местности. А хлебные излишки Сибири совместно с ростом населения и площади посевов из года в год также росли. Эти излишки точно не установлены, и установить точную цифру вывоза хлеба из Сибири трудно, вследствие особенности сибирского сельского хозяйства, в котором годы изобилия сменяются резкими неурожаями. Но в общем эту цифру излишков можно считать от 75 до 150 милл. пудов. Статистика устанавливает также увеличение сборов хлеба в Западной Сибири; так, с ежегодных 151.720,600 пуд. (за года с 1901 по 1910) он дошел до 251.357,800 пуд. (1911—1915 гг.), т.-е. увеличился на 66 процентов. И если принять во внимание, что одной пшеницы (по данным 1900—1909 гг.) из Сибири на Запад отправлялось около 45.000,000 пудов ежегодно, то вряд ли будет преувеличенным, если мы установим для ближайшего времени приблизную цифру хлеба по Северному морскому пути в 50.000,000 пудов.

Разработка же по рекам Енисею и Лене богатейших в мире угольных залежей открывает бесконечные перспективы в будущем. Рассматривая уголь, как об'ект для перевозки по Северному морскому пути, можно быть уверенным, что, по крайней мере, 2.000,000 пуд. его будет перевозиться ежегодно из Усть-Енисейска для покрытия нужд торговых портов и морского транспорта.

Уральский асбест и графит из района р. Курейки (графит по своим качествам превосходящий австрийский) дадут не менее 2.000,000 пуд. груза для Северного морского пути.

Рыбные богатства Сибири совершенно не тронуты, между тем как устья сибирских рек буквально золотое дно.

Добыча ее может быть доведена до нескольких миллионов пудов прекрасных сортов рыбы, как **стерлядь, максун, осетр, нельма, смуль** и др.

По самым скромным расчетам, Северный морской путь обеспечен экспортными грузами около 100.000,000 пуд. в год.

Что же касается импортных грузов, то этим путем пойдут сельскохозяйственные орудия, драги для добычи золота, баржи, лихтера и пароходы для сибирских рек и т. п. тяжелые, громоздкие грузы, перевозка которых не только дорога, но зачастую невозможна.

Краткость навигационного периода через Карское море, продолжающегося 2—2½ месяца (июль, август, сентябрь), не может служить ему в минус, ибо морским путем, при его оборудованности, за 2½ месяца можно перевезти столько грузов, сколько по железной дороге не перевезешь и в год.

Мы видим, что значение Северного морского пути огромно, и никакие расходы и жертвы, затрачиваемые советским правительством на оборудование Северного морского пути, не будут велики по сравнению с теми выгодами и перспективами, которые открываются перед Сибирью, получающей свободный выход к морю.

ВИК. ОРЛОВ.

*) Обь имеет протяжение около 3,553 верст, захватывает притоками район, равный 3 милл. квадр. верст; Енисей около 3,500 верст, с притоками обнимающий пространство около 2 милл. верст.

О местном бюджете.

Местный бюджет слабо организован. Нужно определить, какие расходы передаются в местный бюджет, и установить порядок передачи. Следует ввести подворный налог.

Важность местного бюджета в хозяйственной жизни Советской России очевидна. Решающая роль местных советов в его выполнении бесспорна.

Введение местного бюджета ставит на очередь и перед центром—в лице Наркомфина,—и, главным образом, перед местными советами большие организационные задачи. Но было бы по меньшей мере наивным в настоящий момент определять их таким образом, как это делает т. М. Кудрявцев (см. «Правду», № 129).

В самом деле, т. Кудрявцев заявляет: «Наркомфин не опубликовал предварительных проектов тех налогов, которые он собирается ввести».

«Необходимо прежде всего, установить в общероссийском масштабе список об'ектов налога и в дальнейшем запретить местным советам облагать невнесенные в этот список об'екты без разрешения Наркомфина».

Тов. Кудрявцеву надо «глянуть в святцы». Все предлагаемое им сделано —перечень местных налогов опубликован еще в декабре 1921 года; местам воспрещено вводить налоги, не предусмотренные этим перечнем, без разрешения не только Наркомфина, но и НКВД.

Так обстоит дело с первой частью статьи т. Кудрявцева.

Не лучше и со второй. Она, прежде всего, рекомендует «точно определить налоговые права местных советов». Если имеется в виду «точно определить» налоговые права мест вообще,— то это налицо имеется. Они могут взимать с населения установленные соответствующими декретами налоги и сборы, не превышая определенных ставок, они являются полными распорядителями всех поступлений по местным налогам. Местные налоги и сборы должны быть местами же распределены на губернские, уездные и волостные.

Если же т. Кудрявцев рекомендует из Москвы точно установить, какие местные налоги должны быть переданы волисполкомам, уисполкомам, какие оставлены за губисполкомами,—то и в этом случае он не прав. Состояние хозяйства, аппаратов различных ступеней (губ., уездн., вол.), сумма поступлений по одним и тем же видам местных налогов столь разнообразны, что всякая попытка точного разделения налогов на губернские, уездные, волостные из центра ничего, кроме путаницы, замешательства в местный бюджет, не внесла бы.

Верно лишь одно, что губисполкомам необходимо привлечь вплотную к выполнению местного бюджета и уисполкомы и волисполкомы, передав им соответствующие по местным условиям местные расходы и налоги.

Но и здесь следовать указаниям т. Кудрявцева до конца—все без исключения прямые налоги, собираемые в уезде, поступают в распоряжение уездного совета—окажется непрактичным. Например, едва ли целесообразно дорожный (попудный) сбор дробить между отдельными уездами, что безусловно отразится на состоянии наиболее важных дорог, какими являются межуездные тракты.

Попутно т. Кудрявцев выдвигает вопрос о процентном отчислении в доход местных советов из продналоговых поступлений.

Но, прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо выяснить, таково ли состояние обще-государственного приходо-расходного баланса, чтобы оказалось возможным произвести это отчисление без грубого нарушения потребностей общегосударственного характера (например, Красной армии). Кроме того, если возможность таких отчислений продналога окажется, надо признать, что такое механическое отчисление из продналога, какое предлагает т. Кудрявцев, является весьма несовершенным, не обеспечивает правильности его использования в общегосударственном масштабе, так как количество собираемого по губерниям продовольствия не совпадает с количеством населения (ср. Воронежскую и Московскую губ.) и, следовательно, потребностью в минимально-необходимом для его обслуживания количестве учреждений (админ. аппарат, школы, больницы и т. п.).

Местный бюджет слабо организован. Он лихорадочно бьется в тисках безденежья. Места находятся в крайне трудном положении. Но выход не там, где его т. Кудрявцев указывает. Он не в издании перечня налогов, который издан, не в точном определении налоговых прав местных волисполкомов и уисполкомов, не в передаче уисполкомам всех прямых налогов, а в другом, более важном: 1) в исчерпывающем определении, какие расходы из общегосударственного бюджета передаются в местный; 2) в точном установлении порядка передачи этих расходов; 3) в твердом определении местных доходов (не только налогов и сборов—это дело более или менее легкое); 4) в проведении в 1922—1923 бюджетном году подворного налога; 5) в замене с предстоящего бюджетного года системы дотаций системой субвенции (порядок, при котором местам выдается пособие из общегосударственных средств на определенные нужды).

Только быстрое и коренное решение этих вопросов даст возможность упорядочить местный бюджет, облегчить трудное положение местного хозяйства.

С этим нужно торопиться—начало нового бюджетного года (1 октября) не за горами.

Р. ЛЕВИН.

На... до... ж... дать!

(Образец дипломатической ясности).

Сначала несколько строк
Про мой детский порок.
Ну, детский, не детский,
Был у меня возраст гимназически-кадетский:
Пятнадцать лет!
Выглядя со всех сторон «военно»,
Чеканил я своим воспитателям отменно:
— Так точно! — Никак нет!
Именно в те дни, когда тщетно
Пытался я защипнуть на своей губе пушок,
Настрочил я как-то незаметно
Свой первый стишок.
Поэт злободневный с первого шагу,
Отозвался я на «мирную» Гаагу:

Звучит моя лира.
Я песню слагаю
Апостолу мира,
Царю Николаю!

Что? скажете, на меня непохоже?
Я, ведь, без штанов ходил тоже.
А каковы стишки? Недурен, ведь, слог.
Для мальчишки так даже отлично,
Истинный бог,
Это я писал самолично:
Прорезался первый зубок,
Да не в тот бок.
К счастью, будучи молочным,
Оказался зуб не очень прочным
(Как и у всей сермяжной России тож);
Если для чего он гож,
То разве только для подтверждения
Моего истинно-русского происхождения,
Что для белогвардейцев будет весьма огорчительно;
Ведь, по их словам большевики — евреи исключительно.
Не в зубе, однако, дело.
Времени-то сколько пролетело!
Уже у меня—такие года!—
От «зубов мудрости» не осталось следа,
А я снова мараю бумагу
Стихами про эту самую Гаагу!
Но от прежних «образов» не осталось ни единого:
Все покрыто образом товарища Литвинова!
Окружили Литвинова в гаагском «Дворце мира»
Сто тридцать три прожженных банкира
И, прибегая к превыспреннему слогу,
Приводят всех дураков и лицемеров в умиление:
— «Слава в вышних богу!...
И на земле мир! В человецех благоволение!»
Ангельская песня вполне...
Для публичного оказательства,
А наедине
Прижали «ангелы» Литвинова к стене:
— «Признаешь царские обязательства?!»
— «Даёшь?»
— «Даёшь?»
— «Даёшь!»
Не хочешь—запоешь.
Но Литвинов нравом не очень пылок:
Чешет он медленно затылок
И начинает тягуче рассуждать:
— «На...до....ж...дать!..»
Говорит человек внятно,
Да не очень понятно.
— «Надо-ж... дать!» Банкиры животы поглаживают.
— «Надо... ждать!» Москвичи их осаживают.
Стоит буква «же»
На боевом рубеже.
Рассуждая «толково и здраво»,
Одни ее тянут влево, другие—вправо,
Кричат, спорят, хватаются за шапки...
А буква «же», раскорячивши лапки,
Стоит—не качается,
Собой величается,
Смотрит важ-ж-жно,
Говорит протяж-ж-жно:
— «Уж как погляж-ж-жу-т-ко,
Прямо ж-ж-жутко!..»
От чванства она еще больше раскорячивается:
Из-за нее весь мир переворачивается!
В том, что она равнобокая,
Скрыта тайна глубокая:
— Обратите внимание
На мое истинно-русское начертание.
В нем есть особое благородство.
Одни видят во мне с двуглавым орлом сходство,
Для других я—новый советский герб:
Слева молот, справа серп!»
Вот она какая особа!
Ох, уж эта буква «же»!
Тут смотри в оба.
С ней надо быть настороже!
Буква очень любопытная,
Насквозь самобытная,
С символикой двоякою,
Несмотря, что выглядит раскорякою!
И я не удивлюсь, коль «сменовеховское течение»
Почувствует к ней особое влечение:
Полная расейской самовлюбленности,
Лишена она политической определенности
И в раскоряченном виде
Гадает о своей планиде!
Теперь с ней в Гааге морока.
По спору из-за этой самой «же»
Видно уже,
Что не выйдет из Гааги прока.
Но раньше срока
Не станем событий упреждать!...
— На...до... ж...дать!...

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Рабочая партия и саботаж единого фронта.

Рабочая Партия представляет пеструю организацию. «Независимые» занимают в ней господствующее положение. Вожди Р. П., члены 2 и 2½ Интернационалов, боятся влияния коммунистов и закрывают им доступ в Р. П. Саботаж единого фронта со стороны вождей продолжается. Борьба пролетариата против наступающего капитала готовит почву для единого фронта снизу среди самих масс.

Британская Рабочая Партия — своеобразная организация. Это — специальный британский продукт, который едва ли процветал бы в другом месте, это не партия в строгом смысле этого слова, это, скорее, свободное об'единение тред-юнионов, фабричных комитетов и нескольких вкрапленных в нее небольших социалистических организаций. Но главной финансовой и моральной базой ее являются могущественные тред-юнионы, и в течение долгих лет Рабочая Партия хвастала этим духом своей организации. Происхождение названия «Рабочая Партия» представляет наиболее интересную страницу в истории партии. Достаточно напомнить читателям «Правды», что борьба за придание ей определенной социалистической программы, имевшая место 20 лет тому назад, встретила наиболее сильную оппозицию в лице недавно умершего Кейр Гардин и Брюс Глейзер; они оба — основоположники современной Независимой Рабочей Партии, входящей в 2½ Интернационал.

До сих пор никто не поднимал вопроса о программе той или иной социалистической организации, входящей в Р. П., не является ли она слишком левой. Крайние «левые» и умеренно-«правые» приглашались под общую крышу собственной политической Партии Труда.

Доктринеры из лагеря социал-демократии очистили поле борьбы для Независимой Рабочей Партии и занялись пропагандой «чистой доктрины» марксизма. Н. Р. П. не замедлила воспользоваться этим обстоятельством; она ринулась в повседневную практическую борьбу рабочих в профсоюзах, кооперативах и прочих рабочих организациях, а также в социалистических клубах; всюду была Н. Р. П., которая занималась не только критикой, но успела захватить и руководящие посты. Н. Р. П. использовала свое положение и старалась наложить свою печать на все организации. На этой почве выросла целая куча карьеристов и политиканов, которые теперь, как громоотвод, стараются отвести каждое революционное движение пролетариата. Нечего удивляться, что 9/10 Рабочей Партии являются ныне должностными лицами или активными членами Н. Р. П. Сущность их деятельности вскрыла коммунистическая партия, давшая сочетание марксистской теории с революционной практикой. Заявление К. П. о вхождении в Рабочую Партию и об участии во всей повседневной борьбе рабочего класса покончило с обособленностью и сектантским духом прошлого и совершенно определенно показало, что коммунисты решили быть массовой партией, а не только культурно-просветительным клубом.

Конечно, вожди Рабочей Партии мало задумывались над тем — секта ли мы или массовая партия. Они вообще не хотели рисковать, и когда мы потребовали права вхождения в партию, они поспешили ответить отказом. Надо иметь в виду, что наше предложение отклонили вожди партии, большинство которых является членами Нез. Раб. Партии, и наша партия сосредоточила свои силы на работе на местах и добилась успеха в 19-ти организациях. В двух важных центрах, в Лондоне и Глазго, наше обращение было также сочувственно встречено, поэтому Исполком К. П. предложил Исполкому Раб. Партии собраться на общее совещание, чтобы достигнуть какого-нибудь соглашения.

После двухчасовой дискуссии мы ушли и решили ждать решения вопроса на конференции Раб. Партии 27 июня в Эдинбурге. Наша дискуссия в об'единенном заседании убедила нас, что вхождение компартии создало бы многое положение в Рабочей Партии, так как компартия не только более резко выявила бы буржуазную сущность вождей Раб. Партии, но имела бы возможность демонстрировать разницу между Нез. Раб. Партией и коммунистами. Легко понять сопротивление Гендерсона и Сиднея Вебб. Эти господа — профессиональные политиканы, которые не прячутся за ложно-социалистическими фразами. Несколько иначе дело обстоит с Джоуэттом, Макдональдом и независимыми вообще. Последние еще продолжают свой социалистический лепет и претендуют на исключительное право говорить от имени рабочего класса. Наша беседа ясно показала и пасхальная конференция Нез. Раб. Партии подтвердила, что они не окажут никакой поддержки коммунистам. Обе партии столковались на счет общей борьбы против Коммунистического Интернационала.

Гендерсон обвинял компартию в анархизме за то, что мы не считаем парламентской демократии средством спасения и социального освобождения пролетариата. Гендерсон на основании цитат из программы и устава Коминтерна пытался доказать, что мы совершенно отвергаем парламентские учреждения.

Было бесполезно им доказывать, что мы не против парламентарной работы, что 3-й Интернационал, располагая большими парламентскими группами, все-же признает ограниченность буржуазной демократии и развивает и внепарламентскую работу. Мы им доказывали на их же примере, как во время войны Польши с Советской Россией они сами же создали «Советы действия» для борьбы против войны и были готовы прибегнуть к «нелегальным» внепарламентским приемам. С другой стороны, мы ссылались на программу Венского Интернационала, в который входит Нез. Раб. Партия, член которой Джоуэтт был в президиуме Раб. Партии, согласно которой Венский Интернационал рассматривает вооруженные восстания, как дополнение к буржуазной демократии.

Другое возражение против коммунистической партии было то, что мы действуем «по приказам Москвы» и что потому мы окажемся нелойяльными к Раб. Партии и к ее общему руководству в парламенте. На это мы указали, что хотя мы и являемся лойяльным членом 3-го Интернационала, но чистейшая демагогия предполагать, что мы лишены всякой инициативы в чисто-английских делах. Централистическая политика компартии по отношению к своим членам ни в коем случае дела не изменилась бы, с тех пор, как члены Р. П. стали обязано голосовать друг против друга в парламенте.

Свою вражду к Коминтерну вожди Раб. Партии, как представители 2 и 2½ Интернационалов, ясно обнаружили, предложивши отклонить нашу просьбу о вхождении на конференцию партии, заседающую сейчас в Эдинбурге.

Но отвергая наше предложение, эти господа осмелились сделать шаг дальше. Они предлагают ввести изменения в устав и обязать, во-первых, всех делегатов конференции партии «признавать устав Р. П.» и, во-вторых, всех кандидатов местных самоуправлений принадлежать к организации, признающей устав Р. П. Гендерсон опасается, что если мы и потерпим поражение на открытом с'езде партии, то мы все же сможем развить работу на местах, в тред-юнионах, и он старается всячески закрыть дверь перед нами. Нез. Раб. Партия охотно протягивает руку Гендерсону и вместе стараются возвести проволочные заграждения против нас, особенно с тех пор, как коммунисты в повседневной практической борьбе, в тред-юнионах и среди безработных стали их повсюду вытеснять. [illegible] сообщает, что конгресс партии отклонил наше требование о вхождении в Раб. Партию в виду несогласия Раб. Партии с «диктаторскими» [illegible].

Как я уже указал, вожди Раб. Партии являются кликой 2-го и 2½ Интернационалов. Это решение, отвергающее выдвигаемую коммунистами тактику единого фронта, доказывает партийку работающих для жалких вождей единого фронта, начатого ими еще в Берлине. Тут же ясно сказывается, что эти вожди готовят наступление против нас и что эти господа не нуждаются в едином фронте, который невозможно провести сверху. Мы должны теперь сделать снизу то, что мы не могли сделать сверху. Наша партия в Англии не откажется от борьбы, и через головы наших вождей и вопреки их мы добьемся удовлетворения наших требований.

Потребность в едином фронте против наступления капитала теперь больше, чем когда бы то ни было. Под влиянием коммунистов шахтеры возвращаются в свои союзы и готовят свои организации для новых боев. Мы стараемся раз'яснить металлистам урок их недавнего поражения; мы берем в руки руководство борьбой безработных против благотворительности буржуазии и полумер вождей Раб. Партии. Вместе с массами и среди масс коммунисты будут неуклонно итти вперед и проведут цепь политиков Гендерсонов, Вэббов, Томасов, Макдональдов и друг., которые являются верными сторожевыми псами буржуазной демократии.

ТОМАС БЭЛЛ.

К суду над т. Домбалем.

«Рыбак рыбака видит издалека». П. П. С. резче и страстнее даже Марковского реагировала на процесс эсеров. Ее чувство «социалистической справедливости» было оскорблено... Она не могла молчать... Да и неудивительно. Несмотря на все при активном содействии П. П. С. принимаемые меры против рабочего движения, она становится все мощнее и мощнее, и капиталистически-соглашательская Бастилия дрожит под ударами польского пролетариата... Близится момент, когда слова «польского Красного знамени»: «судьями тогда будем мы», претворятся в дело, и неизбежно в Польше разразится суд над судьями в России.

Этим объясняется благородное волнение польских Черновых, этим объясняется так же и то, что пока они еще у власти, они торопятся использовать ее для того, чтобы расправиться с коммунистами.

Среди этих коммунистов самое большое озлобление вызвал и продолжает вызывать т. Томаш Домбаль. Популярнейший работник среди беднейших слоев, руководитель революционного крестьянского движения в средней и западной Галиции, он, еще не будучи коммунистом, во время польского набега на Россию и Украину, публично в сейме заклеймил провокационную кампанию шляхты, поддержанной социал-соглашателями против Советской России.

Уже тогда участь т. Домбаля была решена. Когда же впоследствии в значительной степени под влиянием войны и связанных с нею явлений, Домбаль стал в ряды коммунистической партии, все сеймовые партии единым фронтом начали наступать против него.

Как депутат сейма, пользующийся неприкосновенностью, т. Домбаль довольно продолжительное время отражал все направленные на него удары, но в демократических республиках в борьбе с политическими противниками пускают в ход приемы, перед которыми отступил бы даже [illegible].

В половине ноября 1921 года инспектор охранной полиции Сиарский предложил арестованному капитану Новаку подписать протокол, в котором указанный Новак «уличает» т. Домбаля в том, что он: 1) руководил военной коммунистической организацией всей Польши, 2) получал от российской и украинской советских миссий большое количество оружия, [illegible] материалов и распределял таковые между различными рабочими и крестьянскими организациями в Польше в целях подготовки революции, 3) получал приказы от российской и украинской советских миссий для компартии Польши, 4) руководил тайной коммунистической типографией и бюро по изготовлению поддельных документов.

Все эти измышления были увенчаны последним пунктом, 5) Домбаль, по соглашению с советским правительством, составил план фиктивного покушения на т. Карахана с целью обострения отношений между Польшей и Советской Россией и Украиной.

Капитан Новак отказался подписать такое показание: он и не был знаком с т. Домбалем и ничего не знал о его деятельности. В ответ на это охранные патроны в течении 9-ти дней пытали Новака, военного инвалида, били кулаками по лицу, вырывали волосы, кололи штыками и иглами и т. п. В течение последней ночи Новак неоднократно падал в обморок, его обливали водой, вновь допрашивали и вновь пытали, пока, наконец, не добились подписи его под составленным Сиарским протоколом.

В свое время депутат сейма т. Ланьцуцкий внес в сейм запрос по этому поводу и отметил все эти приемы, но это не избавило т. Домбаля от ареста, издевательств и предания суду, который должен состояться 3-го июля.

Дашинский в телеграмме Вандервельде обещает от имени всех сприличных людей в Польше, к которым он, конечно, причисляет и себя, что обвиняемому будут даны способные адвокаты... Возможно.

Но до тех пор, пока Сиарский не предан суду, на исход процесса будут влиять не защита и полная безпочвенность обвинения, а совершенно другие соображения. Польша накануне выборов. Осуждение т. Домбаля может оказаться не без влияния на исход выборной кампании и с этим Дашинские и Пилсудские не могут не считаться. Опытные сыска дела мастера, они, несомненно, найдут выход из положения и постараются дело случаем отложить.

ФЕЛИКС КОН.

Советская Россия и Польша.

ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ.

Нота члена коллегии Н. К. И. Д. поверен. в делах Польской республики.

Москва, июня 29 дня 1922 г.

Господин поверенный в делах.

По получении вашей ноты от 11-го мая с. г. за № 1627, Народный Комиссариат по иностранным делам немедленно озаботился точным и всесторонним расследованием приведенных в ноте фактов мнимых переходов банд с территории советских республик в Польшу.

К настоящему моменту, по собранным материалам, можно установить, что сделанные в ноте от 11-го мая заявления ни в какой мере не соответствуют действительности и фактическому положению вещей в пограничной полосе.

Так называемый «Союз Крестьянской Самозащиты» является организацией, неизвестной российскому и белорусскому правительствам, и никаких центров на советской территории он не имеет. Что же касается деятельности его в Белоруссии, то таковая не только не находила поддержки со стороны советских органов, но, напротив, везде пресекалась всеми возможными средствами. Цитируемая статья «Известий ВЦИК» от 30-го марта должна была, наоборот, обратить внимание общественного мнения на это тревожное положение и одновременно послужить предостережением для тех уголовных элементов, которые принимают участие в бандах, что Советское правительство серьезно относится к этим вопросам и всеми мерами будт подавлять их выступления.

Единственный указанный в ноте от 11-го мая конкретный случай нападения на усадьбу Луконец способен вызвать лишь изумление тем, что польское правительство нашло возможным приписать российским властям участие в этом налете. По расследовании оказалось, что советские власти никакого отношения к этому нападению не имели и даже больше того, не знали совершенно о нем до получения ноты от 11-го мая.

Здесь, вернее всего, имело место одно из многих проявлений классовой вражды польского крестьянства к своим крупным землевладельцам, о которой *в ноте от 21-го июня за № 756 говорит поверенный в делах РСФСР в Польше гр-н Оболенский.*

Это предположение тем более вероятно, что, как известно польскому правительству, случаи нападений со стороны крестьян на помещичьи усадьбы наблюдались в Несвижском, Барановичском, Лунинецком, Слонимском и др. староствах. В перечисленных местностях борьба земледельцев с помещиками носит самый острый характер: возвратившиеся в свои имения аграрии, стремятся сразу восстановить свое прежнее материальное благосостояние за счет крестьян, которые и сами не могут оправиться после империалистической и гражданской войн и до настоящего времени не восстановили полностью своих хозяйств. Между тем белорусские крестьяне и ранее, исключая период Советской власти, не имели достаточного количества земли, и теперь, вынужденные арендовать ее у помещиков по цене, в несколько раз реально превышающей размер довоенной арендной платы, крестьяне находятся в положении полного закабаления. В пограничных местностях Польши существуют еще донные остатки русских белогвардейских частей всех оттенков, которые бродят по краю. Если принять еще во внимание деклассированную массу, в лице изгоняемых из поместий батраков, дезертиров армий, то станет понятным, что ответственность за свирепствующий в пределах Польской республики бандитизм ни в малейшей степени не может быть возложена на правительства союзных Советских Республик.

В подтверждение факта не только непричастности советских пограничных органов к бандитским нападениям на польской территории, но и борьбы их против всевозможных банд, Народный Комиссариат по иностранным делам может привести следующие непосредственные донесения начальников советских пограничных частей:

1) При переходе между 6-м и 10-м июня сего года банды через государственную границу с польской стороны на советскую в районе дер. Слобода, что в 10-ти верстах севернее местечка Орехово, она была обстреляна нашей пограничной охраной. Во время перестрелки бандитами ранен наш часовой. Бандитами на нашей территории сожжен фольварк Заскорки, что в 5-ти верстах севернее местечка Воронеч.

2) 10-го июня сего года оперировавшая на нашей территории зарубежная банда, в числе 20-ти человек, пыталась перейти на польскую территорию в районе дер. Старая, что в 6-ти верстах северо-западнее местечка Бобыличи. Банда была обстреляна нашими часовыми и ушла в неизвестном направлении.

По наблюдениям пограничной охраны и сообщениям местных жителей, в указанный период вдоль границы наблюдались пожары. В рядах польской пограничной охраны произошла паника. Рядовые солдаты бежали к нам, прося защиты от банд. Местечко Орехово и ст. «Загадье» были оставлены польскими частями. Польские солдаты рассказывают, что банды принадлежат к отрядам Балаховича.

Эти донесения лучше всего иллюстрируют истинное положение вещей в пограничной полосе и вскрывают всю необоснованность обвинений польского правительства. Народный Комиссариат по иностранным делам должен заявить что в его руках имеются, наоборот, документы, свидетельствующие о непрекращающихся переходах мелких банд с польской территории на советскую.

Кроме того, необходимо отметить, что российское правительство не позволяло себе делать таких голословных утверждений, какие заключаются в ноте от 11-го мая. В своих заявлениях и протестах против бандитских нападений из Польши на советскую территорию оно приводило проверенный фактический материал. Польское же правительство не могло сделать этого уже по той *простой причине, что никаких* фактических поводов к обвинению в поддержке бандитизма российская сторона не давала.

Исходя из всего сказанного, я должен категорически отвергнуть обвинение, пред'явленное правительству Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, в нарушении статьи 5-й мирного договора и заявить протест против подобных необоснованных претензий и заявлений польского правительства, преследующих, очевидно, особые политические цели.

Примите, господин поверенный в делах, уверения в моем глубоком к вам уважении.

Ганецкий.

Гаагская конференция.

Замыслы капиталистов.

БЕРЛИН, 26 июня. Как сообщает «Роте Фане», между членами не-русской комиссии в Гааге идут переговоры с целью создания единого капиталистического фронта против Советской России. Переговоры эти до сих пор привели к следующим решениям: представители не-русской комиссии имеют право вступать в сношения с русской комиссией лишь при условии достижения полного единения во взглядах на тот или иной вопрос между всеми членами не-русской комиссии. Каждая делегация, прежде чем предложить какой-либо вопрос русской делегации, должна предварительно ознакомить председателя комиссии с содержанием этого вопроса. **Все эти решения, однако, по мнению «Роте Фане», разлетятся в пух и прах, как только дело коснется экономических интересов заинтересованных в России государств.** По мнению газеты, разногласия между державами более всего обнаружатся в связи с нефтяным вопросом. (РОСТА).

Положение РСФСР прочно.

БЕРЛИН, 29 июня. (Роста). Форст в «Берлинер Тагеблатт», подчеркивая, что на результаты Гаагской конференции более всего повлияет внутреннее положение России, приходит к выводу, что советское правительство, несмотря на тяжелое экономическое положение страны, вполне прочно, и ничто не может нарушить внутренней спаянности и солидарности руководящих советских вождей.

Борьба с реакцией в Германии
К убийству Ратенау.

Стихийный единый фронт пролетариата.

БЕРЛИН, 29 июня. (Роста). **В настоящее время центром общественного внимания в Германии являются два крупных обстоятельства: 1) осуществление за последние 48 часов единого пролетарского фронта и 2) крайнее обострение внутреннего кризиса. Главными пунктами требований, выставленных вчера профсоюзами и тремя политическими рабочими партиями, являются: строжайшие кары за монархическую и антиреспубликанскую агитацию; немедленный роспуск всех антиреспубликанских организаций; запрещение монархических флагов; наказание за покушения на республиканские флаги; очистка правительственных учреждений, а также рейхсвера от антиреспубликанских элементов;** учреждение в Берлине чрезвычайного **трибунала в составе одного профессионального судьи и шести заседателей, назначенных президентом республики; передача права возбуждения судебного преследования особому комиссару республики; учреждение органа обще-государственной уголовной полиции, а также издание постановлений относительно конфискации имущества осужденных. Срок действия, проектируемого закона определяется не менее, как в два года. Воззвание требует немедленного внесения этого законопроекта в рейхстаг, т.-е. до наступления парламентских каникул. Важным пунктом воззвания является, кроме того, требование немедленной амнистии для всех политических заключенных, за исключением крайних правых, и подобной же амнистии для железнодорожников, подвергнутых дисциплинарным взысканиям. Декларация подписана Лейпартом и Грасманом от имени профессиональных союзов; Ауфгейзером — от всеобщего об'единения профсоюзов служащих; Мюллером и Брауном — от германской социалистической партии; Дитманом и Криспином — от партии независимых** социалистов; Майером и **Кенном — от германской коммунистической партии.**

Центральный комитет партии независимых социалистов в отдельном воззвании к членам партии отмечает безусловную необходимость на этот раз сохранить единство фронта, чтобы довести до конца возгоревшуюся ныне борьбу за об'единенные требования пролетариата. «Форвертс» на этот раз заговорил в энергичном тоне, и, указывая на настроение всех социалистических и рабочих кругов, а также на поступающие со всех концов Германии требования социал-демократических организаций о немедленном роспуске рейхстага, предупреждает буржуазные партии от трусливого уклонения во время решающего голосования в рейхстаге по вопросу о новом законе, созданном для защиты республики.

Требования фабрично-заводских комитетов. Неустойчивость правительства. Возможность новых выборов.

БЕРЛИН, 29 июня. (Роста). «Форвертс» печатает перечень требований центрального органа берлинских фабрично-заводских комитетов. Эти требования идут еще дальше об'единенных требований профсоюзов и трех политических партий, так как фабрично-заводские комитеты возлагают рабочие организации определенную обязанность, в случае отказа правительства от их выполнения, заставить его выйти в отставку и затем образовать общими силами рабочее правительство, под условием об'единенного выступления на выборах. Буржуазная пресса с большой тревогой обсуждает вопрос о роспуске рейхстага. **Правительственный кризис независимо от вопроса об об'единенных требованиях пролетариата может разразиться каждую минуту, как вследствие всегда возможного случайного отсутствия кворума при голосовании правительственного законопроекта об охране республики, так и вследствие необычайного обострения вопроса о зерновой повинности** (хлебной развертке). **Органы Стиннеса уже заранее заявляют, что буржуазия ни в каком случае не подчинится «диктатуре социал-демократии». «Берлинер Тагеблатт» полагает, что с точки зрения внутренней политики новые выборы следовало бы приветствовать, так как они разрядили бы атмосферу и создали бы более устойчивое парламентское большинство.** Одновременно, однако, газета считает нужным указать левым партиям, что в области внешней политики новые выборы чреваты последствиями, значение которых не поддается учету. «Форвертс» **продолжает твердить о неизбежности новых выборов,** об об'единении с независимыми и присоединении независимых к правительственной коалиции с целью укрепления левого крыла кабинета Вирта. Все эти вопросы подлежат, по мнению газеты, немедленному разрешению.

Шейдемановцы зовут на помощь буржуазию.

ГАННОВЕР, 29 июня. (Радио германской прессы). «Форвертс» призывает **буржуазию к единению с социалистами** *для защиты республики. В случае,* если правые предпримут активное выступление против закона о защите республики, газета советует распустить рейхстаг с тем, чтобы под руководством правительства Вирта создать в рейхстаге прочное большинство сторонников республики. Газета уверена, что новые выборы дадут победу республиканцам, и считается также с неизбежностью присоединения независимых к коалиционному правительству. (РОСТА).

Правительство неспособно к борьбе с монархистами.

БЕРЛИН, 29 июня. «Роте Фане» пишет: «Несмотря на несомненную причастность к убийству Ратенау монархических организаций и Оргеша, руководство следствием по делу об убийстве поручено Гелдеру, известному преследователю рабочих, видному члену реакционных организаций, Вейтиру, видному члену Оргеша, Госслану, члену процесса революционных рабочих, Шерлеру и Бонау, также принадлежащим к организации Оргеша. Нет никакого сомнения, что все эти господа и не подумают привлечь к делу членов контр-революционных организаций, членами которых они сами являются». (РОСТА).

Наконец, амнистия для рабочих.

БЕРЛИН, 30 июня. Уполномоченный прусского министерства юстиции заявил в прусском ландтаге, что министерством закончены уже все подготовительные работы к изданию указа об амнистии революционным рабочим, в связи с предполагаемой общегосударственной амнистией. (РОСТА).

Правительство пытается принять твердость.

БОРДО, 30 июня (Радио герм. прессы). Новым распоряжением президента Эберта предусматривается смертная казнь или пожизненная каторга для членов организации, имеющих целью убийство республиканских министров. Как сообщники, будут рассматриваться лица, не донесшие властям об известной им деятельности в этом направлении. Сообщники будут караться каторжными работами. (РОСТА).

Давно пора!

ГАННОВЕР, 29 июня. (Радио герм. прессы). Саксонское социалистическое правительство намерено приступить к организации **рабочих полицейских отрядов.** (РОСТА).

Засилие монархистов. Самобичевание г-на Вельса

БЕРЛИН, 30 июня. На-днях председатель германской социал-демократической партии Вельс выступил в рейхстаге с обширной речью, посвященной германским судам. Вельс указал, что на процессе Киллингера, обвинявшегося в соучастии по делу об убийстве Эрцбергера, сам государственный прокурор настоял на отводе одного свидетеля, чиновника, напавшего на след Киллингера, который мог бы подтвердить, что обвиняемый предлагал целому ряду лиц деньги за убийство Эрцбергера. Этот же чиновник мог бы документально подтвердить, что брат убийцы — Тиллесен — еще 3 мая подстрекал к террористическим актам против республиканских вождей, указывая, что таким путем можно будет возродить в Германии монархию. Вельс в дальнейшем доказал, что Тиллесен состоял в тесной связи с организацией Консуля. В конце речи Вельс привел два факта, наглядно свидетельствующих о степени **засилия монархистов** в учреждениях германской республики: **так, управляющий делами прусского министерства юстиции является виднейший член националистической партии — Мюгтель, а пост заведующего отделом личного состава того же министерства занимает председатель местной организации националистической партии в Лэнквитцком округе.** (РОСТА).

Установлены убийцы Ратенау.

БЕРЛИН, 29 июня. (РОСТА). Берлинской политической полиции удалось установить, что убийцами Ратенау являются: Техов, Фишер и Кнауер. Техов уже арестован; Фишер и Кнауер еще скрываются. Кроме того, арестовано около 80 человек, в том числе известный Киллингер, подозреваемых в соучастии. Все участники убийства, также, как и главный заговорщик, лейтенант Гюнтер, молодые люди, члены тайной организации Консуля, игравшие активную роль и в капповском путче». Арестовано также несколько гимназистов за пособничество в убийстве. При Гюнтере найдены письма от Гельфериха, Людендорфа и Вестарпа. Президиум германской национальной партии принципиально постановил исключить из партии всех членов, состоящих одновременно членами тайных союзов.

Раскрытие тайной организации монархистов.

БОРДО, 30 июня. (Радио франц. прессы). Гамбургской полицией захвачены документы, доказывающие, что организация Консуля намеревалась покончить с 12 выдающимися республиканскими деятелями-евреями. Благодаря этим документам удалось установить личности убийц Ратенау. Предполагают, что в подготовлении убийства Ратенау приняли участие до 80 членов организации Консуля. (РОСТА).

Мюнхен против Берлина.

БЕРЛИН, 29 июня. Отношения между мюнхенскими влиятельными реакционными кругами и Берлином за последнее время крайне обострились. Приказ Эберта рассматривается в Мюнхене, [illegible] угроза Баварии. «Чрезвычайный суд [illegible] защите публики, — пишет один [illegible] мюнхенс[ких] газет, — для Баварии [illegible] вершенно неприемлем, ибо ему, [illegible] ненно, суждено сыграть такую же [illegible], какую играли комитеты общественного спасения во время французской рев[олю]ции». (РОСТА).

БЕРЛИН, 29 июня. (Роста). [illegible] Берлине [illegible] при участии [illegible] ского [illegible] Лерхенфельде [illegible] всех м[инис]тров - президентов по [illegible] законопроекта об охране республ[ики]. Лерхенфельд уже в баварском ланд[таге] резко выступил против введения [чрез]вычайного положения для охраны ре[с]публики, особенно против распростра[нения] действия закона об охране респ[уб]лики на преступления, совершен[ные] против бывших членов прежних респ[уб]ликанских правительств, а также эн[ер]гично протестовал против по[лити]ческой амнистии и исключитель[ного] государственного суда. Лерхенфельд п[ре]достерегает от резкого противопостав[ле]ния понятий «республика» и «мон[ар]хия» и предлагает закон об охране р[ес]публики назвать законом об «охр[ане] конституции».

Эвакуация приморья Японией

К приводимым ниже заявления об эвакуации японцами Приморья, [illegible] относиться с осторожностью. Такого рода заявления делались часто, но [illegible] интервенция все же продолжалась. Особенного внимания заслуживают [illegible] об оставлении «охраны» во Владивостоке.

Постановление об эвакуации.

ЧИТА, 29 июня: (Дальта). **В японское министерство иностранных дел поступило принятое комитетом по иностранным делам постановление об эвакуации Сибири.** (РОСТА).

ЧИТА, 29 июня. (Дальта). Японская газета «Асахи» указывает, что Япония за время интервенции израсходовала 600 миллионов иен и потеряла свыше 2.000 солдат, из которых 1480 замерзло. (РОСТА).

Промышленники за эвакуацию.

ЧИТА, 29 июня. (Дальта). Вся японская печать приветствует решение правительства эвакуировать войска из Приморья. Торгово-промышленный орган «Цюгаи Сиогио» советует Японии вести переговоры о возобновлении торговых сношений непосредственно с Советской Россией, минуя Д. В.-Р. «Надо полагать, говорит газета, что великие державы не будут противиться переговорам между Россией и Японией, несмотря на то, что переговоры эти неизбежно должны будут коснуться политических вопросов, которые в Гааге не затрагиваются. Кроме того, [изме]нилось и отношение держав к Со[ветс]кой России. **Эвакуация,** [заяв]ляет газета, **представит случай [для] возобновления сношений с Совет[ской] Россией и даже для признания [illegible] ней со стороны Японии».** Газета [за]являет, что **японское правительство, [по]видимому, оставит во Влади[востоке] свои военные суда для обеспечения [без]опасности японских резидентов.** (РОСТА).

Скептицизм американского офи[циоза]

ЧИТА, 29 июня. (Дальта). Аме[ри]канский официоз в Харбине «Да[льне]восточное Время» высказывает [опасе]ние, что вместо эвакуации, япо[нцы] преподнесут Приморью оккупацию. [Эта] заботливость об интересах России [со] стороны американской газеты не [вя]жется с тем потоком инсинуаций, [ко]торые печатаются на ее страницах [по] адресу Советской России. Печать Д. В.-Р., вообще мало доверяет симпа[тиям] Америки, пытавшейся на всем [протя]жении интервенции столкнуть [illegible] Японию и Советскую Россию. (РОСТА).

Обострение положения в Ирландии.

Борьба в Дублине продолжается.

ЛИОН, 29 июня. (Радио франц. прессы). Во время бомбардировки ирландскими правительственными войсками здания судебных установлений в Дублине, рухнул центральный купол здания. Многим из засевших в здании удалось бежать. Ирландские коммунисты присоединились к повстанцам. Артур Гриффит опубликовал заявление, в котором говорит, что правительственные войска прилагают все усилия к локализации военных действий и охране жизни и имущества мирного населения. Командующий повстанцами генерал О'Коннор опубликовал заявление, в котором призывает защищать республику до последней капли крови. (РОСТА).

Борьба между войсками ирландского правительства и непримиримыми.

ЛИФИЛЬД, 30 июня. (Радио британск. прессы). Все получаемые из Ирландии сообщения подтверждают, что, преобладающая часть ирландского общественного мнения вполне на стороне ирландского правительства, однако, присутствие в Дублине и других местностях страны многочисленных мятежных организаций крайне затрудняет задачу восстанов[ления] порядка. Н[еб]ольшие затруднения [illegible] вляют пра[ви]тельственным войскам [illegible] заны. Сег[одня] утром захвачены [illegible] жди ирре[гуля]рных войск, толь[ко] прибывшие в Дублин и счита[вшиеся] главными виновниками беспор[ядков в] Ульстере. В Дрогхеде войска [illegible] государства захватили бараки [illegible] тов. В выпущенном сегодня [illegible] ирландское правительство указ[ывает на] преступные действия мятежников, [кото]рые за последние недели «уни[чтожили] народное достояние и захватили [illegible] ные суммы народных денег из [illegible]. (РОСТА).

Черчилль уверяет в нейтралитете [illegible]

ЛИФИЛЬД, 30 июня. (Ра[дио] бр[итанск.] прессы). Сегодня вечером в па[рламен]ции был сделан запрос о поло[жении в] Ирландии. Черчилль заявил, что [illegible] действия всецело находятся в ру[ках вре]менного правительства, которое [illegible] них британскому правительству [illegible] сообщений. «Это,—сказал Чер[чилль] исключительно ирландский кон[фликт, в] котором ирландское временное пра[витель]ство действует согласно полно[мочиям,] полученным им от ирландского [illegible]. (РОСТА).

Об особенностях исторического развития России.

II.

Цеховое ремесло составляло фундамент средневековой городской культуры, которая излучалась и на деревню. Средневековая наука, схоластика, религиозная реформация выросли из ремесленно-цеховой почвы. У нас этого не было. Конечно, зачатки, симптомы, признаки можно найти, но, ведь, на Западе это было не признаками, а могущественной хозяйственно-культурной формацией с ремесленно-цеховым фундаментом. На этом стоял средневековой европейский город, и на этом он рос, и вступал в борьбу с церковью и феодалами, и протянул против феодалов руку монархии. Этот же город создал технические предпосылки для постоянных армий в виде огнестрельного оружия. Можно ли сказать,—уж не противоречит ли это классовой теории государства?—что монархия в Западной Европе становится все более независимой от первых сословий по мере роста городов и развития их антагонизма с феодалами? В последнем счете, конечно, королевская власть продолжает оставаться организацией насилия над трудящимися массами, прежде всего крепостными крестьянами. Но, ведь, есть же разница между государственной властью, которая сливается с помещиком, и властью, которая отчленяется от него, создает свой собственный бюрократический аппарат, забирает в руки большую силу, т.-е., охраняя интересы эксплоататоров против эксплоатируемых, сама становится (как королевская власть, бюрократия, постоянная армия) самостоятельной (не абсолютно, разумеется, а относительно) силой в ряду других господствующих сил и притом первой среди них.

Где же были наши ремесленно-цеховые города, хоть в отдаленной мере похожие на города Западной Европы? Где их борьба с феодалами? И разве основу для развития русского самодержавия [illegible] борьба [illegible] промышленно-торгового города с феодалами? Такой борьбы у нас и не было по самому характеру наших городов, как не было у нас и реформации. Особенность это или не особенность?

Ремесло наше осталось в стадии кустарничества, т.-е. не отслоилось от крестьянского земледелия. Реформация осталась в стадии крестьянских сект, так как не нашла руководства со стороны городов. Примитивность и отсталость вопиют здесь к небесам, а т. Покровский хочет нас уверить, что никаких таких особенностей в нашем развитии не было, и что примитивность нашей экономики есть легенда.

Нет, не легенда. И царизм-то поднялся как самостоятельная (опять-таки относительно, в пределах борьбы живых исторических сил на хозяйственной основе) государственная организация не благодаря борьбе могущественных городов с могущественными феодалами, а, несмотря на полнейшее промышленное худосочие наших городов, благодаря худосочию наших феодалов.

Польша по своей социальной структуре стояла между Россией и Западом, как Россия—между Азией и Европой. Польские города уже гораздо больше знали цеховое ремесло, чем наши. Но им не удалось подняться настолько, чтобы помочь королевской власти сломить феодалов. Государственная власть оставалась непосредственно в руках дворянства. Результат: полное бессилие государства и его распад. Если нет «особенностей», т. Покровский, тогда вообще нет истории, а есть какая-то мнимо материалистическая геометрия. Вместо того, чтобы исследовать живую и изменяющуюся материю хозяйственного развития, достаточно уловить отдельные признаки и приравнять их к готовым шаблонам. Такой примитивный способ исследования достаточен в борьбе с народническими или либеральными предрассудками, тем более с славянофильством. («У ней во всем иная стать»). Но совершенно недостаточен для уяснения действительных путей исторического развития России.

То, что сказано о царизме, относится и к капиталу и к пролетариату: непонятно, почему т. Покровский свой гнев направляет только на первую главу, говорящую о царизме. Русский капитализм не развивался от ремесла через мануфактуру к фабрике, потому что европейский капитал, сперва в форме торгового, а затем в форме финансового и промышленного, навалился на нас в тот период, когда русское ремесло еще не отделилось в массе своей от земледелия. Отсюда—появление у нас новейшей капиталистической промышленности в окружении хозяйственной первобытности: бельгийский или американский завод, а вокруг—проселки, соломенные и деревянные деревни, ежегодно выгорающие, и проч. Самые примитивные начала и последние европейские концы. Отсюда—огромная роль западно-европейского капитала в русском хозяйстве. Отсюда—политическая слабость русской буржуазии. Отсюда—легкость, с какой мы справились с русской буржуазией. Отсюда—дальнейшие затруднения, когда в дело вмешалась европейская буржуазия, вплоть до Генуи, где бывшие владельцы заводов и фабрик разговаривали с нами через Ллойд-Джорджа и Барту.

А пролетариат наш? Прошел ли он через школу средневековых братств подмастерьев? Есть ли у него вековые традиции цехов? Ничего подобного. Его бросили в фабричный котел, оторвав непосредственно от сохи. Помню, старый мой приятель, николаевский столяр Коротков написал (в 1897 г.) «Пролетарский марш», который начинался так: «Мы—альфы и омеги, начала и концы»... Вот именно! Первая и последняя буквы, а средних не хватает. *Отсюда*—отсутствие консервативных традиций, отсутствие каст в самом пролетариате, революционная свежесть, отсюда, на ряду с другими причинами, Октябрь, первое в мире рабочее правительство. Но отсюда же—неграмотность, отсталость, отсутствие организационных навыков, системы в работе, культурного и технического воспитания. Все эти минусы мы в нашем хозяйственно-культурном строительстве чувствуем на каждом шагу.

Европейский коммунизм преодолевает несравненно более консервативную среду—и внешнюю, в государстве, и внутреннюю, в самом пролетариате, но когда победит—будет располагать несравненно более могущественными об'ективными и суб'ективными ресурсами для своего строительства. Что же это, особенность или не особенность? Самая необходимость ставить этот вопрос в лето 1922 представляется нам совсем уже... излишней «особенностью», но тоже несомненно вытекающей из нашего исторического развития: власть взяли первыми, задачи колоссальные, культурных сил мало, люди разрываются на тысячи частей, подумать-то некогда. Вот и приходится т. Покровскому выдвигать по поводу новых и сложнейших вопросов старые аргументы, которые имели свою ценность—в другой связи и в другом логическом плане, но которые превращаются в противоположность марксизму, поскольку им пытаются придать характер абсолютного шаблона.

Я указывал на то, какое огромное влияние на все наше развитие имело то обстоятельство, что сталкиваться нам приходилось по западной границе с государствами более развитыми, лучше организованными и технически лучше вооруженными. Отсталое общество непосредственнее и сильнее всего испытывает влияние более сильных соседей-врагов через посредство военной организации и военной техники. Под этим давлением самодержавие перестраивалось, заведя стрелецкие полки, а затем рейтерскую конницу и солдатскую пехоту. Тов. Покровский по этому поводу замечает: *«Казалось, тут бы и сказать: не военные,* т.-е. не политические интересы легли в основу, а экономические: московское самодержавие от[веч]ало чьим-то классовым интересам». Ч[то] здесь означает противопоставление военных и политических интересов экономическим—понять мудрено. Когда экономические интересы защищаются государством, они всегда получают характер политических целей и задач. А когда их приходится защищать не дипломатическими мерами, а оружием, они становятся военными задачами.

Т. Покровский пытается доказать, что господствующими в политике самодержавия интересами XVI столетия были интересы торгового капитала. Изображение т. Покровским этого вопроса имеет, по-моему, карикатурный характер. Но к этому более узкому и более специальному вопросу мы надеемся вернуться в другой раз. Здесь скажем только, что, конструируя торгово-капиталистическую Россию в XVI столетии, т. Покровский впадает в ошибку немецкого профессора Эдуарда Мейера, который открыл капитализм в античном обществе. Мейер, несомненно, верно установил схематическую упрощенность господствовавших ранее воззрений (Ротбертуса и др.) на хозяйственную структуру Греции и Рима, как на ряд самодовлеющих натурально-хозяйственных ячеек (ойкос). Э. Мейер показал, что эти основные ячейки были связаны довольно развитым товарным оборотом, как друг с другом, так и с чужими странами. На ряду с этим наблюдалось в некоторых областях и отраслях массовое производство. Пользуясь экономическими отношениями и понятиями современности, Э. Мейер конструировал ретроспекцию греко-римский капитализм. Ошибка его состояла в том, что он не оценил количественного, а тем самым—и качественного соотношения разных элементов хозяйства: ойкосного, простого товарного и «капиталистического». Такова же, повторяем, в основе своей и ошибка т. Покровского. Но суть вопроса для нас сейчас не в этом. Допустим, что интересы торгового капитала были действительно господствующими в политике самодержавия XVI в. и что само самодержавие означало «диктатуру торгового капитала». Но за торговые цели, которые, конечно, отвечали экономическим интересам определенных классов, самодержавие боролось и в Персии, и в Турции, и в Прибалтике, и в Польше и в сношениях с более отдаленными западными странами. Эта борьба принимала характер военных столкновений. Совершенно неважно при этом, кто нападал и кто оборонялся (вопрос, который совершенно напрасно припутывает т. Покровский, приписывая мне ту мысль, будто самодержавие только «обороняло» Россию от чужих нападений). И вот, в этих **военных** столкновениях, которые, конечно, означали осуществление **политических** задач, вытекающих из **экономических** интересов, русское государство сталкивалось с военными организациями западных наций, стоявших на более высокой экономической, политической и культурной основе. Так, русский капитал на первых своих шагах столкнулся с гораздо более развитым и могущественным капиталом Запада и подпал под его руководство. Так и русский рабочий класс на первых же своих шагах нашел уже готовые орудия, выработанные опытом западно-европейского пролетариата: марксистскую теорию, профсоюзы, политическую партию. Кто природу и политику самодержавия об'ясняет только интересами русских имущих классов, тот забывает, что кроме более отсталых, более бедных, более невежественных эксплоататоров России были более богатые, более могущественные эксплоататоры Европы. Имущим классам России приходилось сталкиваться с имущими классами Европы, враждебными или полувраждебными. Эти столкновения совершались через посредство государственной организации. Такой организацией было самодержавие. Вся структура и вся история самодержавия были бы иные, если бы не было европейских городов, европейского пороха (ибо не мы его выдумали), если бы не было европейской биржи.

В последнюю эпоху своего существования самодержавие было не только органом имущих классов России, но и организацией европейской биржи для эксплоатации России. Эта двойная роль опять-таки придавала ему очень значительную самостоятельность. Ярким выражением ее явился тот факт, что французская биржа для поддержания самодержавия дала ему в 1905 г. заем против воли партий русской буржуазии.

В сущности, есть один небольшой факт, который разрушает без остатка историческую концепцию тов. Покровского. Этот факт—последняя империалистская война и роль в ней царизма.

С точки зрения тов. Покровского, дело очень просто: царизм являлся государственной формой господствующей буржуазии, вошедшей в империалистический фазис развития. В этом смысле царизм не отличался от республиканско-парламентарного режима во Франции, от империалистическо-парламентской монархии в Англии и т. д., и т. д. И это верно. Но это верно в пределах самого общего подхода к вопросу,—в пределах борьбы с социал-патриотическими и пацифистскими предрассудками, с критериями обороны и нападения и пр., и пр. Но это совершенно недостаточно (и потому неверно) для оценки роли в войне России, Англии, Германии, тех внутренних изменений, какие они претерпели, тех революционных перспектив, какие пред каждой из них открылись, той тактики, какая для нас отсюда в каждой стране вытекает.

Что же приходится констатировать в отношении роли России в последней войне? Хотя царизм и выражал империалистские тенденции буржуазии, *но* соотношение между ним и русской буржуазией было совсем не то, что между правительством Клемансо и буржуазией Франции. Несмотря на то, что царизм уже в 1904—05 годах в войне с Японией обнаружил свою несостоятельность, буржуазия мирилась с ним, боясь пролетариата. Таким образом, самостоятельность царизма, в самых наглых формах этой самостоятельности (от буржуазии), в распутинщине,—вовсе не противоречит классовой теории государства, а ею же об'ясняется. Но только эту теорию нужно применять не механически, а диалектически.

Но этого мало: царизм оказался разбитым в империалистской войне. Почему? Потому что под ним оказались слишком низкие производственные основы («примитивность»). В военно-техническом отношении царизм старался равняться по наиболее совершенным образцам. Ему в этом всемерно помогали более богатые и просвещенные союзники. Благодаря этому, в распоряжении царизма имелись самые совершенные орудия войны. Но у него не было и не могло быть возможности воспроизводить эти орудия и перевозить их (а также людские массы) по железным и водным дорогам с достаточной быстротой. Другими словами, царизм отстаивал интересы имущих классов России в международной борьбе, опираясь на более примитивную, чем его враги и союзники, хозяйственную основу.

Эту основу царизм эксплоатировал во время войны нещадно, то-есть поглощал гораздо больший процент национального достояния и национального [дохода], чем могущественные враги и союзники. Этот факт нашел свое подтверждение, с одной стороны, в системе военных долгов, с другой стороны—в полном разорении России. Или у т. Покровского есть на этот счет сомнения?

Все эти обстоятельства, непосредственно предопределившие октябрьскую революцию, победу пролетариата и его дальнейшие затруднения, совершенно не об'ясняются общими местами тов. Покровского насчет того, что надклассовых государств не бывает, и что через посредство государственной власти выражали и выражают свою волю эксплоататорские классы. Тут еще нет марксизма,—это только первая его буква, [illegible] ней и хочет нас задержать тов. [Покровский].

Из отрицаемых тов. Покровским [осо]бенностей нашего исторического [разви]тия вытекал для пролетариата [от]каз (задним числом?) от кла[ссовой] борьбы, а захват государственной [вла]сти и борьба за ее сохранение в [его] руках. Но из этих же особенностей [вы]росли огромные международные и [вну]тренне-хозяйственные затруднения [пос]ле овладения властью. [Пон]имание особенностей лучше всего застрахует новое поколение пролетариата от [illegible] вания перед трудностями, от [illegible] ма и скептицизма. [Шаблониза]ция же исторического развития [illegible] учить не может.

Л. ТРОЦКИЙ.

28-го июня 1922 г.

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Тридцать четыре дня.

(Эсеры в Казани).

Рабочие Казани вряд ли когда-нибудь забудут эти кошмарные тридцать четыре дня.

В ночь на 7-е августа 18 года учредиловцы заняли Казань. Замелькали белые повязки, эмблема «освобожденной» России, застучали затворы.

Народная армия и чехо-словацкие отряды, руководимые комитетом учредительного собрания, во имя «революции и освобождения России» от «ужасов» большевизма, принялись за кровавую расправу.

Искоренить, выжечь большевизм каленым железом—был их лозунг в эти дни.

Чиновники, студенты, лавочники и мясники с Рыбнорядской, курсистки, профессора и попы, купцы, эсеры и монархисты, меньшевики и кадеты из «Камско-Волжской Речи»—все приняли участие в этом деле.

Хрупкие, изящные, «интеллигентные» барышни и «дамы из общества», падающие в обморок при виде зарезанной курицы, с наслаждением и замиранием сердца наблюдали за расстрелами, производившимися на каждом углу, и восторженно величали убийц.

Меня схватили часа в три дня. Думская площадь была полна «ликующим» народом: котелки и студенческие тужурки, белые туфельки, чиновничьи кокарды.

Крик, смех, издевательства и ругань, беспрестанные залпы. «Победители», глумящиеся над трупами. Какая-то барышня повисла на моей руке. Лицо ее озверело, искаженное дикой ненавистью и жаждой крови.

Истерически визжала:

— Расстрелять... собачьего депутата... на месте!

Выли, кидали камнями, били и плевали.

Гауптвахта в крепости была набита арестованными. Большевики, беспартийные рабочие, красногвардейцы, просто «заподозренные»—составили ее население. Озверелая толпа ревела под окнами, старалась выломать ворота и расправиться с заключенными.

Расправу начали в 4 часа: выводили по очереди во двор, окруженный белыми крепостными стенами, заставляли раздеваться, и расстреливали. Горы трупов росли. «Ризы» расстрелянных делились тут же.

Одни примеряли сапоги, другие любовались новым костюмом или часами; потом снова принимались за «работу».

Помню одного студента. Он стоял сначала в стороне и смотрел. Затем взял наган и стал «помогать»; стрелял плохо, и редко убивал сразу. Раненых подымал, снова ставил к стенке, или просто дорубал на земле шашкой или прикалывал.

Освобождавшиеся места на гауптвахте беспрестанно заполнялись прибывавшими. Кровавая работа продолжалась два дня.

Уцелели очень немногие, почему-либо забытые или второпях не занесенные в списки.

* * *

Помню тов. Межлаука младшего, расстрелянного в эти дни. Он лежал навзничь, раскинув руки; половина черепа его была снесена разрывной пулей.

На третий день вышел приказ—самочинные расстрелы прекратить. Главное было сделано: теперь можно было расстреливать «по суду и закону».

Была создана следственная комиссия из эсеров, меньшевиков и царских прокуроров. Эсеры составили в ней центр, меньшевики левое крыло. Беспрерывно заседал военный суд. Каждый день брали по несколько арестованных, уводили их... и они больше не возвращались.

Сотни рабочих и красноармейцев томились по всем тюрьмам, ожидая своей очереди. А в это время в городе устраивались спектакли, концерты, торжественная встреча эсера-учредиловца Лебедева.

На Думской площади устроили парад и митинг. В разбитые окна гауптвахты доносился зычный голос Лебедева, говорившего о... «революции, земле и воле».

Беспартийные рабочие, попавшие в тюрьму просто потому, что они—рабочие, сжимали кулаки и шептали:

— Проклятье!..

* * *

Известие о покушении на Ленина вызвало в рядах учредиловцев и присных с ними ликование: каждый день печатались телеграммы о... его смерти.

Член следственной комиссии, вызвав нас на допрос, говорил: «Ленин умрет—большевикам капут. В случае его смерти, вы можете расчитывать, что вам будет дарована жизнь»...

В ночь на 10 сентября народная армия и учредиловцы бежали из города, не успев покончить со всеми заключенными.

Так было в Казани. То же было во времена учредиловки в других поволжских городах.

Так «работали» эсеры.

Рабочий класс никогда не забудет эсеровского «Версаля».

И теперь он требует—не мести, нет! рабочий класс не мстит—он требует справедливого революционного суда над теми, кто вырезал рабочих во имя «земли и воли» и надругался над революцией во имя... «революции».

П. ИОНОВ.

Показания свидетеля Шмераля.

(Заседание Верховного Трибунала 30 июня).

Если удалось втянуть в борьбу против революции чехо-словацкую армию, состоящую в громадном большинстве из рабочих и крестьян, то только вследствие того, что они считали тогда борьбу против большевиков борьбой за социальную революцию. Этот ложный взгляд мог создаться у чехо-словацких рабочих и беднейших крестьян только на основании опыта, который они приобрели в своих сношениях с партией эсеров в России, из общения с ее деятелями. Это ясно видно из сделанных в Чехо-Словакии сообщений бывшими легионерами.

Пока что, я даю только указания общего характера, но еще раз подчеркиваю, что могу подтвердить эти положения конкретными данными.

Прошло несколько месяцев, и совершенно изменились взгляды чехо-словаков. Они поняли, что Антанта их обманывала. Они поняли, что когда им рассказывали, и велели им верить, что эсеры являются революционерами, то и это был обман.

Они пришли к убеждению, что эсеры должны быть только первой ступенью в борьбе с реакцией против революции, и что эсеры, говоря об'ективно, играли контр-революционную роль. И когда чехо-словаки это поняли, они перестали слушаться своих начальников, и нельзя было употреблять для борьбы с Советской властью.

Как только ход вещей приводит армию чехо-словаков к разложению, сейчас же Париж принимает меры для восстановления, из чего ясно вытекает, что план чехо-словаков производился Антантой.

Из Парижа в Сибирь послан был чехо-словацкий военный министр Стефаник. Стефаник, все его прошлое указывало на это, типичный представитель чехо-словацких национальных политиков, которые поддерживали теснейшую связь с французскими официальными кругами. **Из Парижа Стефаник привозит приказ успокоить чехо-словацкую армию и снова начать войну против Советской власти.**

Но настроение армии не позволило Стефанику исполнить этот приказ. Стефанику уже не удалось вовлечь сибирскую армию в борьбу против Советской власти, несмотря на то, что Стефаник после Массарика был самым популярным человеком в Чехо-Словакии. Когда оказалось, что даже пользующейся всеобщей популярностью деятель не может [illegible] чехо-словаков в борьбу против [illegible] **когда, по инициативе Парижа, [illegible] придумали послать в Сибирь [illegible] официальной миссии чехо-[illegible] правительства соц.-дем., члена [illegible] интернационала.** Полагали, что [illegible] которого не мог исполнить Стефаник, [illegible] известный социал-демократ **З. Крейч.**

Но и эта миссия не пользовалась никаким успехом, и несмотря на то, что Антанта охотно оставила бы чехо-словаков на сибирской магистрали, образуя фронт против Советской России, **чехо-словаков пришлось отозвать.**

Я могу указать на два факта, дающие характеристику настроения чехо-словацкой армии в Сибири в этот период.

Богдан Павлу был политическим представителем чешского национального совета, а вследствии чешского правительства при этой армии. Иначе говоря, **Богдан Павлу, этот крайне консервативный враг Советской власти и с самого начала приверженец активной интервенции,** был политическим руководителем чехо-словацкой армии. И он не мог оставаться на своем посту, благодаря перемене во взглядах рабочих и крестьян, составлявших чехо-словацкую армию, и благодаря нажиму со стороны рабочих у нас в Чехо-Словакии. Совет министров вынужден был отозвать Павлу, и когда Павлу уезжал из Сибири, то, опасаясь, что он, благодаря своей антибольшевистской политике, возбудил против себя общественное мнение Чехо-Словакии, выпустил, совместно со своим преемником доктором Гирса, официальный меморандум к представителям Антанты.

Из этого меморандума видно, что Павлу прекрасно сознавал, что руководимая им чехо-словацкая армия по отношению к русским рабочим и крестьянам совершила целый ряд ужаснейших злодеяний. Сам он пишет: **«Весь мир придет в изумление, когда узнает, что здесь под охраной чешских штыков проделывалось».**

Второй факт очень типичный для характеристики настроения в армии: **солдаты большого чехо-словацкого отряда, которые первоначально сражались против Советской власти, возвратились на родину коммунистами.** Я мог бы привести здесь два воззвания, выпущенные возвратившимися через Америку на родину чехо-словаками, где они обращаются к населению Чехо-Словакии. **Воззвания эти носят определенно коммунистический характер.** В них находим коммунистические лозунги и коммунистические требования.

Я обрисовал развитие настроения чехо-словацкой армии, ибо полагаю, что первоначальное антибольшевистское, антисоветское настроение армии, в огромном большинстве состоявшей из рабочих и крестьян было не естественное, что только вследствие самых изысканных приемов можно было толкнуть эту армию на путь борьбы против Советов.

Я могу указать на ряд сообщений, сделанных возвратившимися на родину чехо-словаками, из которых явствует, **что одной из причин, и если не единственной, то одной из важнейших, втянувших чешских рабочих и крестьян в кровавую борьбу с Советами, была партия эсеров.**

Если Антанта раньше использовывала политику и тактику эсеров, как орудие для собственных целей, то естественным продолжением тогдашних взаимоотношений являются нынешние взаимоотношения. И в этом отношении —я это пока утверждаю в общей форме, но подчеркиваю при этом, что все это может быть обосновано доказательствами — **взаимоотношение между чехо-словацким правительством, чехо-словацкими партиями, сознательно стремившимися к предотвращению социальной революции, и руководителями ПСР, самое интимное.** Поведение эсеров за границей носит такой характер, что в широких общественных кругах Чехо-Словакии создалось впечатление, что вожди ПСР и поныне продолжают смотреть на себя, как на законное российское правительство, как на **правительство будущей демократической России, и что в таком характере ими ведутся переговоры с чехо-словацким правительством.**

Конкретно могу сообщить, что в апреле и мае с. г. в чехо-словацкой прессе были опубликованы два письма, одно письмо Зензинова **ко Львову** в Париж, другое — Рудневу. В этих двух письмах сообщается, что лидеры ПСР, сгруппировавшиеся в Праге вокруг комитета «Земгор», обратились к чехо-словацкому правительству с ходатайством признания их корпорацией, правомочной ныне представлять чехо-словацкому правительству квитанции за произведенные чехо-словацкими солдатами в Сибири реквизиции и получать по названным квитанциям соответствующие денежные суммы. В упомянутой корреспонденции далее констатируется, что представители эсеровской эмиграции вели переговоры с чешским правительством, а именно с представителем министерства иностранных дел Г., на предмет пособия, которое должно быть внесено в бюджет чехо-словацкого правительства. Упомянутый Г., очевидно, является известным по Сибири Гирса, ныне чехо-словацкий министр и заместитель премьер-министра Бенеша.

В названной корреспонденции сообщается конкретная сумма, а именно свыше 5 мил. чешских крон, и указываются конкретные условия, согласно которым Гирса устанавливает определенный вид контроля и сроки платежей. Эти письма были напечатаны в газетах. Лично я проверять их подлинность не мог, но насколько помню, они не были опровергнуты.

Однако, подчеркиваю, что отсутствие опровержений не являлось бы достаточно важным обстоятельством, если бы не было на лицо другого симптома, определенно говорящего, что письма эти не могут быть опровергнуты. Я коснулся этих писем в качестве депутата чехо-словацкого парламента приблизительно четыре недели тому назад, если не ошибаюсь, 25-го мая, на заседании парламента, и потребовал от министра Бенеша раз'яснений. Несколько дней спустя Бенеш на публичном заседании парламента дал подробные раз'яснения, но ответ Бенеша последовал уже после моего от'езда из Праги в Москву. Я ознакомился с ответом министра Бенеша из полученной мною уже по пути буржуазной газеты «Народной Листы». Мои утверждения могут быть проверены, так как ответ Бенеша приведен газетой полностью.

Министр Бенеш по существу заявил следующее: «Чехо-словацкое правительство никогда не вело с представителями эсеров, как с представителями правительства грядущей России, переговоров по финансовым вопросам. Верно, однако, что вожди ПСР обратились к правительству с ходатайством об уплате чехо-словацким правительством по квитанциям, выданным чехо-словаками в Сибири за реквизированные ими автомобили. Бенеш признает, что правительство не отклонило этого предложения, как сумасбродного, а наоборот, оно было подвергнуто самому серьезному рассмотрению. Бенеш заявил, что правительство по этому поводу вело переговоры со всеми надлежащими ведомствами, в частности, с министерством иностранных дел, с министерством финансов и др. ведомствами. И когда выяснилось, что ходатайство эсеров лишено всякого юридического основания, решило не платить. Отсюда следует, что, может-быть, сами эсеры, мягко выражаясь, заблуждались, думая, что существуют юридические основания для переговоров такого рода.

Вот в общем и целом все, что я могу ответить на заданные мне вопросы. Конкретные данные можно найти в сообщениях и публикациях возвратившихся на родину чехо-словаков. У меня здесь имеется новейшая книга, изданная бывшим чехо-словацким антисоветским легионером. Он не коммунист и даже не рядовой солдат, а офицер Кратохвиль. В этой книге много интересного и поучительного.

Веденяпин и Пишон.

В конце вечернего заседания 30 июня Трибуналом были оглашены телеграммы Веденяпина русскому послу Гулевичу и французского министра иностранных дел Пишона самому Веденяпину. В виду их особенного интереса, приводим обе телеграммы полностью.

СТОКГОЛЬМ. РУССКОМУ ПОСЛАННИКУ ГУЛЕВИЧУ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ СУХОМЛИНОВУ.

Политическое положение следующее: открытая борьба против большевиков началась с 2-х концов. Яицкие казаки, находящиеся в формальном союзе с волжским комитетом нашей партии и стоящие на платформе учредительного собрания, восстали первыми. За ними чехи, которых мы предупредили, что большевики, несмотря на обещания свободно пропустить их через Владивосток и Японию на Западный фронт, на самом деле решились обезоружить их и распустить. Чехи взбунтовались и нашли поддержку. В Самаре провозглашено правительство из местных У. С. В Сибири правительство было создано Областной Думой, во главе его стал Дербер. Они подготовляли революцию, но Дума была разогнана большевиками. Правительство скрывалось и тайно работало через секретариат, составленный из его членов. Вскоре после своего возрождения оно распалось на секции—восточную и западную. Западная секция попала в руки авантюристов, опершихся на группу офицеров. Против восточной же секции образовалось новое правительство генерала Хорвата, опирающееся на харбинских спекулянтов в политическом смысле, а в смысле материальной и военной силы—на отряды Семенова и на хунхузов генерала Ма. Самыми интимными сотрудниками Хорвата являются: адмирал Колчак и член кадетской партии Востротин. Хорват организовал в Харбине государственное совещание, пригласив туда также и членов У. С. Они, однако, удалились оттуда с протестом, тогда это совещание постановило призвать на помощь японцев. Эти протестанты организовали во Владивостоке демократическое собрание, которое заявило союзникам протест против сепаратного выступления японцев, не дающих гарантии, что оно не превратится в замаскированную и длительную оккупацию.

Это владивостокское правительство пользуется поддержкой Америки в своем протесте. Вопрос об условиях помощи союзников в деле восстановления Западного фронта стал предметом долгих переговоров, сильно затрудненных тем обстоятельством, что у нас нет единого центрального правительства. Правительство Дербера и Хорвата мешают одно другому, и только вмешательство чехов и союзников восстановило бы равновесие. Союзники требовали соглашения между всеми местными правительствами. Между тем, правительство западной Сибири начало таможенную войну против европейской России, закрыло двери европейским беглецам, старалось как можно меньше поддерживать фронт У. С., отменило закон У. С. о распределении земель, разогнало сибирскую думу и исключило из правительства всех радикальных его членов. В разных местах эти конфликты нашли разный отголосок. Чехи вмешались в пользу думы. **Возникло до 11-ти различных правительств в Сибири. В европейской России, кроме самарского правительства, наполовину признанного общим яицкими и оренбургскими казаками Дутова, существовало еще Уральское правительство в Екатеринбурге, по направлению кадетское и, кроме того, комитет членов учредительного собрания Камской области.** Во время государственного совещания в Уфе Западно-Сибирское правительство присоединило к себе казаков, более или менее кадетского направления, чтоб втайне бороться против самарского комитета. В виду военных неудач и опасностей, как бы не возникло русское правительство, опирающееся на иностранные штыки, **пришлось сделать большие уступки, чтобы добиться признания власти У. С. первого избрания. Торгово-промышленные сферы и высшее командование требовали личной диктатуры.** В эти же дни, несмотря на Уфимский договор, правые учиняли нападки против этого Учред. собрания, и заметна тенденция признавать его за центральное правительство лишь условно. Между тем, комитет У. С. в Самаре об'явил себя распущенным и оставил только административный кабинет, готовый передать центральному правительству остаток своих административных функций. С другой стороны, сибирское правительство имеет тенденцию признать центральное правительство только на словах. Повидимому, чехи представляют собой демократическое начало. В их войсках нет кастового духа. Наши волонтеры организуются по их примеру в русско-чешские полки под чешским командованием. Есть также хорошие чисто русские войска, например, Волынские отряды, набранные из крестьян волонтеров, и отряды Ижевско-Воткинского района, где большевистская власть была опрокинута общим восстанием рабочих. Наша задача сплотить демократию вокруг предшественника У. С., т.-е. вокруг собрания членов его, имеющихся налицо, которое должно быть признано независимым государственным органом, подготовляющим будущую законодательную работу. **Мы находимся в сношениях с добровольческой армией на Севере Кавказа, организованной ген. Алексеевым.** Краснов на Дону и Грузия, может быть, против воли, все еще держатся германской ориентации, но с изменением стратегического положения может измениться и их позиция. В Баку большевики без сопротивления сдали власть Центрокаспию и англичанам, которых армяне позвали на помощь. Чтобы предотвратить падение суверенности России, в высшей степени важно, чтобы японские отряды не стали господами положения. **Во что бы то ни стало надо победить инертность американцев. Их страх перед интервенцией в русские дела основан, очевидно, на недоразумении. Присутствие их в достаточном числе** есть лучшая гарантия того, что военная поддержка союзников не превратится в интервенцию и длительную оккупацию. Последними соглашениями большевики отдали окончательно Россию Германии, что помогает немцам разрешать свои продовольственные затруднения. **В награду большевики пользуются всячески немецкой помощью в гражданской войне. Главные силы Красной армии состоят из немецких и венгерских военнопленных, из латышей и даже китайцев, под немецким командованием. Анти - большевистского фронта никак не отделишь от фронта анти-немецкого.** Теперь, когда центральное правительство и собрание членов У. С. сформировались, **каждое замедление в помощи союзников военной силой, деньгами и продовольствием нам и чехам равносильно измене.** Действуйте на общественное мнение в этом смысле.

За центральный комитет Веденяпин.

ГОСПОДИНУ ВЕДЕНЯПИНУ. САМАРА. ИЗ ПАРИЖА.

Был счастлив узнать от Маклакова о создании правительства, имеющего целью воссоединить Россию и восстановить нормальные условия жизни. Здесь неведом ход событий в России. У вас не знают о намерении союзников, и немцы эксплоатируют этой неосведомленностью. **Восстановление прямых сношений с союзниками необходимо, чтобы выиграть время.** Запросите шифры у нашего посланника в Пекине. Мы готовим новый шифр. Будьте уверены, что французское правительство приветствует всякий симптом национального пробуждения в России **и всячески поддержит вас в вашей задаче ее воссоздания.** Но вы не должны упускать из виду следующего обстоятельства: Антанта не признает себя в праве делать выбор между политическими группами, борющимися между собой, и поддерживать одних против других. **События во Владивостоке и Архангельске вызвали глубокое разочарование и скептицизм по отношению к прочности всякого правительства.** Однако, как только вы докажете нам, что у вас в руках реальная власть, что вас слушаются в России, что **вокруг вас группируются силы—это произведет огромное впечатление. Таким образом, ключ к вашей значительности за границей лежит скорее в реальной силе, чем в ваших легальных правах, тем более, что последние отнюдь не несомненны.** Все здесь полагают, что только У. С. может реорганизовать Российское государство. **Но невозможно отождествлять У. С. с его комитетом, из которого исключены две политические партии,** что колеблет самый принцип легальности, **и двести пятьдесят членов представляют собой слишком узкую легальную базу. Вот почему ваше происхождение от У. С. не имеет большого веса в глазах Европы.** Это скорее моральная, чем законная сила. Таким образом, необходимо вашей устойчивостью, вашей реальной силой, дать нам доказательства вашего признания страной. Такое доказательство вызовет здесь общее облегчение. Желаю вам всяческого успеха. Готовый помогать вам всеми силами. **Пишон.**

Двадцать первый день суда.

Утреннее заседание 1-го июля.

ПОЛТОРА ЧАСА ДИСКУССИИ.

В начале заседания происходит продолжительная дискуссия между подсудимыми и государственным обвинителем тов. Крыленко. В дискуссии принимают участие подсудимые Гендельман, Тимофеев и Гоц, которые один за другим произносят по одному и тому же поводу совершенно одинаковые речи. Поводом к дискуссии послужило следующее:

Трибунал признал, что самарский период уже в достаточной степени выяснен в пределах обвинительного акта показаниями допрошенных свидетелей. Поэтому он предлагает подсудимым дать об'яснения по самарскому периоду с тем, чтобы после об'яснений подсудимых решить вопрос, следует или не следует продолжать допрос свидетелей по этому периоду.

Подсудимые Гендельман, Тимофеев и Гоц требуют, чтобы сначала были допрошены все указанные ими свидетели, а потом уже они дадут свои об'яснения. Кроме того, они требуют расширения рамок процесса и предоставления им права осветить деятельность самарской учредилки в полном об'еме.

Государственный обвинитель тов. Крыленко говорит, что дело самарского правительства выделено. Поэтому судебное следствие по настоящему делу должно ограничиться лишь выяснением обстоятельств и фактов, подтверждающих участие подсудимых в организации этого правительства и в содействии ему. Но он не возражает против того, чтобы обвиняемые в своих об'яснениях освещали самарский период в тех пределах, какие они сами найдут нужными.

Подсудимые настаивают на своем требовании. Для того, чтобы установить, насколько преступна и контр-революционна была деятельность подсудимых, выразившаяся в организации и содействии самарскому правительству, необходимо предварительно установить, была ли деятельность этого правительства преступна и контр-революционна. А для этого на судебном следствии необходимо проверить и установить все факты из деятельности самарской учредилки. Поэтому подсудимые настаивают на допросе всех вызванных ими свидетелей, после чего они дадут свои об'яснения. Одних об'яснений мало. Нужны факты, подтверждающие эти об'яснения, а факты могут дать только свидетельские показания.

Председатель Трибунала вторично раз'ясняет, что для того, чтобы решить вопрос, нужно или ненужно допрашивать дальнейших свидетелей и в каких рамках продолжать процесс, Трибуналу необходимо предварительно выслушать об'яснения подсудимых. Если после об'яснений подсудимых некоторые обстоятельства дела останутся не выясненными и для выяснения этих обстоятельств потребуется допрос свидетелей, то свидетели будут допрошены. После допроса свидетелей, подсудимые могут дать дополнительные об'яснения по поводу их показаний. Трибунал предоставляет подсудимым право давать об'яснения по самарскому периоду, не ограничиваясь рамками обвинительного акта, и освещать самарские события в тех пределах, какие они найдут нужными.

Подсудимые продолжают настаивать на своем требовании, уверяя, что предложенный порядок в корне ломает течение процесса, и просят об'явить перерыв для обсуждения «создавшегося положения». Трибунал удовлетворяет ходатайство подсудимых и об'являет перерыв на пятнадцать минут.

После перерыва Тимофеев от имени своих товарищей заявляет, что подсудимые об'яснения дадут. Но они требуют, чтобы им дали возможность подтвердить свои об'яснения фактами, и поэтому настаивают на допросе свидетелей после об'яснения подсудимых.

— Мы об'яснения дадим,—говорит Тимофеев.—Но если вы не дадите нам возможности подтвердить наши об'яснения фактами, то что остается нам делать? Опять декларировать? Мы уже достаточно декларировали. Мы пришли сюда не для одних только деклараций, а для выяснения истины в делах, совершенных партией социалистов-революционеров. Если нам не будет дана возможность проверить, опровергнуть и подтвердить фактами эту деятельность, то дальнейшее наше пребывание здесь бесцельно. Мы требуем, чтобы нам дали возможность проверить наши об'яснения свидетельскими показаниями.

Подсудимому Тимофееву отвечает государственный обвинитель тов. Крыленко. Он говорит, что дело Трибунала устанавливать, выяснены или не выяснены обстоятельства дела. Пора рассеять легенду о ломке процесса. Это—выдумка обвиняемых. Им в свое время были пред'явлены все материалы предварительного следствия. А в этих материалах есть постановление распорядительного заседания Трибунала о выделении дела самарского правительства. Обвиняемые это определение читали и против него не протестовали.

— Ваше поведение на суде,—продолжает тов. Крыленко,—ваше дело. Трибуналу же принадлежит неоспоримое право, установленное ст. 18 и 19 положения о трибуналах, т.-е. не только решать вопрос, выяснены или не выяснены обстоятельства дела и прекращать допрос свидетелей, но и разбирать дело в отсутствии обвиняемых.

— В своих об'яснениях,—заканчивает тов. Крыленко,—подсудимые могут указать, какие факты могут доказать свидетели, на допросе которых они настаивают. И тогда Трибунал решит, нужно или не нужно допрашивать этих свидетелей.

Дискуссия кончилась. Подсудимый Раков просит огласить ряд приложенных к делу документов.

— Трибунал констатирует, — говорит председатель,—что, несмотря на совершенно ясное раз'яснение Трибунала в начале заседания, потрачено полтора часа на совершенно ненужную дискуссию, и мы возвращаемся к тому моменту, с которого начали заседание.

Трибунал оглашает ряд приложенных к делу документов, характеризующих самарский период и отношения к нему ЦК ПСР и отдельных подсудимых. Оглашение документов продолжается до обеденного перерыва.

Вечернее заседание 1-го июля.

ЭСЕРЫ НЕ ВИНОВАТЫ.

Первый дает об'яснения подсудимый Раков, который заявляет, что он говорит не для того, чтобы оправдаться в своих действиях, а исключительно для выяснения истины. Он уже один раз судился за свою деятельность в Самаре судом Колчака, который грозил ему снести голову. Вторичный суд его не страшит.

— Здесь пытались доказать, что фронт в Поволжьи был создан кучкой заговорщиков эсеров, — говорит Раков.—Это не верно. Поволжский фронт создался стихийно рабочими и крестьянами Поволжья. В то время в Поволжьи шли волнения крестьян и рабочих. В деревнях и селах происходили открытые восстания против Советской власти.

— Кто виноват во всем этом, — спрашивает Раков,—партия социалистов-революционеров или социальные условия Поволжского населения? Виновата,—продолжает Раков,—вся политика Советской власти, и, прежде всего, продовольственная политика, которая восстановила поволжских крестьян против Советской власти. Рабочие и крестьяне увидели, что Советская власть не есть власть Советов крестьянских и рабочих депутатов, а есть власть коммунистической партии, которая проводит политику, вредную для интересов рабочих и крестьян. Вот истинная причина создания Поволжского фронта,—с пафосом восклицает Раков.

— Здесь много говорилось,—продолжает он,—о чехо-словаках, которые были втянуты в борьбу с Советской властью эсерами вкупе с агентами Антанты. Чехо-словацкие легионы—не белогвардейские и не офицерские отряды. Они состояли исключительно из рабочих и крестьян, революционно настроенных. Чехо-словацкие отряды хотели продолжать борьбу с Германией за свою независимость. В этом смысле они и сделали сначала предложение Советской власти. Но Советская власть вместо совместной борьбы издала приказ о разоружении чехо-словацких легионов. Первое выступление чехо-словаков произошло в Пензе, где была сделана попытка разоружить легионеров. Из Пензы легионы ушли в Сызрань.

Раков очень много говорит о той поддержке, которой пользовался Комуч у рабочих и крестьян Уфимской и Самарской губ.

— Первые отряды, которые свергали Советскую власть,—уверяет Раков,—были составлены из рабочих. Самару чехо-словаки заняли без боя, а поражение советским войскам под Безенчуком, в 15-ти верстах от Самары, которое решило участь последней, нанес 3.000 партизанский отряд. То же самое произошло в Уфе, под Симбирском. Везде чехо-словаки играли самую ничтожную роль, а против советов восставали сами рабочие и крестьяне.

— Эсеры,—уверяет Раков,—самосудов не одобряли и всячески с ними боролись.—Когда в Казани, после ее занятия народной армией, начались бессудные расправы и расстрелы, Раков, вместе с меньшевиками, потребовал немедленного их прекращения, после чего был опубликован специальный приказ военных властей. В Сызрани грабежи, действительно, были, но Раков уверяет, что их производили еще до прихода учредиловцев разные мародеры. Эсер Лебедев установил для этих мародеров военно-полевые суды, но они немедленно были отменены, и о действиях Лебедева было назначено расследование.

Добровольческая армия насчитывала, по словам Ракова, до 12.000 чел., а чехи и офицерские отряды играли самую незначительную роль. Весь фронт держала сама народная армия.

Мобилизация была произведена, но это было только попыткой создать кадры новой армии специально для восстановления восточного фронта против Германии, а не для гражданской войны. Мобилизация двух возрастов дала всего 5—6 тыс. чел.

В царстве Комуча, — по уверениям Ракова,—население пользовалось всеми благами свободы. Свободно и невозбранно существовали профессиональные союзы, устраивались рабочие собрания, издавались газеты.

— А были ли большевистские? — спрашивает тов. Пятаков.

Раков таких газет не помнит, но зато он знает, что были большевистские профсоюзы, которые не преследовались.

— А большевистская организация существовала ли открыто? Устраивала ли собрания?—продолжает спрашивать тов. Пятаков.

Раков на этот раз отвечает уже вполне определенно—легальной большевистской организации не было... Зато он очень подробно распространяется о Совете рабочих депутатов, в котором из 500 членов 150 составляли оппозицию, которая стояла на платформе Советской власти. Оппозиция открыто выступала, и речи ее представителей свободно печатались в газетах, не вызывая никаких репрессий, несмотря на допущенную в речах критику власти. Отдельные члены учредительного собрания выступали в совете с отчетами о своей политической деятельности.

— За свое влияние на рабочую массу,—восклицает Раков,—мы боролись, но боролись идейно, а не штыками.

И опять тов. Пятаков задает неудобный вопрос:

— Если у вас были такие хорошие отношения с массами, почему же вас так легко разогнали?

Обвиняемый уклоняется от определенного ответа и просит обождать до конца его об'яснений.

В дальнейшем Раков касается деятельности Комуча в экономической области.

— Мы,—говорит он,—не были сторонниками огульной национализации промышленности, считая ее гибельной. Поэтому крупнейшие предприятия были оставлены в ведении государства, менее важные передавались самоуправлениям, а самые мелкие возвращались прежним владельцам. Этим делом занимался совет народного хозяйства, образованный еще Советской властью и оставленный почти в том же составе.

Раков решительно отвергает обвинение, что эсеры в Самаре старались восстановить помещиков.

— Говорить так, значит хватить через край,—восклицает он.—Земля была отобрана от помещиков и разделена между собою крестьянами еще до Октябрьского переворота. Издавая свой приказ о правах помещиков, Комуч имел в виду не помещиков, а семенные и опытные государственные хозяйства и кооперативы.

Тов. Пятаков оглашает выдержки из приказов Комуча по этому вопросу, которые оставляют очень большие сомнения в правильности толкования приказа Раковым.

В приказе определенно говорится, что право снять озимые посевы 1917—18 г.г. принадлежит также нетрудовым хозяйствам, если они сделали эти посевы, но самый сбор урожая должен производиться под контролем земельных комитетов. В другом приказе говорится, что это относится и к частным экономиям.

Спрашивается, какие же это могли быть частные экономии, и можно ли было так назвать посевы кооперативов и опытных государственных хозяйств.

Раков удовлетворительного ответа на эти вопросы не дает.

Касаясь практики усмирения восстаний рабочих, он подтверждает, что такие усмирения бывали, но эсеры всегда старались, что называется, «позолотить» пилюлю, преподносимую ими рабочим.

Когда в Казани восстание рабочих, после жестоких репрессий, было подавлено, эсеры, вместе с эс-деками, созвали широкую рабочую конференцию, на которой, по словам Ракова, вынесли эту позорную историю «на суд казанского пролетариата». Им настолько удалось заговорить рабочих, что конференция даже избрала какую-то следственную комиссию для расследования этих событий.

Раков заканчивает свои об'яснения заявлением, что буржуазия относилась к Комучу не менее враждебно, чем большевики, и никакой финансовой поддержки ему не оказывала.

Гендельман в своих об'яснениях касается отношений Комуча с чехо-словаками.

— Чехи,—уверяет он,—были почти сплошь рабочие и крестьяне, социалистически настроенные. К эсерам они пошли с открытой душой и чистым сердцем. Их об'единяла общая идея борьбы против Германии. Когда Германия была разгромлена, союз порвался, чехи стали стремиться как можно скорее возвратиться домой.

Антанта, действительно, старалась использовать их в своих целях борьбы с большевиками и всеми мерами пыталась задержать их в Сибири. Дело сложилось так, что у Колчака они невольно стали орудием самой черной реакции. Чехи охраняли железную дорогу, а по сторонам ее рыскали казачьи отряды Семенова и Анненкова, которые грабили крестьян. Крестьяне не могли разобраться в обстановке и, ведя борьбу с казаками, нападали и на чехов. Скромным и невинным чехам не оставалось ничего другого, как защищаться от нападений невежественных крестьян.

Гендельман пытается затем дать ответ на тот вопрос, от которого уклонился Раков: как могла пасть власть Самарского правительства, которое, по словам обвиняемых, пользовалось такой дружной поддержкой рабочих и крестьян.

Оказывается, что сами эсеры в этом нисколько не виноваты, а вся беда произошла от зловредных большевиков.

— Советская власть,—говорит Гендельман,—своими расстрелами и продразверсткой сумела возбудить народную ненависть и вызвать восстание масс. Но порыва хватило только на свержение Советской власти, а затем уставшие массы уже не желали бороться и уклонялись от участия в гражданской войне.

Тов. Пятаков пробует формулировать сущность мысли Гендельмана:

— Что же это, —говорит он,—что-то в роде тех взбунтовавшихся рабов, о которых говорил Керенский, способных восстать, но неспособных к созиданию?

Гендельман просит его не прерывать такими сопоставлениями и продолжает говорить о зловредной работе большевиков, которые разложили волю масс и создали почву для апатии.

— Разочарованные и уставшие народные массы,—говорит он,—не понимали, что нужно защищать созданный ими строй и обеспечить себе путь дальнейшего развития, и вот в результате этого мы пали.

Помимо большевиков, которые упорно били по фронту, самарское правительство имело у себя врага в лице сибирской реакции, которая также способствовала гибели Комуча.

— Нужно удивляться,—говорит Гендельман,—не тому, что мы пали, а тому, что продержались так долго на территории всего двух губерний.

Касаясь вопроса о сношениях с союзниками, Гендельман заявляет, что Комуч рассматривал себя, как власть и в качестве таковой искал установления сношений с союзниками. В этом он не видит ни чего дурного и ссылается при этом на пример Советского правительства, которое также стремится установить связь с другими державами.

Гендельман не отрицает, что на территории самарского правительства творились всякие безобразия, но о них свободно писали газеты и с этими безобразиями велась борьба. Зло было в том, что у правительства было много всякой примазовшейся дряни.

Гендельман пытается затем оправдать эту попытку соглашения с буржуазными партиями, какой является Уфимское государственное совещание. Там были собраны представители всякого рода областных и местных правительств и представителей партий, которые избрали Всероссийское правительство в лице директории. Но эсеры считали себя победителями, потому что это правительство, в которое входили представители и буржуазных партий, обязалось дать затем отчет в своей деятельности Всероссийскому учредительному собранию.

Гендельман характеризует это совещание, как неудачную попытку ПСР маневрировать в сложившейся для нее тяжелой политической обстановке.

На фронт давили большевики. Казань уже пала. Такая участь грозила остаткам территории самарского правительства. С тылу напирала сибирская реакция, и эсеры попытались путем создания Всероссийского правительства парализовать реакцию и этим путем найти новые силы для борьбы с большевиками.

Гендельман был решительным противником Зензинова и Авксентьева, как членов директории. Авксентьеву он определенно не доверял, а Зензинов, чистый и прекрасный человек, но совершенно неспособный диктовать свою волю. Тем не менее, представители буржуазии на этом совещании отвели все другие эсеровские кандидатуры и пришлось согласиться на избрание Зензинова и Авксентьева.

ЦК ПСР видел спасение в решительных и быстрых действиях для ликвидации черносотенного омского правительства. Перед выборами директории чешский генерал Павлу предлагал арестовать омское правительство, которое произвело у себя переворот и арестовало социалистических министров. Но эсерам хотелось, чтобы этот арест произвела директория, и Гендельман взял с Авксентьева слово, что после избрания он осуществит этот арест.

— Не наша вина,—говорит Гендельман,—что Авксентьев не сдержал этого обещания.

— Уфимское совещание было последней нашей попыткой накануне гибели,—продолжает Гендельман,—но карта эта была бита. В истории бывают случаи, когда и отдельная личность играет роль, так было и в данном случае. Если бы нашелся смелый и решительный человек, исход борьбы мог бы быть иной.

Обвиняемый Иванов подробно, с эсеровской точки зрения, освещает историю борьбы контр-революции с Советской властью в Ижевско-Воткинском районе, но он об этом говорил уже в предыдущих своих об'яснениях и на этот раз нового почти ничего не дает.

Обвиняемый Утгоф говорит об уфимском государственном совещании. По его словам, на нем были представители ни больше, ни меньше, как 19 областных правительств. В состав директории были избраны два эсера—Авксентьев и Зензинов, генерал Болдырев и два представителя буржуазных партий — Виноградов и Вологодский.

Об'яснения подсудимых закончены и тов. Крыленко задает им несколько вопросов, уточняя отдельные моменты их показаний.

Тов. Крыленко пробует выяснить историю телеграфной переписки Веденяпина с Пишоном, но ответ получается крайне неясный. Что касается телеграммы Пишона, то Веденяпин говорит, что она не была ответом на какое бы то ни было его личное обращение. По его словам, Пишон, узнав из какого-то источника об избрании директории, сам захотел почтить директорию своей телеграммой. По избрании Всероссийского правительства Веденяпин министром иностранных дел себя больше не считал и потому передал телеграмму директории, не входя в ее обсуждение.

На другой вопрос—о полномочиях Тимофеева, когда он находился в Москве, выступать в качестве официального представителя самарского правительства Веденяпин отвечает, что официальным представителем этого правительства Тимофеев не был и никаких полномочий от правительства не получал.

После формальных заявлений сторон заседание закрыто до понедельника.

Отклики на процесс.

Рабочие и служащие ст. Тихвин, Северных ж. д., клеймят позором партию правых эсеров и требуют от Ревтрибунала вынести им суровое наказание.

Артмурсы в г. Кушке вынесли резолюцию, требующую от пролетарского суда суровой кары для эсеров.

Работницы текстильной промышленности г. Клинцева на своих делегатских собраниях единодушно выносят постановления о беспощадном наказании для убийц пролетарских вождей и предателей рабочего класса.

Текстильщики Нижегородской губернии требуют сурового приговора для эсеров.

ГОМЕЛЬ. 6-й губ. с'езд строителей вынес резолюцию, требующую сурового приговора над эсерами.

КАЛУГА. Рабочие и служащие госспичечной фабрики «Звезда» и Троицко-Кондровской (быв. Говарда) писчебумажной фабрики требуют для эсеров наивысшей меры наказания от пролетарского суда.

РЯЗАНЬ, 29 июня. В Данковском уезде, на Богословском волостном собрании женщин, вынесена резолюция с требованием сурового наказания эсерам. (РОСТА).

ВИТЕБСК, 29 июня. В губернии нет ни одной волости, где бы крестьянские сходы не приняли резолюцию о применении к эсерам суровых мер наказания. (РОСТА).

Редакцией «Правды» получены также резолюции от рабочих и служащих Балашинской [illegible] ф-ки; завода Можерез; кирпичного завода «Атлас» (Баку), и др.

ЗА ДЕНЬ.

АНГЛИЯ.

С'езд британской рабочей партии. Резолюция против Версальского договора.

ЛОНДОН, 29 июня. (Роста). Конференция британской Рабочей Партии вчера приняла резолюцию против версальского договора, требующую прекращения союзной оккупации германской территории. Далее резолюция требует немедленного признания Советского правительства, оказания давления на японское правительство с тем, чтобы оно вывело свои войска из Сибири, отказа от каких бы то ни было военных договоров или союзов, использования по мере возможности в международных отношениях аппарата Лиги Наций. В принятой к этой резолюции поправке выражено требование, чтобы рабочая партия взяла на себя инициативу в вопросе о немедленном и всеобщем разоружении по взаимному соглашению, выступив с определенным предложением в этом смысле. Кроме того, принята и другая поправка, строго предостерегающая партию от каких-либо шагов, способных связать партию ответственностью за военные договоры или соглашения.

Лакеи душителей свободы в Ирландии, Индии, Египте и виновников войны берут под свою защиту эсеров.

Оживленные прения возникли по поводу резолюции, осуждающей «суровое и несправедливое отношение к социалистам-революционерам» и заявляющей, что «казнь этих товарищей явилась бы тяжким оскорблением чувства и справедливости рабочего класса и трагедией, которую социалистические рабочие партии будут вспоминать лишь со стыдом и с ужасом». Эта резолюция была внесена секретарем союза железнодорожников Крампом от имени исполнительного комитета, причем было выражено требование справедливого суда над обвиняемыми. Поддерживая эту резолюцию, Сидней Уэбб отметил, что принятие ее оказало бы благотворное влияние на российское правительство, которое особенно чутко прислушивается к мнению рабочего класса других стран. Поллитт выступил против резолюции, так как она была внесена без всякого предупреждения, и конференция не могла ознакомиться с фактами. Он выразил уверенность, что Вандервельде покинул Россию лишь потому, что он узнал из документов, на месте, что обвиняемые действительно виновны. В защиту резолюции выступил Уак, заявивший, что подсудимые боролись с царским террором в России в то время, когда многие из нынешних их обвинителей скрывались за границей. В конце-концов резолюция была принята.

Герои 2 и 2½ Интернационалов протащили на конференции рабочей партии от имени «рабочего класса» резолюции с требованием «справедливого суда» на эсерами, убийцами вождей пролетарской революции в России. Для характеристики господ Веббов, Уаков, Гендерсонов и др., интересно вспомнить приведенное у нас на-днях известие о том, что в первый же день своих заседаний этого с'езда была принята резолюция, в которой эти благородные джентельмены выразили **возмущение по поводу убийства в Ирландии генерала Вильсона, кровавого душителя ирландских рабочих и крестьян.**

Отклонение предложения коммунистов о вхождении в РП. Резолюция о противодействии войны. Предательство по отношению к Индии.

Вопрос о присоединении коммунистической партии к Рабочей Партии возбужден Поллиттом, предложившим продолжать переговоры по этому вопросу. Поддерживая это предложение Хиншельвуд заявил, что присоединение коммунистов усилило бы Рабочую Партию. Противник предложения Ходжес, секретарь федерации углекопов, сказал, что Рабочая Партия является сторонницей политической демократии, между тем как коммунисты требуют диктатуры. К этому Рамзей Макдональд добавил, что коммунисты намерены уничтожить Рабочую Партию и «вынуждены подчиниться инструкциям из Москвы». Предложение Поллитта было отвергнуто.

Затем принята резолюция, внесенная председателем Независимой Рабочей Партии, заявляющая, что социалистические рабочие партии всех стран должны прийти к соглашению о противодействии всякой войне. Резолюция предлагает делегатам Рабочей Партии внести соответствующее предложение на предстоящем международном социалистическом конгрессе. Социал-демократическая поправка, высказывающаяся за поддержку всякой нации, подвергшейся нападению и защищающей свою независимость или свои демократические учреждения, была отвергнута большинством свыше 3.000.000 голосов. От имени исполнительного комитета Том Шоу внес предложение, приглашающее парламентскую фракцию Рабочей Партии оказать поддержку деятельности правительства **Индии**, а также поддержать все дальнейшие законодательные меры, имеющие целью предоставить населению Индии такое же самоуправление, каким пользуются Канада, Австралия и Южная Африка. Присутствовавший **индийский коммунист указал, что законодательный акт, касающийся Индии, является предательством по отношению к индусскому народу и был заклеймен конгрессом трэд-юнионов.** Резолюция была принята значительным большинством.

Гендерсоны и Макдональды, отказываясь от допущения в Рабочую Партию компартии, срывают дело единого фронта пролетарской борьбы и укрепляют позиции империалистов, которые все туже затягивают петлю над Индией и другими колониями, и потому резолюции против войны и за Индию являются очередным лицемерием этих господ.

Расстанется ли Гендерсон с титулом тайного советника.

ЛИФИЛЬД, 29 июня. (Радио брит прессы). Подавляющим большинством 3.694.000 голосов против 386.000 британская конференция рабочей партии в Эдинбурге приняла сегодня резолюцию, указывающую, что «возведение кого-либо из членов партии в тайные советники короля не может служить никакой полезной цели». (РОСТА).

* *

Это решение, принятое таким подавляющим большинством голосов является позорным поражением для тайных советников его величества английского короля Гендерсона, Годжеса, Томаса и К°. В нем, однако, не говорится о недопустимости, а лишь о бесполезности.

ЮГО-СЛАВИЯ.

Подвиги «юго-славского Нерона».

ВАРШАВА, 25 июня. «Юманитэ» сообщает о безжалостных репрессиях, применяемых сербским правительством к революционерам. Так, Аллагич, застреливший министра внутренних дел, Драшковича, являвшегося главным орудием тирании Карагеоргиевичей, был повешен через несколько дней пыток. В Черногории не проходит дня без грабежей, чинимых солдатами короля Александра, при чем обычно грабежи эти сопровождаются расстрелами мужчин и насилиями над женщинами. Коммунист Маркович, скрывшийся в горах с кучкой революционеров, упорно сопротивляется правительственным войскам, вымещающим свои неудачи на безоружном населении. Западная буржуазная печать хранит глубокое молчание обо всех этих событиях, описывая в то же время с восхищением торжество по случаю бракосочетания короля Александра, которого называют «юго-славским Нероном».

ФИНЛЯНДИЯ.

Правительство уклоняется от ответа о разоружении.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 29 июня. (Роста). По сообщению «Хувудстадсбладет», министр иностранных дел Энкель, после получения отзыва Финляндского генштаба по поводу ноты советского правительства о сокращении вооружений, сообщил представителю РСФСР, что финляндское правительство прежде, чем дать окончательный ответ на русскую ноту, намерено созвать совещание балтийских государств, с участием Польши, для обсуждения этого вопроса.

ЯПОНИЯ.

Митинг за Советскую Россию.

ЧИТА, 27 июня. (Дальта). **Созванный социалистами в Токио митинг протеста против вмешательства Японии в русские дела разогнан полицией, арестовавшей трех ораторов** (РОСТА).

Обострение классовой борьбы в деревне.

ЧИТА, 27 июня. (Дальта). Аграрный вопрос в Японии приобретает чрезвычайно острый характер. Напуганные ростом чрезмерного движения, владельцы латифундий организовали «Общество изучения аграрной проблемы». Газета «Кокумин» пишет, что вопрос о взаимоотношениях между землевладельцами и арендаторами является вопросом первостепенного значения для современной Японии, ибо от его разрешения зависит будущее страны. (РОСТА).

КИТАЙ.

Сун-Ят-Сен продолжает борьбу.

ЧИТА, 29 июня. (Дальта). Пользуясь положением, создавшимся в Кантоне, пекинское правительство провозгласило мир между Севером и Югом, заявляя, что правительство Сун-Ят-Сена больше не существует. Сун-Ят-Сен, однако, заявляет, что он стал жертвой неожиданного вероломства, но намерен продолжать борьбу.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Победа коммунистов.

ЧИТА, 29 июня. (Дальта). **Выборы в народное собрание Д.-В. Р. закончилось победой Р. К. П., профсоюзов и революционного крестьянства. В некоторых городах и сельских местностях меньшевикам, эсрам и домовладельцам удалось получить несколько мест.** (РОСТА).

Успехи партизан.

ЧИТА, 27 июня. (Дальта). Сучанские рудники окружены партизанскими отрядами. **Управление копями,** почтово-телеграфная контора и другие учреждения **находятся в руках партизан.** Рудничная белогвардейская милиция пыталась оказать партизанам сопротивление, но после небольшой перестрелки сдалась. Лишь по прибытии японских частей партизаны отошли от рудников на расстояние четырех верст. За последние дни партизаны близко подошли также к другим населенным пунктам Южного Приморья. **Партизанами занят «Русский Остров» и многие дачные местности близ Владивостока.** На-днях группа партизан вплотную подошла к городу Никольску по полотну Уссурийской жел. дор. После получасовой перестрелки с каппелевской милицией, партизаны отошли на сопки. Взрывы мостов на Уссурийской жел. дор. учащаются. Железнодорожное движение между Владивостоком и Пограничной прекращено. (РОСТА).

Семенов ищет пристанища.

ЧИТА, 29 июня. (Дальта). В Токио прибыл атаман Семенов, оставивший Америку после своего ареста там. Японские власти запретили ему поселиться в Японии, после чего он отплыл в Шанхай. (РОСТА).

Из Петрограда.

(По телефону от нашего корреспондента).

164 ПАРОХОДА ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

С открытия навигации по 1-е июля портом принято 164 заграничных парохода.

СТРАХОВЫЕ ОПЕРАЦИИ.

Страховые операции по губернии развиваются нормально. Поступило свыше 3 милл. руб. (дензнак. 22 г.), в качестве страховых премий.

ЗАГРАНИЧНЫЙ КРЕДИТ.

Петроторг закупил в Финляндии крупную партию обуви на 200 миллионов руб. (дензн. 22 года). Товар отпущен в кредит на 4 месяца.

К РАСШИРЕНИЮ ПЕТРОПОРТА.

От группы германских капиталистов поступило предложение об образовании смешанного акционерного общества для расширения торгового порта.

Вокруг Нижегородской ярмарки.

(Беседа с С. В. Малышевым).

Вчера прибыл в Москву уполномоченный СТО тов. С. В. Малышев, сделавший в комиссии СТО доклад о ходе работ по восстановлению ярмарки.

В беседе с нашим сотрудником С. В. Малышев сообщил следующие данные о состоянии ярмарки.

Работы по восстановлению ярмарочной территории идут усиленным темпом. Через 7—10 дней будет закончена реставрация Главного Дома. На исходе работы по восстановлению 3 корпусов. В остальных корпусах остается лишь малый ремонт—починка пола, оштукатуривание и пр. Всего нами приготовлено к сдаче по торговле 1091 раствор площадью 11.346,7 саж. Для всех торгующих приспособлены квартиры по числу торговых растворов. В начале ремонтных работ отмечалась тенденция к увеличению начета на работы, что могло грозить крупными перерасходами. Но, благодаря принятым мерам, это пресечено в корне. Нами был организован на строительных работах особый контрольный орган РКИ, возглавлявшийся специальным уполномоченным НКРКИ из Москвы. В виду принятия этих чрезвычайных контрольных мер надо надеяться, что реальный план работ совпадет с выработанной сметой и из ее рамок не выйдет.

За последнее время и государственных торговых кругах стали усиленно говорить о том, что многие из наших красных купцов предполагают выехать на ярмарку только с образцами товаров. Как мне кажется, это об'ясняется лишь заскорузлостью или ленью наших госторговцев, которые не хотят проявить инициативы и выявить должной энергии, для того, чтобы присутствовать на этом всероссийском торжище во всей красе с наличными товарными ресурсами. Наш русский купец только тем и отличался на Нижегородской ярмарке, что не был похож на немецкого коммивояжера и не продавал образцов, а разворачивал тут же все свои товары, с которыми прибывал на ярмарку. Сейчас ярмарка будет велика и разнообразна, если все наши кооперативные и государственные торговцы, не говоря уже о частных фирмах, приедут в Нижний вместе со своими товарами. Необходимость привоза на ярмарку товаров усугубилась особенно за последние годы, когда доверие покупателя к продавцу еще больше уменьшилось: каждый покупатель хочет видеть товар лицом, осмотреть его со всех концов, надлежащим образом ощупать его качества, а затем, учитывая транспортные условия, погрузить его вместе с собою и отправиться в Астрахань, на Кубань, в далекую Сибирь, или на Украину... Только в этом смысле мы рассчитываем на успех ярмарки, вполне полагаясь на практические знания, добытые нами в процессе торговли.

Правда, надо отметить еще один любопытный факт. Наши госторговцы много говорят о сборах на ярмарку с образцами, а между тем, втихомолку сами грузят и, добавлю, в больших количествах, свои товары целыми вагонами, направляя их тайком на ярмарку. Здесь, очевидно, за этими разговорами об образцах кроется боязнь конкуренции: госторговцы боятся друг друга и не желают заранее открывать свои карты. На-днях ко мне в Нижний приехал представитель синдиката «Часуправления». Он снял несколько торговых помещений, которые намерен заполнить товарами. Он мне сообщил любопытные сведения о приготовлениях трестов и синдикатов ярмарки. «Часуправление» официально запросило эти тресты и синдикаты, которые ответили, что они вывезут на ярмарку, главным образом, образцы. Но когда то же «Часуправление» навело справки стороной, то выяснилось, что все эти предприятия уже нагрузили в Нижний товары.

В заключение С. В. Малышев указал на отношение западно-европейских и американских торговых кругов к Нижегородской ярмарке.

— К ярмарке все более и более усиливается внимание всего торгового мира. На-днях ко мне в Нижний прибыли представители Сев.-Амер. Штатов и Канады. Они пробыли в Нижнем двое суток, внимательно осмотрели все разрушенное и вновь создаваемое, и даже сделали несколько фотографических снимков. Ими были осмотрены также все 12 крупных сырьевых складов с кожами. Осмотр произвел на них вполне выгодное впечатление, о чем они поспешили по телеграфу сообщить за границу.

III Всер. совещание уполн. Центросоюза.

Вчера вечером в помещении Свердловского университета, под председательством тов. Хинчука открылось 3-е всероссийское совещание уполномоченных Центросоюза. Прибыло до вчерашнего вечера от 69 организаций, губсоюзов и кооперативных центров 248 представителей с решающим голосом и 16 с совещательным, от 38 рабочих кооперативных организаций 61 делегат с решающим голосом, от транспортной кооперации 86 с решающим голосом, от военной кооперации 11 с решающим, 10 с совещательным, а всего вместе с представителями Центросоюза в совещании участвуют 442 делегата, из которых подавляющее большинство коммунисты.

В президиум, по предложению коммунистической фракции, избрано 27 чел. Почетным председателем единогласно избран тов. В. И. Ленин. Совещание поручило президиуму послать тов. Ленину приветственную телеграмму с выражением пожелания скорейшего его выздоровления.

Открывая собрание тов. Хинчук отметил, что за истекший период Центросоюзу удалось укрепить свое хозяйственное положение. Можно с уверенностью сказать, что дальнейшая работа даст Центросоюзу возможность влиять на рынок, регулировать спрос и предложение и стать мощным фактором хозяйственной жизни страны.

С приветственными речами выступали представитель болгарской кооперации—член президиума Исполкома Коминтерна тов. Иорданов, представитель великобританской кооперации — Уорлей, член кооперативной секции Коминтерна — представитель австрийской коммунистической партии тов. Брон и другие.

Сегодня с утра совещание приступает к своей деловой работе.

Московск. обл. земельная конференция.

30-го июня закончилась работа конференции.

В резолюции по докладу о плане осенней сельскохозяйственной кампании конференция наметила следующие положения:

Прежде всего, признается необходимым непосредственное участие органов Наркомзема в вопросах **продналога.**

Расширение площади озимого клина признается возможным провести в голодающих губерниях путем выдачи семссуды из государственных средств; в остальных районах — путем организации аппаратов самоснабжения.

Обращено внимание на снабжение населения рабочим скотом путем организации долгосрочного кредита и кооперации.

Резолюция по вопросу о выработке производственного плана на 1923 год детально рассматривает схему его построения. Как общее положение, признано необходимым перейти от чисто-программного перечня массовых мероприятий к детально разработанному и подтвержденному цифровым материалом производственному плану.

По финансовому вопросу окончательно решен переход Наркомзема и его органов на сальдо.

Главными доходными статьями признаются — доходы лесные, землеустроительные работы, торфяные разработки, доходы от виноделия.

Организационное строительство Наркомзема должно итти по следующим линиям: всемерное сокращение центральных и местных органов, главным образом за счет канцелярского персонала, и сосредоточение имеющихся средств на важнейших операциях и непосредственно обслуживающих население аппаратах (агрономическая, землеустроительная, ветеринарная сети).

ХРОНИКА.

НОВЫЙ СОВЕТНИК ГЕРМАНСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА.

Вчера, в 3 часа дня, народный комиссариат по иностранным делам посетил германский полномочный представитель д-р Виденфельд и представил и. о. наркоминдел тов. Карахану вновь назначенного советника германского представительства Отто фон-Радовиц. До своего назначения в Москву г. Радовиц состоял представителем Германии в Латвии.

ФИНАНСОВЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И РСФСР.

Коллегия наркомфина одобрила положение о взаимоотношениях уполномоченного наркомфина при совнаркоме УССР с наркомфином РСФСР. Уполнаркомфин является полномочным представителем правительства Украины перед правительством РСФСР и народным комиссариатом финансов. В то же время уполнаркомфин есть полномочный представитель наркомфина РСФСР перед правительством УССР и проводит по указаниям наркомфина РСФСР единую общефедеральную политику, отстаивая интересы общегосударственного обложения и общегосударственного бюджета. Все сношения по вопросам финансового характера между органами РСФСР и УССР производятся исключительно через уполнаркомфина. Установление государственных налогов, отмена и изменение существующих налогов и т. д. производятся наркомфином РСФСР с предоставлением уполнаркомфину права участия в предварительном обсуждении принципов обложения. В области местных налогов совнаркому УССР предоставляется право изменять таковые в увеличении на пополнение своих ресурсов с уведомлением об этом центра.

ЗА ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ.

Коллегия наркомсобеса постановила занести на красную доску и наградить золотыми часами заведующего екатеринбургским губсобесом М. А. Лапшина, благодаря энергии которого засеяно хлебными злаками для фонда государственного обеспечения 1.000 десятин и овощами 50 дес. земли. В случае благоприятного урожая, собранный хлеб и овощи дадут возможность снять с государственного обеспечения все 85 губернских инвалидных учреждений, в которых призревается более 2.500 чел.

ТРУДОВЫЕ СУДЫ.

НКТ внесен в СНК проект положения о трудовых и промысловых судах, которые должны быть учреждаемы при губернских отделах труда и иметь высшую инстанцию в виде контрольного трудового суда при НКТ. Ведению трудовых судов подлежат все спорные дела между рабочими и работодателями, неразрешенные примирительными камерами. Обжалование на постановления губернских трудовых судов приносится в контрольный суд при НКТ, решения которого являются окончательными и проводятся в исполнение наравне с приговорами народных судов.

КРАСНАЯ АРМИЯ И ИНВАЛИДЫ.

В соответствии с приказом предреввоенсовета и НКСО, в силу которого на Красную армию возлагается обязанность оказывать реальную помощь инвалидам войны, в московском военном округе уже открыт целый ряд учреждений для инвалидов, при чем каждое из них имеет своего военного шефа в лице воинской части или военного учреждения.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРАХОВЫХ ФОНДОВ.

В связи с обнаруженными случаями неправильного использования страховых фондов НКСО разработано положение о привлечении к уголовной ответственности заведующих собесами, председателей страховых касс и др. должностных лиц за использование страховых фондов не по прямому их назначению.

КАРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

Иностранные корабли под предводительством русского парохода «Ленин» выйдут из Лондона 1 августа и прибудут в Мурманск около 8 августа. Речная экспедиция выйдет из своего начального пункта 17 июля. Встреча обеих флотилий состоится в Новом порту около 15 августа.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Художественный—«У жизни в лапах», Камерный — «Покрывало Пьеретты». «Эрмитаж»: зеркальный—«Сюзанна», зимний — «За-бавы», летний—Новый парк с Мюзик холль—разная программа. Зоологический сад—«Человек, который убил». Моск. детск.— «Тысяча и одна ночь». Б. Корш—«Гоп-Са-Са». Дмитровский—гастроли петроградского бывшего Александринского театра «Трактирщица». «Аквариум»: закрытый—«Клуб холостяков», оперетка—«Сильва». 1-й гос. цирк—состязание чемпионов. 2-й гос. цирк—разная программа.

Красная армия.

ВШИРЬ И ВГЛУБЬ.

(Из быта кавказской армии).

Развитие спорта идет у нас полным ходом вперед. На ряду с традиционным «бегом в мешках» проводятся более серьезные спортивные состязания военного характера.

Так, учебно-кадровый полк на одном из спортивных праздников устроил состязание по прокладке на скорость в полном походном снаряжении полевой телефонной линии. «Паутинники» без тренировки поставили станцию и протянули линию на 200 шагов на столбах в 84 секунды, а собрали в 40 секунд.

Спецы были буквально поражены быстротой и умелой прокладкой и сборкой провода.

Устроили разборку и сборку пулемета на скорость. Результат получился: 53 секунды; то же самое было проделано в 37 секунд с замком пулемета.

Принцип соревнования ставится во главу угла спортивного дела.

Кузнец на плацу при зрителях быстро кует подкову, кавалерист седлает коня, а рота на скорость собирается и рассыпается в цепь.

Много еще создается упражнений, развивающих смелость, быстроту, навык и смекалку, так необходимые для бойца Красной армии. Созданы футбольные команды. Матчи команд частей с гражданскими вызывают большой интерес.

Одерживающие победы красноармейские команды награждаются призами. Смотришь на здоровые лица и ловкие фигуры спортсменов-красноармейцев и чувствуешь, что спорт, ранее бывший досугом разжиревшей буржуазии, теперь становится детищем трудящихся; в спорте заложено здоровье тела и духа.

Спорт развивается и вглубь и вширь. Неуклонно выковывается здоровый и сильный боец рабоче-крестьянской Красной армии.

Рингов.

КУНЦЕВО.

Не успели еще последние грузовики перевезти инвентарь из Москвы в Кунцево, как уже будущий лагерь высшей школы военной маскировки зашевелился и принял живой вид.

Развернулся клуб. С места в карьер открылись заседания клубно-педагогического совета, Помгола, Литколлегии, Комсвязи. Проснулись студии и кружки. Заработала школа грамоты.

Волной потянулись слушатели к клубным занятиям. День за днем, день за днем—и скоро все зажило попрежнему. На развалинах сгоревшего в прошлом году здания пристроилась художественная студия. Она—на этюдах. Сосредоточенные глаза перебегают с пейзажа на бумагу, с бумаги на пейзаж; исправляются и наносятся новые линии, новые краски.

Перебираясь по развалинам, ходит руководитель. Конфузливо прячутся от него неудачные наброски, но он находит их, об'ясняя и указывая ошибки.

В стороне от развалин вы услышите громкое раздельное чтение. Это—«школа грамоты». Занятия идут успешно, привлекая служащих и красноармейцев школы.

Среди других занятий клуб открыл эпизодические лекции проф. Бродского по истории литературы. На лекциях бывает не только школа, но собираются и местные жители.

Лагерная жизнь берет свое: после долгих учебных занятий в Москве-реке плещутся десятки разбросанных смуглых тел; острыми иглами торчат удочки терпеливых рыболовов, а на футбольной площадке летает юркий крепко сшитый мяч.

Н. Воробьев.

УНИВЕРСИТЕТ ПОЛИТРАБОТНИКОВ.

Недавно закончено слияние Красноармейского университета имени 16-й армии и инструкторского института имени тов. Толмачева под именем высших военно-политических курсов.

В организации курсов достигнуты уже значительные улучшения. Благодаря усилиям персонала, дисциплина среди курсантов поставлена на должную высоту. Занятия с неполным еще составом курсантов уже развернулись. На курсах создано основное ядро, из которого вырастает подлинный университет для политработников Красной армии. Достигнутыми успехами курсы в значительной степени обязаны энергии, настойчивости и распорядительности начальника курсов тов. Левина.

Полнуправлением РВСР ему об'явлена благодарность.

Ур—кий.

ДЕНЬ КРАСНОГО КУРСАНТА.

С 15-го июля по всей Советской России начинается неделя красного курсанта. К этому дню приурочено начало кампании по вербовке коммунистов (молодежи) в ВУЗ'ы. В настоящее время комкурсы хорошо обеспечены жизненными предметами, а семьи курсантов получают по месту жительства паек, по числу нетрудоспособных членов.

М. У.

КОРРЕСПОНДЕНТАМ ОТДЕЛА.

Авторам «воспоминаний». В отдел за последнее время поступает много воспоминаний о боевых днях Красной армии. Все это живой и яркий материал, т. к. присылают его участники и герои гражданской войны, но, к сожалению, отдел материалом такого рода воспользоваться не может из-за недостатка места и несогласованности материалов с задачей отдела. Прямая задача отдела—отражение в сжатых заметках с мест текущей жизни армии, запросов ее и достижений.

Тов. Рингову. Шлите еще. Ваш материал хорош.

Свойский.

Партийная жизнь.

ПЯТЬ ЛЕТ РАБОТЫ.

На государственном заводе № 5 (бывш. «Густав Лист») в этом месяце исполняется 5-летний юбилей ячейки.

Собственно говоря, ячейка начала свою работу до февральской революции, но «официально» основанием ячейки считается июнь 1917 г. Тогда впервые произошло собрание членов Р. С. Д. Р. П. (большевиков).

Во всей ячейке было всего лишь четверо партийцев: т-т. Карандасов, Шаргин, Балакин и Трофимов, да человек 20 сочувствующих, из среды которых вышли дельные коммунисты, красногвардейцы октябрьских дней, краскомы и т. д.

На заводе были ячейки меньшевиков, об'единенцев и эсеров, приходилось вести с ними отчаянную борьбу. Иногда борьба из словесного диспута переходила в «выставку», т.-е., попросту, выводили из помещения надоедавших противников.

Лихорадочно велась агитация. В результате большевистская ячейка увеличивалась. Эсеровская ячейка была слаба и скоро отмерла, часть эсеров перешла к большевикам. Труднее было сладить с меньшевиками и об'единенцами, выступавшими вместе. После учредилки, достигнув своего апогея, меньшевики и об'единенцы быстрым ходом начали таять. Вокруг ячеек группировались сочувствующие, тайные и явные, дарившие свои симпатии то меньшевикам, то большевикам, смотря по политической и экономической обстановке.

Нос держали по ветру!

Приходилось закреплять за собой раз взятые позиции. Борьба велась успешно.

В октябрьский период в завкоме было сильное коммунистическое влияние. Стихийно готовились к выступлению. Была организована («сама организовалась») боевая группа, в которую входила заводская красная гвардия (около 40 человек) и завком около 30 человек. Завод занимал посты, посылал в окопы на Каменный мост, обстреливали Кремлевскую башню с засевшими в ней юнкерами.

Завод превратился в крепость: склады оружия, посты, все время расхаживали вооруженные рабочие. Когда юнкера капитулировали, работа ячейки стала переходить на организационные рельсы. Вновь и уже без перерыва заработал завод, часть стояла у станка, а часть дежурила, ходила по нарядам райсовета.

В Москве становилось спокойнее, ячейка вновь углублялась в партийную работу. Но снова и снова десятки товарищей уходили на Врангеля, Юденича, Деникина и т. д. Организовывались и уходили на фронт отряды. Уходили добровольно на командные курсы.

Проделана была громадная работа, потребовавшая себе и громадных жертв. В октябрьские дни и на фронтах гражданской войны погибли т.т. Лапшин, Алискин, Афанасьев, Соцков и пропал без вести Базюков, все эти товарищи-коммунисты питомцы завода.

Ячейка завода и завод, это одно целое. И как в октябрьские дни так и теперь завод отличается своей организованностью и спайкой.

Так работала ячейка завода в предоктябрьские дни и в дни гражданской войны. Ячейка с честью прошла 5-летний путь творческой работы!

М—з.

Профессиональное движение.

ПЕРЕРЕГИСТРАЦИЯ ЧЛЕНОВ СОЮЗА «ВСЕМЕДИКСАНТРУД».

Московским губотделом союза «Всемедиксантруд» с 15 июня с. г. начата перерегистрация членов союза, для каковой орготделом союза привлечены все ответственные работники губотдела.

По 1 июля с. г. выполнено 25 процентов задания: перерегистрировано около 10,000 чел. в 118 учреждениях. Перерегистрация проводится везде с большим под'емом: массы проявляют к задачам и целям, поставленным перерегистрацией, к вопросу о добровольном членстве громадный интерес и активность. Во всех 118 учреждениях общие собрания вынесли единогласные резолюции о коллективном вступлении в члены союза и только в немногих из них эти резолюции принимаются при 2—3 воздержавшихся; голосов против ни в одном учреждении не оказывалось, в чем безусловно большую роль сыграла не только кампания о новых задачах профсоюзов, что было проведено губотделом в апреле—мае месяцах с. г., но главное та живая, непрерывная связь губотдела с массами, что губотдел к 4-му году своего существования сумел укрепить и углубить и что так ярко и выпукло показала перерегистрация.

На заседании правления губотдела 23 июня с. г. по докладу секции аптекоработников правление санкционировало исключение из членов союза арендаторов аптек; исключено всего 61 человек.

ВСЕУКРАИНСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ТРАНСПОРТНИКОВ.

5 июля в Киеве созывается совещание губотделов союза транспортников Украины и Крыма. На повестке дня стоят доклады с мест, ПК и Южбюро ЦК, по тарифному вопросу, социальному страхованию, вопрос о вхождении в союз трамвайщиков, о союзной печати и др.

У ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИХ МЕТАЛЛИСТОВ.

Кампания добровольческого членства среди металлистов закончилась. Вступило в союз 2,070 чел. Не оказалось **ни одного,** который высказался бы **против вступления.**

Об'езжавшие предприятия члены правления отмечают жалобы рабочих на задержку заработной платы, как напр., на Кинешемской электростанции и на военных складах. На Иваново-Вознесенском огнескладе только что рассчитались с рабочими за апрель и май, по уволенным за сокращением расчета не выдали. Союз будет настаивать на уплате им вознаграждения за все время по день действительного расчета.

Рабочие военных складов, вступая в союз, поставили правлению на вид, что их ставки должны быть приравнены к ставкам рабочих металлистов, а не определяться нормами военного ведомства; на них также должно распространяться право заключения коллективных договоров, так как они не военнообязанные, а также рабочие по найму.

Подписка на хлебный заем идет хорошо: подписалось уже до 50 проц. всех рабочих-металлистов.

Рабочая жизнь.

ЛЕТНИЕ ОТПУСКА РАБОЧИМ.

(Москворецкая ткацкоотделочная ф-ка б. Бутикова).

На Москворецкой ткацко-отделочной ф-ке летние отпуска для рабочих начнутся с 8 июля. На время отпусков фабрика будет остановлена. Время отпусков установлено по соглашению с рабочими. Большинство рабочих нашей фабрики связано с деревней, в деревне же с «Петрова дня» начинается самое горячее время—сенокос. Срок отпуска —2 недели, а для работающих на особо вредных работах 1 месяц. Отпуска будут даваться всем, кто работает не меньше 6-ти месяцев, а также демобилизованным из рядов Красной армии. Отпуска будут даваться и товарищам, работающим меньше 6-ти месяцев, но по особому соглашению на каждый случай. О билетах на проезд по железной дороге хлопочет фабком.

— Хорошая вещь отпуска, и время выбрано хорошее, да вот продлить бы их не мешало,—говорят некоторые рабочие, связанные с деревней.

Более сознательные рабочие рассуждают иначе. Ведь, если фабрика дольше будет стоять, выручка у треста будет меньше. Значит, могут получиться задержки в выдаче жалованья, а то и вовсе заработок понизится. Опаздывать к сроку тоже не годится, это подрывает производство, и страдают от этого сами же рабочие.

Рабочих, которые с деревней не связаны, фабком старается устроить в «дома отдыха». Пожелаем фабкому справиться с этой задачей как можно лучше!

К. Львов.

ХОЛОПЫ И ПРОЛЕТАРИИ.

Для холопа весьма дорога побрякушка своего барина. Он всюду с ней носится, всем говорит о ней, и еще сильней гнет свою спину.

— Надо стараться, ведь, барин подарочек дал.

Пролетарии не ценят барских подачек и побрякушек. Они их отвергают. Ибо помнят слова: «Бойся своих врагов даже тогда, когда они тебе дары преподносят».

Какое же может быть теперь холопство?

Оказывается,—есть.

В старое время жил-был барин Феррейн. Холопы старались, низко кланялись и заслужили от барина подарочек.

Икону Николая Чудотворца.

Икона творила «чудеса», наполняя карманы барина «презренным металлом». Тяжело жилось от этого барину.

Холопы из сочувствия к тяжелой жизни барина лили обильные слезы и молились на Николая Чудотворца.

От обилия холопских слез барин Феррейн захлебнулся и пошел ко дну.

А холопы?

Холопы по сей день сохраняют память о своем барине.

В центре канцелярии опто-склада б. Феррейн и по сей день висит икона Николая Чудотворца.

Но «чудес» уже не видать.

Холопы, повидимому, еще в большой надежде.

Авось...

В завкоме тоже есть «икона», но современная. Она принадлежит революционному «иконописцу» — художнику тов. Дени, изобразившему Селянскую богородицу—с.-р. Чернова с херувимами —Деникиным, Юденичем и Колчаком.

И хотя она не чудотворная, но при появлении в завкоме привлекла толпы рабочих.

Им она напомнила о гигантской борьбе, проведенной против Феррейнов. Это не барский подарок.

В память какой борьбы сохраняют служащие конторы государственного оптосклада икону Николая «чудотворца»?

Не в память ли борьбы с рабочими бывшего своего барина?

Д. К.

ТАК И НАДО!

На Владимирском шоссе некто гражданин Костин открыл «трудовой кооператив» под умопомрачительным названием «Нафта» (?). Нанял помимо биржи труда 6 беженцев из голодающих губерний и открыл производство колесной мази.

На бумаге рабочие-беженцы считались членами «кооператива», на самом же деле несли каторжный труд и испытывали на своей спине различные притеснения со стороны новоиспеченного предпринимателя.

Так, например, выработка колесной мази из извести производилась (и производится) без всяких предохранительных средств (маски, очки, рукавицы), ни о каких страховых взносах на случай потери трудоспособности «хозяин» не хочет и слышать, рабочих увольняет без предупреждения и без выдачи 2-недельного заработка вперед.

Рабочий Штеклейн был уволен за то, что врач разрешил ему 3-дневный отпуск.

Сам гражд. Костин, при опросе его районным инспектором труда, дал ложные показания, что все его рабочие состоят членами «кооператива».

Рабочие же заявляют, что они членами кооператива «не имеют честь состоять»:

— У нас даже ни одного собрания не было!

Костин привлекается районным инспектором труда к суду.

Поделом!

Рабочий До.

ЕЩЕ О БАШИЛОВСКОМ КОННОМ ТРАНСПОРТЕ МОЗУ.

Несколько времени тому назад в «Правде» была помещена заметка «Кого они возят». Автор заметки дал понять Моссовету и МОЗУ нецелесообразность дальнейшего существования обоза в том виде, в каком он существует сейчас.

Ни Моссовет, ни МОЗУ на эту заметку не возразили. Этим они, очевидно, признали неважное положение дел в обозе и, тем не менее, явно во вред Республике, продолжают держать его в прежнем виде.

Разве это не преступление держать без дела вторую неделю добрую половину лошадей (а их 40 грузовых и 15 легковых), травить фураж и платить жалованье рабочим и сотрудникам обоза, которых имеется до 80 человек? Ведь если бы этот обоз находился в руках хорошего администратора-хозяйственни[ка], то, с одной стороны, он принес бы колоссальную пользу Республике и, в частности, МОЗУ, и, с другой — рабочие находились бы в более лучших материальных условиях, чем сейчас!

Рабочие обоза—почти все бывшие крестьяне Рязанской, Смоленской губ. и др., которых выгнала из деревни в город нищета—безземелье, подлинных пролетариев очень мало. Рабочие живут в маленьких грязных комнатушках [...] ными семьями, спят на полу, а где [...] русские печи,—на них. Работают в г[рязи] по колено, ибо двор представля[ет] сплошное болото грязи и администрация никаких мер для осушки его не принимает. А ведь сколько от этого гибнет напрасно и преждевременно народного добра: сбруи, телег, обуви и т. д., в особенности в дождливую погоду.

О культурной работе среди рабочих говорить не приходится. Рабочие косн[е]ют в невежестве и, кроме ругани и [...]кой забавы с животными, ничем не интересуются. Собрания бывают редко, на них в большинстве случаев обсуждают вопросы: о продовольствии, [...] ваньи, но ни профессионального, ни политического характера вопросов не ставится. К каждому новому курсу политики относятся с недоверием.

Из этого видно, может ли нынешний заведующий руководить многомиллионным обозом, не имея ни административного, ни хозяйственного опыта.

Жа[...]

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРАЧЕШНА[Я] ПРИ «МОВСУ».

Работает на фабрике 296 чел. Заработная плата, после долгих хлопот [...] и администрации, установлена по [...]кам 3-й промышленной группы. [...]ет большинство по 6 разряду. [...] ставки определяются в 30½ милл., [из ко]торых 5 милл. вычитываются за [...]енный частичный красноармейский [...]

Большинство работающих—жен[щины], из которых свыше 50 проц. заму[жних]. Работают в тяжелых условиях. Пре[дприя]тие принадлежит к особо вредным [произ]водствам, в котором употребляются вредные материалы, как мыльный [поро]шок, едкие щелоки, контакты и т. [д. От]сутствует достаточное количество [венти]ляторов. Работа производится при [высо]кой температуре—30°. Этим об'яс[няется] огромный процент заболеваемости — 75 проц., из которых 15 проц. па[дает на] туберкулез и 15 проц.—на кожные болезни.

Лечебную помощь работницы по[лучают] в амбулатории, госпиталях, сана[ториях], домах отдыха и т. д. Общее состояние здоровья работниц не может быть улучшено благодаря незначительности мест в [санато]риях и домах отдыха, указанным [тяже]лым санитарным условиям и отсутствию соответствующего питания, благодаря [низ]кой заработной плате. Работницы [не по]лучают, вопреки декрету об особо[вредных] производствах, молока и жиров. [В хода]тайстве об отпуске эпидемического [...] Окрхозупр отказал.

Не имеются спец- и прозодежды. Работницы работают босиком, в холодной и горячей воде и с едкими веществами, [от] чего большой процент кожных [заболева]ний.

В предприятиях, находящихся [в ведении] Московского военно-санитарного управления, странными кажутся те [...] санитарные условия, в которых [...] работницы. Нужно ли говорить о [том, что] недочеты должны быть в кра[тчайший] срок устранены.

ОГРАНИЧЕНИЕ СВЕРХУРОЧ[НЫХ РАБОТ].

Центрохрантруд обратился [...] с новым циркулярным раз'яснени[ем от]носительно производства сверху[рочных] работ в предприятиях и учреж[дениях]. Постановлением Совнаркома от 6 [...] прошлого года, разрешалось про[изво]дить эти работы под контролем [проф]союзов. «Постановление это», — [гово]рится в циркуляре Цен[тро]хрантр[уда], «было издано еще в условиях [старой] экономической политики, когда [государствен]ные предприятия были исключен[ы и] о какой-либо безработице не могло [быть] и речи. В настоящий же момент, [счи]таясь с временной экономической [кон'юн]ктурой, необходимо стремиться к [тому], чтобы в нашей практике вовсе [не было] сверхурочные работы, как более [...]нее регулярное явление. Госпромы[шлен]ность не должна составлять искл[ючения] из этого желательного правила».

Но, считаясь в данный момент с [госу]дарственной необходимостью и [инте]сами всего народного хозяйства, в[сё же] придется изредка разрешать сверх[уроч]ные работы помимо случаев, пред[усмо]тренных § 94 «Кодекса Законов [о Тру]де». В таких случаях органы о[храны] труда должны тщательно кажды[й раз] поверять и продумывать целесо[образ]ность допущения сверхурочных [работ]. В отношении же частных предпри[ятий] циркуляр безусловно не рекоменду[ет до]пускать отступления от § 94 «Код. [Зак. о] Труде».

Необходимо в каждом отдельном [слу]чае иметь письменное согласие на [про]изводство сверхурочных от со[ответ]ствующего профсоюза или межсо[юзного] об'единения. Без санкции же со[юза] спектора труда не должны [...] разрешения на производство све[рхуроч]ных. За нарушение правил о с[верхуроч]ных, виновные должны привле[каться к] судебной ответственности, а в [...]ных случаях штрафоваться [...] судебного приказа.

НА ПРИЕМЕ У РАБОЧ[ЕГО...]

Мне пришлось видеть, как [...] происходит «прием» у заведую[щего ...] розкина Д. П. на Реутовской ф[абрике, ко]торая насчитывает до 2½ [тысяч рабо]чих.

Тов. Морозкин «старинный» [...] еще с малых лет «в старое [время] брошен нуждой по фабрикам [...]

На Реутовской фабрике он [...] работает около 20 л.; а ко[гда] волны пролетарской революц[ии смели с] насиженных мест всю буржу[азную] дядь, водворив на это место [...]ных», с мозолистыми рука[ми ...] то и т. Морозкин сменил [...] администратора фабрики.

С самого утра у него [...]

...ей и в «кабинете», очередь за раз'яснениями и просьбами.

По очереди входит работница с раздутой расчетной книжкой.

— Вам что?

— У меня вот вычли за ботинки, а я их в глаза не видала.

— Не получили, значит?

— Не получила.

— Ну, вот... я написал. Идите, вам додут деньги.

— А вы что?

Мальчуган лет 16 сует удостоверение врача о болезни и просит перевести на работу по двору.

Дано сие гражданину... 13 лет... и, почесав головой, «хозяин» удовлетворяет просьбу мальчугана.

— Дмитрий Прохорович! у меня работа... меня звали?—обращается рабочий в короткой блузке с кепкой на затылке.

— Да, что у вас там с десятником вышло, ну-ка, расскажи!?

— Десятник, значит, приходит ко мне ...ними и стал куражиться: я, говорит, над вами хозяин, потому, значит, что хочу, то с тобой и сделаю. А я вот ...и всех и сейчас говорю, что ...ели... мы всю революцию боролись ...тив хозяев и добились теперича своего, ...такие вещи мелет, то я вот говорю, ...ежели еще он так будет говорить, ...ему... за шиворот, и в топке места мало ...ет. Я при всех говорю.

— Нет. Ты вот и виноват: если ...он пьяный и так говорил, ты бы ...тогда зашел и мы все сделали бы... это у нас карающий орган есть, а как ты говоришь, это—самосуд, который ни в коем случае не допустим; да еще хотел ты его железной палкой ударить. Так нельзя, брат. Ступай.

— Ну, ладно, мы в будущий раз по другому сделаем,—проговорил рабочий, уходя за дверь.

Следующий подходит болезненного вида рабочий и застенчиво жмется.

— Вам что?

— Насчет женитьбы... деньжонок, стало-быть, чтобы «как следует», а то, верите ли, доверия нету никакого: какую ли чашку она ни купит, все не доверяет...

— Как, «как следует»? Ты, ведь, женился, в совете расписался, все честь по чести, что ж, к попу еще не хватает сходить?

— Да, нужно сходить, а то, ну, прямо жить совсем нельзя.

— Да что-о-о вы, вы никого не слушайте, это над вами смеются... Живите без глупостей...

— Ну, ладно, пойду так ей и скажу. До свиданья.

— Дмитрий Прохорович,—подходит работница,—как насчет денег-то?

— Пока нет сейчас, на-днях будут.

— Скоро будет уже год, как говорите все...—смеется работница.

— Ну, что ж, наши года молодые—поживем:—так же отвечает т. Морозкин.

Наконец, прием кончился: «обиженных» нет; и заместитель «дилехтора», сдвинув выше фуражку, направился поддерживать внутреннее благополучие своей фабрики.

Е. Петров

Отклики и раз'яснения.

Заметка подействовала. В № 137 «Правды» помещено опровержение на заметку «За ширмой», («Правда, № 126). Приходится признать, что у инженера Богатова и тут: «с разными людьми и разная речь».

1. Представитель профсоюза был введен в заблуждение («случайно» или ..., это не важно!), что мастерская «Электрозапал» государственная. В результате появились ставки государственных предприятий и вновь был поднят вопрос о коллективном договоре.

2. Инженером Богатовым (он же предприниматель) распускались ложные ... о том, что мастерская — государственное предприятие, а потому и ставки маленькие и т. д.

3. О не записанных на бирже труда рабочих. Теперь, действительно, не записанных на бирже труда нет: записали задним числом. Не буду говорить о принимавшихся без биржи при организации мастерской.

4. О «никогда никому не сказанных словах» о профсоюзе и о государственности мастерской спросите на собрании у своих рабочих.

5. Коллективный договор подписан на-днях, в результате опубликования заметки, а посему «государственных» ставок больше нет. Вопрос о коллективном договоре все время не шел дальше обещаний с первого дня организации мастерской.

6. Инженер Богатов проходит молчанием, что в апреле рабочие получали по 11 милл. 340 тысяч рублей в месяц, а на частных получали в несколько раз больше.

Как бы то ни было, мы с удовлетворением констатируем, что теперь все ... Коллективный договор подписан, ставок в 11 милл. не будет, поденной оплаты теперь тоже нет, все рабочие прошли биржу труда.

Мы благодарим инженера Богатова за информацию об этом.

Все, что ставилось целью появления заметки, достигнуто.

Беречь коллективный договор и все из него вытекающее будут сами рабочие и профсоюз.

М—з.

По существу... На страницах газ. «Правда» от 8-го июня с. г. появилась заметка под заголовком «Швейная фабрика № 4», за подписью И. Жига. Почти все написанное не отвечает действительности: изложенные факты получились ошибочно, вследствие заблуждения некоторых работниц, которые и просили меня поместить это опровержение. Зав. мастерской т. Серебрянников, как служащий спец, безусловно хороший человек (о личной жизни я судить не берусь). В злополучный день посещения И. Житой, заведующий отлучался за деньгами для предприятия, вообще же он аккуратный человек, и жалованье в большинстве случаев получали во время. Факт низкой ставки я констатирую, но это не от заведующего зависит. Санитарные же условия вовсе не так страшны: наша такая работа, а безукоризненной чистоты сейчас и требовать нельзя. Недовольство есть и будет, ибо на каждого не угодишь, а работницы просто вспылили, а теперь, прочитав эту заметку И. Жига, одумались и исправили свою ошибку.

Работница швейной фабрики № 4

О. Виноградова.

По провинции.

БАЧМАНОВСКИЙ ЗАВОД.

(Ст. Голутвино, М.-К. ж. д.)

Бачмановский завод построен незадолго до войны, принадлежал он Липгарту и Ко. На заводе вырабатывались сельскохозяйственные орудия, но в начале войны завод перешел к Коломенскому машиностроительному заводу и был приспособлен к военному производству. В настоящее время Бачмановский завод снова понемногу переводится на сельскохозяйственные рельсы. Уже тут ...водят веялки, бороны, крестьянскую упряжь, колеса, замки, ведра, мелкие инструменты и т. д.

Предполагают приступить к производству молотилок, плугов, но все эти предположения остаются пока на бумаге, так как главное управление почему-то не находит сбыта производимым товарам или продает за бесценок, и за... этому терпит громадные убытки. ...йней мере, если главное управление сумеет наладить дела сбыта, за...чего мечтать о расширении своего производства.

Сейчас на заводе работает около 550 ... В ячейке Р. К. П. 13 членов, ...рая пользуется громадным авторитетом среди рабочих. Это об'ясняется ... что ячейка не отрывается от масс и всякой рабочей беде старается помочь. Даже в совершенно неотносящемся к партийной организации деле, например, незаконная конфискация какой-то организацией коровы у одного из рабочих,—вмешалась ячейка по просьбе этого рабочего, который все пороги обивал и никакого толку не добился. Ячейка взялась за это дело, поехала куда надо, выяснила, и корова рабочему была возвращена. После этого беспартийная рабочая масса любовно смотрела на членов ячейки и говорили: «Вот это хорошо! Наши коммунисты не дадут обижать рабочего!» «Хорошая у нас ячейка, молодцы!»

Настроение рабочих определенно в пользу Советской власти. Резолюция, требующая сурового наказания над социалистами-революционерами, принята единогласно. Из'ятие церковных ценностей прошло при общем одобрении.

Только вопрос о новой экономической политике вызывает некоторые недоразумения, благодаря тому, что она как следует не об'яснена рабочим. Особенно много недоразумений вызывает этот вопрос среди чистых пролетариев, которые полагают, что при новой экономической политике благоденствуют только ... да люди с деньгами. Но со временем положение станет более ясным, и рабочие поймут, в чем кроется зло ...ненавистности жизни.

Но самая главная болячка не только Бачмановского, но и других заводов,— ...ношение рабочих к мастерам, которые раньше работали на заводах и ...вали в пользу хозяина пот из рабочих, зажимая рот недовольным рабочим самым наглым образом. Правда, ...е этих мастеров к рабочим теперь ...нилось коренным образом, но ...родолжают их ненавидеть и не ... поверить. «Они только волчью ...у сменили, а душа у них все та же, подхалимская»,—говорят по поводу их рабочие.

Рабочие мечтают о своих красных мастерах. Этих красных мастеров из людей, преданных рабочему делу, создать необходимо, во избежание всяких неприятных последствий.

Ян. Гр.

ХОРОШАЯ РАБОТА.

(Письмо из Орехова-Зуева).

Реализация мануфактуры, о которой сообщалось в «Правде», № 134, развивается в очень интересное и полезное дело. Оно, правда, потребовало много работы, как со стороны наших кооперативных организаций, так и со стороны партячеек и укома, но нужно сказать, к чести орехово-зуевских рабочих организаций, что они свой долг исполнили, поработали порядочно. Особенно потрудились никольская и ткацкая ячейки.

Зато и результаты получились хорошие.

Очень много помог делу Церабкоп. Он скоро отказался от своих старых «разверсточных» методов работы: «сначала отчислите, мол, мануфактуру, Церабкоп ее обменяет и вам распределит». Он быстро перешел на другие рельсы, отпускает нашим рабкопам аванс продуктами и дензнаками, продукты ставит по настоящим кооперативным ценам, а за мануфактуру согласился заплатить по наилучшей рыночной цене.

Рабочие получили вследствие этого большие материальные выгоды. До соглашения с Церабкопом они должны были получить за мануфактуру 27 руб., теперь же они получат по 30 рублей за каждый рубль ноябрьской цены. Ассортимент товаров теперь они получат разнообразный и по ценам на много ниже ореховского рынка, который за последнее время перестал стесняться в подняти цен.

Зато и рабочие говорят: «Давно бы так. Вот это мы понимаем, рабочая кооперация!» Сначала еще не верили. Первые очереди забирали на руки мануфактуру и, по старой привычке, тащили ее на рынок. Злонамеренные люди распространяли среди рабочих слух, что какие-то неизвестные спекулянты платят по 50 руб. за мануфактуру. Оказалось, однако, что никаких «прекрасных незнакомцев» на вольном рынке нет. Здесь все старые знакомые, которые рады содрать последнюю шкуру с рабочих. Рабочие на опыте убедились, что кооператив дает им наилучшие выгоды. Понес «Фома неверующий» мануфактуру на базар. В кооперативе ему хотели дать за нее 55 миллионов, а торговцы больше 47 никак не дают.

За последние дни рабочие все доверчивее приносят свои паи кооперативу. Теперь уж можно с полной уверенностью сказать, что из мануфактуры рабочих на рынок не попадет и 10 проц. Начали бы раньше, ни аршина не перешло бы к спекулянтам в лапы.

Раздача мануфактуры затянется еще на две-три недели. Нужно, чтобы за это время энергия не ослабела. От этого зависит окончательный успех этой хорошо начатой работы.

И. Б.

По Советской федерации.

ПО КРЕСТЬЯНСКОЙ СИБИРИ.

Рождественский совхоз-коммуна.

Проезжая по Сибири, поражаешься необычайным богатством этого края, и как ни велико разорение от пережитой гражданской войны, все же чувствуется, как быстро начинает оправляться Сибирь.

То и дело попадаются культурные начинания: опытные поля, политехникумы, станции и т. д., возникающие в условиях отчаянной бедности и полного отсутствия каких-либо материальных возможностей.

Но особенно же поразило интересное начинание в области организации культурного хозяйства, возникшее в 1920 году в Канском уезде, Енисейской губернии.

В 80 верстах от Канска, в дикой тайге, на голом месте, на бывшей помещичьей земле, как только были ликвидированы белогвардейские банды, организовалось хозяйство, которое в этом малонаселенном крае является оазисом среди пустыни.

Рождественский образцово-показательный совхоз-коммуна появился на свет по инициативе местных крестьян, принимавших активное участие в партизанском движении в отрядах тов. Яковенко.

Никаких средств ассигновано не было. Каждый, вступивший членом нового хозяйства, приносил все свое достояние, оставшееся после разгрома Канского уезда белогвардейскими карательными отрядами. Приводили лошадей, коров, овец, везли спасенный от пожаров инвентарь, но много было и таких, которые являлись в одних рваных озямах, совершенно разоренные и обессиленные.

Но, несмотря на крайнюю бедность, все участники совхоза-коммуны были одушевлены горячим желанием организовать образцовое крупное хозяйство, где бы каждый мог работать по своим способностям, где их дети могли бы получить правильное воспитание и где можно бы применить в широких размерах машинный труд.

Это новое начинание никому не было известно в центре и не знал также про Рождественский совхоз-коммуну губернский центр. Только тов. Яковенко, избранный после ликвидации колчаковщины в председатели канского уисполкома оказывал поддержку новому делу. Но эта поддержка была больше моральной, чем материальной, так как у тов. Яковенко не было никаких средств для поддержки разоренных партизан и все хозяйство вместе с живым и мертвым инвентарем было сожжено в с. Тасееве белогвардейцами.

Преодолевая невероятные затруднения, агроном Харламов, при поддержке тов. Яковенко, вместе с небольшой инициативной группой потянули тяжелую ношу и за 1½ года успели настолько укрепить и сорганизовать хозяйство, что в настоящее время Рождественский совхоз-коммуна является действительным культурным центром.

Размеры хозяйства.

Площадь, отведенная под совхоз-коммуну, равняется 3,200 дес., из которых 2,700 дес. занято лиственным редколесьем, 400 дес. пахотной и под сенокосом и 100 десятин под рекою, дорогами и усадьбой.

Организационный план составлен на 10 лет с таким расчетом, чтобы в этот период было распахано 2,900 десятин.

По плану на 1922 г. было назначено к распашке 215 десятин и выполнено 100 процентов задания.

На 1923 год предположено к распашке 580 дес. Исключительно тракторами распахано 115 дес. и распашка в настоящее время продолжается.

Постройки.

План построек расчитан на совхоз-коммуну и тщательно продуман; здесь предусмотрены все хозяйственные и культурные задачи совхоза. Осуществление всех построек расчитано на 7 лет. В настоящее время много имеется временных построек, так как все работоспособные члены живут в совхозе и работают.

В 1922 году заканчивается постройка конюшни на 120 лошадей, слесарной мастерской, кузницы, подвалов для корнеплодов; работают смолокуренный и кирпичный заводы.

В 1923 году должны быть выполнены начатые уже следующие постройки: овчарня, амбары для зерна, машинный сарай, гараж и водоснабжение (гидравлический таран).

Мертвый инвентарь.

В хозяйстве имеется в настоящее время 15 конных плугов Сакка, 1 плуг 12-лемешный, 3 плуга 4-лемешных, 2 плуга 2-лемешных. Последние плуги работают с тракторами.

Затем имеются: 3 дисковых бороны, 18 железных борон, 3 радовых сеялки, 1 разбросная, 2 жнейки, 3 сенокосилки, 3 конных граблей, 1 четырехконная молотилка, 2 веялки, 1 сепаратор-маслобойка, 1 лесопильная рама с локомобилем в 18 лошадиных сил.

Живой инвентарь.

Имеются 40 лошадей, 63 шт. рогатого скота, 180 овец, 26 свиней и 100 кур.

Рабочая сила.

В совхозе-коммуне в настоящее время живет и работает 220 человек, из них вполне трудоспособных 100, но в работе принимают участие и подростки. Дети же все изолированы, живут в колонии в ближайшем селе, пока не будет выстроено специальное здание в совхозе-коммуне.

С учительницей дети часто устраивают экскурсии в Рождественское хозяйство и работают на полях. В дальнейшем предположено эти экскурсии сделать регулярными и в совхозе-коммуне откроют с.-х. техникум. Таким образом, через 5—10 лет будут подготовлены новые кадры красных агрономов, выросших на земле и работавших на ней с детства под руководством специалистов.

Питание в совхозе-коммуне общественное. Имеется временное здание для столовой, где также происходят собрания.

Посевная площадь в 1921—22 г. 209 дес. озими и яри. Разбит огород в 5 дес., имеются значительные запасы рассады, которой хватит как для своего хозяйства, так и для окружающего населения.

Отношение населения к Рождественскому совхозу.

Отношение местных крестьян к совхозу-коммуне самое лучшее. Они часто приезжают смотреть, как идет работа, сидят по целым вечерам на общих собраниях, ведут длинные беседы с агрономом Харламовым и вообще проявляют усиленный интерес к хозяйству.

Выводы.

Экспедиция Наркомзема вместе с Наркомом тов. Яковенко прожила в совхозе два дня; специалисты обследовали хозяйство и нашли все в хорошем состоянии.

В настоящее время все же следует признать, что Рождественское хозяйство еще переживает тяжелое время: продовольствия мало, условия жизни пока примитивные. Но самое печальное то, что ни сибземуправление, ни губземуправление ничего про совхоз-коммуну не знают и ни разу туда никого не посылали.

Поэтому о совхозе ходят самые нелепые слухи и становится стыдно за сибиряков за подобную небрежность к большому делу, начатому крестьянским комиссаром тов. Яковенко.

Можно определенно сказать, что без поддержки тов. Яковенко дело это погибло бы, так как никаких ассигнований, никакой ссуды разоренные партизаны не получили. Но сейчас у них растет прекрасная рожь и пшеница, скот правильно содержится и улучшается и можно сказать с уверенностью, что самое тяжелое осталось позади.

Н.-Николаевск. **П. Гуров.**

Нэп и промышленность ю.-востока.

(От нашего корреспондента).

Промышленность юго-востока продолжает находиться сейчас в состоянии затяжной депрессии. Последняя вызвана отсутствием оборотных капиталов и кризисом сбыта.

У трестов нет крупных оборотных средств. Тресты крайне медленно реализуют товары, в виде которых им были отпущены оборотные средства. Тресты неумело оперируют товарами. Все это в конечном итоге обусловило хронический недостаток в деньгах, давящий промышленность юго-востока.

Однако, наличность этой депрессии нельзя об'яснять лишь исключительно об'ективными условиями обнищания государства. Значительная часть вины падает на СНХ нашего края. Совнархозы скупо выделяли об'единениям оборотные капиталы. Они исходили из самых минимальных потребностей, не предусматривая важных расходных статей. И в это же самое время они концентрировали значительные средства своих торгово-заготовительных отделов. Вот одна из ярких иллюстраций: донснабторг в Ростове на-Д. обладает оборотным капиталом в 1½ милл. золотых рублей или 3 триллиона, тогда как оборотный капитал всех об'единений Донской области не многим превышает 2 милл. зол. руб. (2.120.000).

Затруднения в сбыте, слабость спроса, узость рынка, государственные и местные налоги и высокие частичные обложения, удорожающие стоимость некоторых товаров на 50 проц., очень резко и сильно отразились на промышленности юго-востока. Так, напр., донская гос. табачная фабрика держит сейчас на складах свыше 200 милл. папирос; «новоросцемент» (трест цементной промышленности Сев. Кавказа) никак не может реализовать свыше 100 тыс. бочек цемента.

Судя по многим данным, сейчас кризис промышленности юго-востока достиг кульминационной точки своего развития. Хороший урожай обещает в ближайшем будущем значительное улучшение общей экономической кон'юнктуры. Поэтому, тем более, надо считать неправильной политику наших совнархозов, которые не желают на такой незначительный период поддержать об'единения и даже допускают ликвидацию трестов на пороге их экономического под'ема.

Чем можно об'яснить ликвидацию единственного на юго-востоке об'единения, вырабатывающего предметы домашнего крестьянского обихода (2-я группа металлообрабатывающей промышленности на Дону), как не отсутствием в значительной степени достаточных оборотных средств?

Конечно, сейчас трудно определить, в каком размере оборотные средства не отвечают действительной потребности. Это возможно будет установить лишь к концу июня. Но тем не менее, уже теперь по материалам с мест можно видеть, что, хотя теоретически оборотные средства в золотом рубле были исчислены Промбюро ю.-в. и местами правильно, однако вследствие того, что золотой рубль при отпуске оборотных средств оценивался по курсу НКФ (а в марте и апреле он был в 3—4 раза дешевле рыночного), то и оборотные средства, таким образом, оказались в 3—4 раза меньше действительной потребности. При чем с самого начала трестирования промышленности на ю.-в. правления трестов, СНХ и Промбюро ю.-в. стремились обеспечить оборотными капиталами предприятия в размере потребном для выполнения производственных заданий. Но они совершенно не учитывали того обстоятельства, что задания в редких случаях превышают 50 процентов нормальной пропускной способности предприятия, расходы же и заботы требовались во всем хозяйстве предприятия или треста независимо от того, что в производстве участвует только часть хозяйства (напр. новоросцемент, невинномысская шерстомойка на Тереке, поташное производство на Кубани).

Кризис промышленности юго-востока сейчас постепенно изживается. Хороший урожай, несомненно, изменит настоящую картину в лучшую сторону: он преодолеет этот кризис.

Ник. Анапский.

Письмо из Витебска.

(Беглые очерки).

Витебск живет своею жизнью. На первом плане здесь торговля. Торгуют сотни и тысячи. НЭП раскрыл широко двери той части населения, кстати довольно обширной, которая и при запретах торговала, но только уже «с риском». Риск благородное дело, поэтому и торговцы имели возможность нагонять рубль на рубль, а то и больше. Совсем другое время теперь наступило: появились товары, родилась конкуренция, выросли немногие окрепшие кооперативы. Наконец, денежный кризис породил увеличение предложения и сокращение спроса при местном промышленном перепроизводстве. Все, вместе взятое, в течение последних месяцев укрепило наш рубль настолько, что не о повышении цен и не о придержании товаров может итти речь, а выявляется тенденция удешевления товара и желание скорее его сплавить.

Рубль в товаре стал дорожать, а товары дешеветь. При таком положении вещей никто не старается запастись товарами; это особенно наглядно на улицах города: магазины почти все открыты, но полки в них пусты; весь товар разложен реденько на столиках и чаще всего у дверей магазина для привлечения покупателей.

Денежный кризис и большое количество прибывающих американских посылок удешевило сельско-хозяйственные продукты; на некоторые из них цены пали ровно на половину. Напр., рожь 3 милл.—3.500 тыс. пуд, масло дешевле миллиона и т. д. Это, конечно, в свою очередь, сказалось на подписке на хлебный заем, ибо рожь здесь дешевле 3.800 тыс. пуд.

Материальное положение рабочих несомненно улучшилось. Несмотря на денежный кризис обеспечение рабочего выросло в сравнении с прошлым годом, а тем более с 20 годом.

Торгово-промышленная Витебская губерния при развитии нуждается в широком рынке. Три основных явления суживают местную промышленность до крайности: первое—чрезмерный, непосильный для некоторых изделий акциз и свыше десятка разновидных прямых налогов и обложений вместо единого твердого налога; второе—весьма высокий жел.-дорожный грузовой тариф, способствующий сокращению всяких перевозок до мизерных размеров, и, наконец, третье—это давно проектируемое местными органами установление прямого жел.-дорожного сообщения с Москвой.

В интересах поддержания и развития промышленности губернии нужно возможно скорее и основательнее отнестись к голосу провинции.

Мих. Шей—н.

Письма с Дона.

ТИНА.

(От нашего корреспондента).

Город Азов.

Говорят: хорошо в тихой провинции летом. А мне кажется жутко и летом и зимой.

Уж такая тихая провинция этот наш Азов. Сады. Домики мирные с белыми занавесками. Куры по улице ходят. Трава растет.

Воздух, конечно, чистый.

Много солнца...

А вот работник местный, скучный такой, усталый, с измученным и осовевшим лицом, ожесточенно плевался, когда говорил мне:

— Это, ведь, ссылка. Каторга.

Я не верил. Убедить старался его, что в тихой провинции чрезвычайно хорошо, и до тех пор убеждал, пока не убедился в обратном.

Тина. Топь.

Не интересно вам, как будет чувствовать себя в провинции какой-нибудь нэповский буржуа и вообще обыватель.

Пусть.

Но в провинцию выбрасываются члены партии на работу. Здесь они подолгу, в течение нескольких лет иногда, обречены на жизнь. И кажется мне, что провинциальных работников время от времени нужно освежать, нужно им давать подышать новой жизнью.

Давайте посмотрим азовскую жизнь.

Прежде всего, после нашего по-южному живого Ростова, Азов вам покажется царством сказочной лени.

Вы обращаетесь с вопросом к азовскому работнику. Он долго думает, чешется, будто из головы мысли выскребает:

— Да-а... — протянет.

Если вам в Азове пообещали что-нибудь сделать через час, то это будет сделано через три часа, под давлением ваших упорных напоминаний.

Иначе забудут.

Безнадежная неподвижность овладела всем. Только приезд какого-нибудь видного ответственного работника будит Азов.

В отделах бегают, необычайно оживленно говорят. Жестикулируют, волнуются.

Уехал, и все по-старому.

Чем об'яснить эту неподвижность?

— Уклад провинциальной жизни, ленивые пустые улицы с ленивыми курами, ленивые жители азовские, с давно прослушанными и веками повторяемыми разговорами, настраивают живого человека к мертвецкой лени.

По-азовски работает мозг.

По-азовски движется тело.

Пульс будто ленивее работает здесь.

Тина. Вяжущая, холодная тина.

Она тянет человека в свои недра, она заставляет его жить по-азовски—подчиняться законам Азова.

Азов—это болото самой мерзкой обывательщины.

И работников наших так сильно затянула азовская тина, что они с головой погрязли в ней и лишь временами обливаются холодным потом и в ужасе спрашивают:

— Что же это? Неужели нет выхода?

С грустью говорил мне председатель исполкома:

— Да, у нас уж так. Что-ж поделаешь. Мы вот два месяца мучаемся и не можем хоть чем-нибудь спаять организации. Так будто все в порядке. И дисциплина... но нет спайки. Чужие мы все здесь.

Чужие.

Он—рабочий ростовских главных мастерских. Жизнь, воспитавшая его, еще борется с азовской тиной, но пройдет год, и он овиснет.

Нет, нехорошо в тихой провинции. Она заедает людей, живое в камень обывательский обращает.

Не держите подолгу людей в провинции, если хотите сохранить здоровых, живых людей в рядах партии.

Н. Погодин.

К УБОРКЕ ХЛЕБА.

РОСТОВ-ДОН, 29 июня. В Азове приступлено к уборке ржи. Урожай — хороший. (РОСТА).

РОСТОВ-ДОН, 28 июня. Для поддержания бедняков во время уборки хлеба, Донпродком направляет в область 10 ваг. муки для раздачи в ссуду, которая должна быть возвращена 15 августа с начислением 15 проц. натурой на организационные работы. (РОСТА).

ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ.

МОЗЫРЬ, 30 июня. Совет верующих Ельской церкви взамен отсутствующих в церкви ценностей, пожертвовал голодающим кирпич, предназначенный для ремонта церкви. От продажи кирпича выручено 909 р. серебра и 5 руб. золота. (РОСТА).

ОРЕХОВО-ЗУЕВО, 30 июня. Закончилось проведение кампании по добровольному трехфунтовому сбору. Собрано муки и зерна около 50 пудов, 147 милл. руб. деньгами, серебряные вещи, продовольствие и проч. По волостям сбор еще не закончен. В Москву делегирован представитель Укомпомгол для того, чтобы взять партию детей в 55 чел., принятых на содержание крестьянством. (РОСТА).

ЕКАТЕРИНБУРГ, 29 июня. АРА открыла по губернии столовые на 24,000 чел. В детских домах и больницах содержится 4½ тыс. детей. Выдается 3,500 больничных пайков для взрослых. (РОСТА).

РЫБИНСК, 30 июня. По 30 июня в губернии из'ято церковных ценностей: 7½ ф. золота, 4,313 драгоценных камней, около 10 ф. жемчуга и две жемчужные ризы и большое количество серебра. (РОСТА).

Судебный отдел.

Дело организаторов „Донской повстанческой армии“.

В вечернем заседании 30 июня продолжается допрос Шемпалонского. Подсудимый, рассказывая суду о составлении им штатов повстанческой армии, утверждает, что они имели чисто платонический характер. Он сам не предполагал серьезно, чтобы пришлось пустить в дело оружие. Абрамова он знал два года и верил ему, как честному человеку и хорошему товарищу. Документы были переданы Янцу в запечатанном и даже зашитом конверте. Последний ни в коем случае не мог знать о содержании принятых на хранение документов.

Представитель общественного обвинения рядом вопросов старается выяснить, почему подсудимый предполагал, что к ним могут присоединиться Буденный и Ворошилов, и думал ли он лично отправиться к ним, чтобы склонить их к участию в своих планах.

Шемпалонский говорит, что не предполагалось превратить Донскую повстанческую армию в контр-революционную организацию, она имела в виду лишь цели демонстративные, стремясь понудить власть к ряду реформ. Подсудимый думает, что если бы 1-я конная армия вместе с ее вождями разделила его взгляды, то в центре прислушались бы к выработанной ими декларации, и в конце-концов дело обошлось бы без пролития крови.

К Буденному и Ворошилову подсудимый предполагал отправиться. Он даже жалеет, что этого не сделал, так как, возможно, они своим авторитетом подорвали бы у него веру в фантастические планы организации в республике партизанской армии, с одной стороны, направленной против рабоче-крестьянской власти, а с другой —имеющей назначение бороться за идею советов.

Далее подсудимый рассказывает, как после разговора со своими товарищами Абрамовым и Шапошниковым он решил добиться аудиенции у тов. Ленина, чтобы сообщить ему о всех непорядках, творящихся в Республике. По словам обвиняемого, он был в управлении делами Совнаркома и доложил о своем желании увидеться с тов. Лениным по крайне важному вопросу, касающемуся возможного вооруженного восстания. Его не приняли.

Трибуналом выясняется вопрос о сношении Шамполонского с эсерами и, в частности, с Яковлевым, сидящим на скамье подсудимых. Обвиняемый дает следующие об'яснения: «Мне казалось, что необходимо войти в связь с группой социал-революционеров (группой Вольского). Я знал, что эта группа отказалась от идеи буржуазного правительства и, мне казалось, с ней можно работать. Я познакомился с бывшим слушателем военной академии Яковлевым. Я знал, что он раньше состоял в партии эсеров и даже был членом первого с'езда партии. Через него я хотел сойтись ближе с группой Вольского и узнать, где находится ее клуб. Желаемых сведений Яковлев мне не устроил. Не знаю, потому ли, что сам их не имел, или считал меня опасным человеком и провокатором.

Подсудимый Яковлев просит суд огласить выдержку из показаний Шамполонского на предварительном следствии, где тот говорит, что Яковлев вышел из партии в 1917 г. и теперь является беспартийным.

Представитель общественного обвинения выясняет вопрос о находящемся в обвинительном заключении указании на грубое обращение Шамполонского с красноармейцами и даже на рукоприкладство.

Подсудимый длинно и пространно рассказывает, как он был отправлен в Уральский округ принять школу, как там производились кражи имущества и как он производил дознания. Несколько раз представитель общественного обвинения просит его быть ближе к делу и прямо ответить, бил ли он своих подчиненных или нет. Из дальнейших показаний подсудимого вытекает, что мордобойством он не занимался и что все имеющиеся в обвинительном заключении указания являются лишь следствием вражды к нему целого ряда лиц за строгое соблюдение устава службы.

Обвиняемый Шапошников показывает суду, что он вошел в соглашение с Абрамовым и Шамполонским, но сам ничего не делал. На вопрос представителя общественного обвинения, понимает ли подсудимый, что его деяния противоречат конституции республики, Шапошников говорит, что по его мнению, он поступал? противно основным положениям Советского государства, и прибавляет, что вся его вина заключается лишь в оппозиционном настроении, которое вряд ли могло вылиться в фактическую борьбу.

На вопрос защитника Шапошников показывает, что в мае 1918 г. он вступил в коммунистическую партию, потому что это соответствовало его классовому самосознанию. Оппозиционные настроения овладели им в начале 1921 г. ... руху. К этому же времени относится его знакомство и близкие дружественные отношения с Шамполонским и Абрамовым.

По ходатайству защиты, во время перерыва производится медицинское освидетельствование подсудимого Шамполонского. В качестве эксперта приглашен врач-эксперт народный суда Сигалов. Экспертизой устанавливается, что Шамполонский неуравновешенный суб'ект.

Литература и искусство.

Выставка „Жизнь и быт красной армии“.

Октябрьская революция, изменившая не только весь социальный быт наш, но и всю духовную культуру, естественно, должна была отразиться и в изобразительном искусстве. И особенно в живописи, идущей впереди других и жадно впитывающей современность.

Но отразилась ли она? И если отразилась, то в какой форме и степени.

Несомненно, что наша революционная современность, поставившая совершенно неподготовленному художнику целый ряд сложных задач, еще недостаточно разрешена им и только частично выявлена в изобразительном искусстве.

Художник, воспитанный на всех идеологических предрассудках нашей интеллигенции, не мог понять современность, а тем более полюбить ее. Она шокировала его эстетическое чувство и казалась ему только «злобой дня».

И только теперь, после четырех лет героической жизни города, художник начал понимать всю ее грандиозность. И постиг новую пластичную красоту этой «злобы дня».

Вот почему мы приветствуем попытку ассоциации художников революционной России изобразить «революционный день» и «дать действительную картину событий, а не абстрактные измышления».

Мы вполне согласны с ней, что теперь должен быть создан «стиль героического реализма в монументальных формах».

К сожалению, зритель на выставке не видит жизни и быта Красной армии. Вся сложная и героическая жизнь ее (ждущая своих Лиссагарэ и Давида) выражена только в нескольких случайных этюдах и набросках. Ни одного серьезно-разработанного полотна. Портреты—их значительно больше—деятелей и героев Красной армии в большинстве случаев написаны небрежно. Будущему историку очень трудно будет по материалу, имеющемуся на выставке, получить реальное представление о великом значении Красной армии.

Самое яркое полотно—портрет тов Луначарского работы Малявина. В нем чувствуется вся эмоциональная сторона таланта художника, часто украшающая его живопись, но еще чаще мешающая ей.

Занятый красочными эффектами и «темпераментом», он пренебрегает формой и композицией. И, особенно, это заметно в портрете,—наиболее сложном виде живописи. Темперамент в искусстве очень ценная вещь, но еще более ценно умение пользоваться им.

Его рисунок (эскиз к портрету тов. Троцкого) значительно слабее полотна. Повидимому, Малявин преследовал одну цель в нем—сходство.

Обращают также на себя внимание рисунки художников: Яковлева и Кацмана. И хотя мы понимаем рисунок, как часть живописи или подготовку к ней, все же нельзя отрицать в них известных достижений. Чувствуется культура в обработке поверхности бумаги и обдуманность в композиции и выражении отдельных частей изображаемого.

Полотна Башилова и Радимова совершенно не разработаны. Сырой материал. Конечно, все искусство рассмотренных художников пока еще далеко от «монументального стиля героического реализма». Это давно нам знакомое искусство «союза русских художников» и «мира искусства» ничего революционного в себе не имевшее и весьма определенной идеологии. Но мы верим, что энергичная ассоциация сможет освободиться от его влияния и найдет свой собственный путь.

Думая о выставке, невольно вспоминаешь искусство времен французской революции. Огромное количество картин, скульптур, литографий, медалей и сейчас служат великолепным памятником ее. Идея «искусство для искусства» гармонично слилась с идеей «искусство для революции». Художник питался той же духовной пищей, что и политический деятель. Изображались не только бытовые моменты революции и портреты ее отцов и детей, но и все ее символы, которыми она была полна: сострадание, братство, любовь, верность...

Давид (член конвента), прозванный великим художником революции, руководил не только академией, но и общественным вкусом, устраивая празднества, аллегории и шествия. Он же писал героические портреты революционеров и делал рисунки для новой республиканской одежды. Но характерной чертой всего искусства французской революции являются неповторимый героизм и изумительный энтузиазм. И теперь еще, рассматривая в парижском музее «Carnavalet» запыленные останки великой классовой борьбы, чувствуешь непередаваемый под'ем и напряженность, которыми они насыщены.

Будет ли и наше революционное искусство так действовать на будущего зрителя?

А. Н...

Письмо в редакцию.

По поводу анонимной статьи: «Загадки Радио», помещенной 29-го июня с. г. в «Правде», настоящим сообщаю следующее:

1) Вопрос о выделении радио-промышленности в особый трест из треста слабых токов невозможно обсуждать в рамках газетной дискуссии. Этот вопрос обсуждался специально в целом ряде учреждений, в том числе и в экономическом управлении ВСНХ.

2) Указания автора статьи на «радио-спецов» из Главэлектро являются необоснованными, так как этим делом занимаюсь лично я, что вероятно автору статьи небезызвестно, так как он ссылается на докладную записку управляющих радио-аппаратным и радио-машинным заводами в Москве, а эта записка подана лично мне.

3) В многочисленных беседах, как с управляющими этих заводов, так и специалистами и учеными, интересующимися и занимающимися радио-техникой, я указывал на необходимость технического и коммерческого обоснования целесообразности выделения радио-заводов в отдельный трест, в частности, я просил подтверждения тех слухов, согласно которым радио-заводы могли бы получить в ближайшие недели крупный заказ от двух заинтересованных ведомств в размере до 4 милл. руб. Подтверждение этих слухов, которые могли бы значительно облегчить создание радио-треста, до сих пор не поступило ни от работников радио-промышленности, ни от представителей упомянутых ведомств.

4) Не далее, как 13 июня, вопрос о выделении радио-треста в последний раз обсуждался в экономическом управлении ВСНХ, где было признано нецелесообразным выделение радио-заводов в отдельный трест.

5) Вследствие того, что несмотря на мои неоднократные предложения, лица, борющиеся за выделение радио-заводов в специальный трест, до сих пор не представили коммерческих обоснований такого выделения, мною назначена специальная комиссия в составе представителей Главэлектро для выяснения возможности и целесообразности с финансово-экономической и технической точки зрения выделения такого треста.

6) Редакция «Правды» поступила весьма опрометчиво, поместив без всяких оговорок и без предварительного осведомления у руководящего радиопромышленностью учреждения, в данном случае, Главэлектро, статьи: «Загадки Радио», — чем дала повод к распространению совершенно необоснованных слухов.

Начальник Главэлектро ВСНХ
А. Гольцман.

От редакции. Статья, о которой говорит тов. Гольцман, поступила непосредственно от одного из коммунистов, который тоже претендует на компетентность. При таком положении вещей, редакция в столь специальном деле предоставляет высказывать свое мнение всем заинтересованным сторонам.

Почтовый ящик.

Приезжей Григорьевой. Обратитесь в моск. к-т РКСМ, Глинищевский пер.

И. Соколову.—Фельдшерские курсы помещ. по М. Дмитровке, 26.

К. Поливоде.—Автомобильные курсы помещ. по М. Дмитровке, 26

А. Ковалеву, б. чл. исполкома лагеря Ля-Курти, просят зайти в редакцию.

Тов. Шварцу. Зайдите в редакцию за посылкой из Америки, полученной для вас на имя тов. Бухарина.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

ЦКК РКП просит зайти тов. Обухова И. Ф., работающего в Перми, зайти в ЦКК в часы приема от 11—до 2-х час.

ПАРТИЙНЫЕ.

Замрайком. Заседание марксистской секции группы руководителей переносится на 4 июля, в 8 ч. в.

— В виду ликвидации Горрайкома вся текущая работа (прием в члены партии, исключение, разбор конфликтов, регистрация, выдача партбилетов и справок), прекращ. с 28 июня с. г. Ячейкам обращаться по своим районам с 5 июля с. г.

— **Замрайком РКП.** 3 июля, в 7 ч. вечера, сост. собрание красных директоров в помещ. Замрайкома. Если директор не коммунист, то должен прибыть коммунист из Заводоуправления, чл. завкома. Желательно председат.

— **Бауманск. р.** 3 июля, в 7 ч. веч., в Райкоме (Покровская, 2), сост. инструктивный доклад о земельной политике и едином натурналоге. Доклад Марасанова и Ногина. Явка агитаторов обязательна.

— 5 июля, в 5 ч. д., сост. общегородское собрание коммунистов работников связи.

— Партбилет № 33[illegible], на имя В. Тер-Ваганьяна, выд. Иваново-Вознесенской орган., в виду утери, считать недействительным.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Союз раб. полиграф. произв., 4 июля, в 5 ч. веч., в помещ. союза (Рождественск. б., д. 12) сост. второе совещ. представителей завкомов по вопросу о коллективных договорах. 5 июля, в 11 ч. утра (Б. Садовая, 29) сост. собр. комиссий по охране труда.

— Союз «Всемедикосантруд» предлаг., в порядке профдисциплины, всем комиссиям помгол леч.-санит. учреждений, явиться на конференцию помгола 6 июля, в 12 ч. дня, в Голубом зале Д. Союзов, 4 июля заседание правления союза.

— **Рутрабис.** 3 июля, в 11 ч. утра, сост. очередное совещание секретарей месткомов и делегатов-[illegible] предприятий [illegible] п. д. № 4.

— [illegible]

КОНЦЕРТЫ, ЛЕКЦИИ И МИТИНГИ.

— Социалистическая академия. 6 июля, в 8 ч. веч., в Богословск. ауд. 1-го гос. ун-та сост. очередное заседание Соц. академии.

— 2 июля, в 1 ч. дня, в помещ. выставки ВСНХ (Петровка, 10) сост. лекция Ветчинкина: «О постройке и значении электрической станции в г. Кашире».

— ЦНТК Профсоюзов организует экскурсии: 1) Рабочие союза химиков—в Петровско-Разумовское. 2) Рабочие союза текстильщиков—на Ходынскую радиостанцию, в Румянцевский музей, в Зоологический сад (2 группы), в Петровско-Разумовское, в музей Охраны Труда, на выставку Здравоохранения, на биологическую станцию. 3) Союз металлистов (зав. Гужон)—на Шаболовскую радиостанцию. 4) Союз молодежи Горрайона—на биостанцию, в Петровско-Разумовскую академию. 5) ... школа Профдвижения—в Петровско-Разумовскую академию. 6) Союз Всеработземлес—в Зоологический сад, в Петровско-Разумовскую академию. 7) Союз [illegible]—в Петровско-Разумовскую академию. 8) Трехгорн. Прохор. м-ра—в Петровско-Разумовскую академию. 9) Служащие ГПУ—в Петровско-Разумовскую академию. 10) Союз транспорта [illegible]—радиостанцию. 2 июля ЦНТК Профсоюзов организует: в Голубом зале Дома Союзов (Б. Дмитровка, 1, пом. 1) очередное [illegible] собеседование. С докл. выст. [illegible] Центр. стат. упр. РСФСР и член президиума Госплана П. И. Попов, на тему: «Урожай 1922 г. и его экономические результаты». Нач. в 8 ч. веч. Билеты в канцелярии ЦНТК (Б. Дмитровка, 1, под. 1). В районах: по курсам огородничества и садоводства (Нижние Прудки, Студенческая ул. 3) лекция д-ра Р. ... Кекчеева: «Выбор профессии». Нач. в 8 ч. веч. Вход свободный.

— 2 июля ЦНТК Профсоюзов организует: на Кудиновских торфяных разработках (ст. Кудиново) лекцию проф. О. А. Тиц...ера: «Природа и [illegible]». Нач. в 12 ч. дня.

— [illegible]

— [illegible]

ОТ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА

В связи с понижением дисконтного % по активным операциям, Госбанк с 1-го июля с. г. будет платить по простым тек. счетам и вкладам срочным и бессрочным, исчисляемым и оплачиваемым в бумажной валюте, впредь до изменения 1 % в месяц.

С 1 июля с. г. в учреждениях Госбанка устанавливается прием срочных вкладов на сроки 1, 2, 3 месяца в советских бумажных рублях, с исчислением суммы вклада в золотой валюте по курсу Госбанка и с обязательством возврата бумажными денежными знаками в количестве, соответствующем курсу Госбанка в день возврата. Вклады на этих условиях принимаются в суммах не менее 10.000 рублей (бумажных) выпуска 1922 г. По этим вкладам Госбанк будет платить проценты из расчета 4 % в год.

ПРАВЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКАГО

ТЕКСТИЛЬНОГО СИНДИКАТА

СОЗЫВАЕТ НА 10-ОЕ ИЮЛЯ

(в помещ. Синдиката Варварка, 9).

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ЧЛЕНОВ СИНДИКАТА.

ПОРЯДОК ДНЯ:

1. О пересмотре Устава Синдиката.
   а) размер основного капитала,
   б) участие Сырьевых Комитетов и других организаций,
   в) состав Правления,
   г) создание Совета В. Т. С.
   д) распределение паев,
   е) другие вопросы.
2. О направлении деятельности Синдиката и Правления в связи с реализацией урожая.
3. Выборы Совета и Правления.
4. Об участии на Нижегородской Ярмарке.
5. Текущие дела.

ПРАВЛЕНИЕ.

Государственное об'единение КАМВОЛЬНЫХ И КРАСИЛЬНО-АППРЕТУРНЫХ ФАБРИК Московского Района

КАМВОЛЬНЫЙ ТРЕСТ.

Ильинка, Юшков, 1.

Трест вырабатывает шерстяные и полушерстяные ткани всевозможных сортов.

Продажа фабрикатов за наличный расчет производится исключительно государственным учреждениям.

Трест покупает за наличный расчет и путем товарообмена шерсть, топливо, краски, продфураж и вообще все для снабжения Фабрик.

Предложения принимаются только в письменной форме в Закупбюро от 12-ти до 2-х часов дня.

ТЕЛЕФОНЫ:

Председатель	1-48-51
Управляющий делами	68-86
Произв. техн. отдел	92-52
Коммерческ. отдел	92-46
Закупбюро	1-37-09

Московский Губернский Союз Рабоче-Крестьянских Потребительских Обществ

(МОГУБСОЮЗ).

Москва, Тверской бульвар дом № 10.

Телефоны 68-06, 384-34, 174-62, 140-20, 283-78, коммутат. 28-35, 20-87 и 20-77.

Об'единяет и руководит работой всех Потребительских Обществ и об'единений губернии и снабжает их.

Имеет отделения, конторы, агентуры и представительства.

Через свой торговый аппарат **ведет все операции по купле-продаже** всякого рода товаров, продовольствия, предметов широкого потребления, сельскохозяйственных орудий и инвентаря, и по **поставке племенного и рабочего скота,** птицы и семян и проч., как за наличный расчет, так и путем товарообмена.

При МОГУБСОЮЗЕ:

1. Московский Губернский Рабочий Кооперативный Комитет (МОГУБРАБКООП), который об'единяет, руководит и снабжает первичные рабочие об'единения губернии, тел. 1-17-71, 4-22-95.

2. **Отдел Военной Кооперации** — (Воздвиженка дом № 10 тел. 5-70-49), который об'единяет, руководит и снабжает первичные военные кооперативные об'единения гор. Москвы и Московской губ.

МОГУБСОЮЗ имеет:

А. Промышленные предприятия:

1. **Завод минеральных вод** (Софийская набережная, дом № 36, телефон 10-14).

2. **Кондитерская фабрика** (Таганская ул. дом № 8, тел. 59-01).

3. **Типография** (Мясницкий проезд дом № 2).

Б. Розничные магазины:

а) **Мануфактурно-хозяйственные**: № 1—Тверская ул. дом № 34; № 2—Угол М. Дмитровки и Садовой дом № 2.

По продаже предметов религиозного культа № 1—Никольская улица, д. № 1, (быв. Оловянишникова).

Управление Делами МГС.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ

(ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ—500.000.000 р. в дензнаках 22 г. ОСОБЫЙ РЕЗЕРВНЫЙ КАПИТАЛ—2.500.000 р. золотом.)

ОТ ОГНЯ — НЕДВИЖИМОГО и ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА (ЖИЛЫХ и ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРОЕНИЙ, ФАБРИК, ЗАВОДОВ и ИХ ОБОРУДОВАНИЯ, ТОВАРОВ, ДОМАШНЕЙ ОБСТАНОВКИ и ПРОЧ.)

ОТ ПАДЕЖА и НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ — КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА и ЛОШАДЕЙ.

ОТ ГРАДОБИТИЯ—ПОСЕВОВ, ОГОРОДНЫХ КУЛЬТУР и т. п.

ТРАНСПОРТОВ — РЕЧНЫХ, СУХОПУТНЫХ и МОРСКИХ; КОРПУСОВ (КАСКО) ПАРОХОДОВ и СУДОВ.

ЗАКЛЮЧАЮТ

В МОСКВЕ: ГЛАВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ (ГОССТРАХ), Ильинка, 8, тел. 41-10, 2-66-66, 3-12-37.
МОСКОВСКИЙ ГУБСТРАХ—бывш. пом. гор. думы, ком. 18, тел. 12-29.
И АГЕНТСТВО ГОССТРАХА при Московской Конторе ГОСБАНКА, Кузнецкий Мост, 10.

В ПЕТРОГРАДЕ: ГУБСТРАХ—Екатерининский канал, 30/32.

В ХАРЬКОВЕ: УКРГОССТРАХ—ул. Карла Либкнехта, (б. Сумская), 1.

В Н.-НОВГОРОДЕ: ГУБСТРАХ, Б. Покровка, здание Губфинотдела.

и во всех губернских и административных центрах Федерации—местные отделения, конторы и агентства Госстраха.

УПРАВЛЕНИЕ

АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

ОБ'ЯВЛЯЕТ

на 10 июля 1922 года

закрытые торги

на поставку следующих предметов обмундирования:

1.	Тулупы нагольные	1.376	шт.
2.	Полушубки нагольные	3.384	„
3.	Пальто теплое	75	„
4.	Пальто зимнее на вате	302	„
5.	Полупальто меховое	1.350	„
6.	Куртки теплые	394	„
7.	Куртки на вате	259	„
8.	Валенки обшитые кожей	1.500	пар.
9.	Валенки необшитые кожей	5.167	„
10.	Дождевики брезентовые	4.745	шт.
11.	Костюмы брезентовые	7.310	комп.
12.	Плащи брезентовые	210	шт.
13.	Костюмы из легкой материи	1.069	„
14.	Сапоги кожаные непромокаемые	64	пары
15.	Баретки с азбест. обмотк.	750	„
16.	Ботинки с азбестов. подметкой	319	„
17.	Телогрейки	170	шт.
18.	Нательные сетки	319	„
19.	Каски пожарные	170	„
20.	Шлемы Винклера	170	„
21.	Галоши резиновые	32	пары
22	Перчатки резиновые	55	„
23.	Фартуки брезентовые	6.186	шт.
24.	Рукавицы брезентовые	31.390	пар.
25.	Очки предохранительные	1.069	шт.

Всем Государственным, торговым кооперативам, товариществам и частным лицам, желающим принять участие в конкуренции на поставку указанных предметов обмундирования, предлагается подать письменные заявления в запечатанных конвертах на имя Управления дороги (Тверская, № 42, дом быв. Чижовых) с надписью: „К торгам на 10 июля на поставку обмундирования“, опустив таковые заявления в имеющийся при Управлении дороги ящик.

В заявлениях должен быть указан подробный адрес заявителя, а также ясно изложены условия поставки, т.-е. принимается ли таковая единовременно или на известный период, представив ко дню торгов образцы предлагаемых предметов, при чем стоимость таковых должна быть обозначена в дензнаках образца 1922 г.

К поданному заявлению должна быть приложена квитанция Главной кассы Управления дороги во взносе 10% залога от суммы предлагаемой поставки.

Заявленные цены должны быть действительны в течение двух недель, считая от назначенного срока торгов.

Последний срок подачи заявлений до 12 часов дня 10 июля.

За необходимыми справками и для ознакомления с проектом договорного соглашения на поставку всего количества или части обмундирования следует обращаться в Хозяйственно-Материальную Службу в том же здании 3-й этаж от 10 до 4 час. дня.

ПРАВЛЕНИЕ ГОСБАНКА

об'являет, что в

СЫЗРАНИ

Открыто

СЫЗРАНСКОЕ

Отделение

ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА,

которое производит все предусмотренные Госбанком операции.

Всероссийский Кожевенный Синдикат

доводит до всеобщего сведения, о своем совместном с **об'единяемыми им кожтрестами**

ВЫСТУПЛЕНИИ НА ЯРМАРКЕ.

На ярмарку отправляются нижеследующие товары:

КОЖИ. ПОДОШВЕННЫЕ, ПОЛУВАЛЬНЫЕ, ЮФТЬ, ХРОМ, ШЕВРО, ШЕВРЕТ, ПРИВОДНЫЕ РЕМНИ, ОБРАЗЦЫ ОБУВИ, упряжи и галантерейн. изделий.

Каждое учреждение, каждое предприятие и отдельные лица всех профессий должны поместить сведения о себе в телефонной книжке.

Книга включает, помимо алфавитного списка, подробный указатель Торгово-Промышленных предприятий по роду деятельности и работников специалистов. Перечень содержит свыше 500 под'отделов, разбитых на легко отыскиваемые рубрики.

СПИСОК АБОНЕНТОВ

МОСКОВСКОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СЕТИ за 1922—23 год

ИЗДАНИЕ НАРКОМПОЧТЕЛЯ.

Печатается и в скором времени выйдет в свет впервые после шестилетнего перерыва.

Книга включает перечень лиц, пользующихся телефонами записанными не на их имя.

Прием заявлений до 15 июля—Тверская, 38, 2-й этаж (помещение издательства „КНИГОПЕЧАТАНИЕ“) телеф. 2-04-44, 2-04-42.

Правление Редакции Списка.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИМПОРТНО-ЭКСПОРТНАЯ ТОРГОВАЯ КОНТОРА „ГОСТОРГ“

при НАРКОМВНЕШТОРГЕ (Ильинка, 14)

ПРЕДЛАГАЕТ:

Трестам, Государственным, кооперативным, Общественным организациям, Торговым Товариществам и частным лицам:

высшего качества **НОРВЕЖСКИЕ СЕЛЬДИ** последнего улова.

С предложениями обращаться в Торговый Отдел Госторга.

УТЕРЯН партийный билет за № 250791 на имя БАРОНЕНКО, Н. С. считать недействительным.

ПОХИЩЕНЫ: уд.-войск. бил. выдан. Михайловск. уездн. воинк. Ряз. г. паспорт выд. [illegible] вол. [illegible] тогo же г. и бил. военноп. от [illegible] на имя Дм. Алек. Константинова сч. недейств.

УТЕРЯН билет РКСМ за № 926 Краснопресненского района на имя ШАХ. НОВ. Я., считать недействит.

К ПРОЦЕССУ ПАРТИИ СОЦ.-РЕВ.

ИМЕЮТСЯ В МАГАЗИНАХ ГОСИЗДАТА:

Ю. Стеклов.—Партия соц.-рев. (правых).
Ил. Вардин.—Эсеровские убийцы и соц.-дем. адвокаты.
Игнатьев.—Очерки из истории гражданск. войны.
Н. Святницкий.—К истории Всерос. Учред. Собр. (Очерк событий 1918 г.).

ПЕЧАТАЮТСЯ И СКОРО ВЫЙДУТ В СВЕТ:

Н. Мещеряков.—Партия с.-р. (Очерк истории и развала ея).
Луначарский.—Бывшие люди. (Очерк истории партии эс-эров)

ОПТОВЫЕ ЗАКАЗЫ принимаются в Торговом Секторе: Ильинка, Биржевая площ., уг. Богоявленского пер. № 4. Телеф. Зав. 2-63-35, Конторы 3-48-77, прием заказ. 2-23-24.

Розничные магазины: Моховая, 17; Советская площ. (под гостин. Дрезден); „Серп и Молот“, Метрополь.

„Петроградская Правда“.

МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

временно помещается:

ТВЕРСКОЙ БУЛЬВАР, ДОМ № 26.

Телефон 2-87-75.

ПРИЕМ ПОДПИСКИ И ОБ'ЯВЛЕНИЙ

Требуются агенты по сбору об'явлений.

[illegible]. 528.

2-я Образцовая газетная типография Треста «Мосполиграф». Тверская, 48.